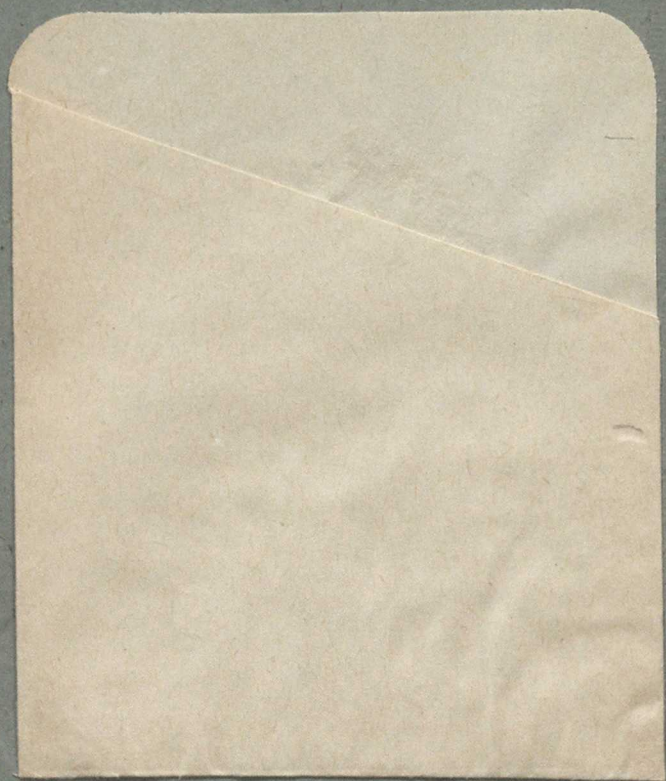

НЕПОГРЕШИМЫЙ

ИСТОРИЧ.- ГЕОГРАФ
ИССЛЕДОВ.
АДА

M 46
536

801-05
849

76
536.
Непогрѣшимый.

Историческо-географическое изслѣдованіе ада.

(по католическимъ источникамъ).

Цѣна 1 р. 25 коп.

КІЕВЪ.

Лито-Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, № 22.

1906.

Книга имеет:

Печатных листов	Выпуск	В переплетн. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №	Наклад и исписка	137
1871					182			42

24

Непогрѣшимый.

Историческо-географическое

ИЗСЛѢДОВАНИЕ АДА

(по католическимъ источникамъ).

КІЕВЪ.

Лито-Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, № 22.

1906.

Неполнота

Историческо-географическое

Историческое-географическое

Дозволено цензурою, Варшава, 7 января 1906 года.

Историческое-географическое

2024418766

ВВЕДЕНІЕ.

*Самое глупое, что могло
быть произведено католически-
ми богословами, не сравнится
съ этой книгой.*

По словамъ Магистра Богословія Де-Сегюра *), Папа Пій IX въ интимной бесѣдѣ съ однимъ опытнымъ французскимъ миссіонеромъ высказалъ желаніе, чтобы въ виду явнаго упадка католицизма, миссіонеры усердно проповѣдывали народу о путяхъ спасенія, и въ особенности объ Адѣ. Послѣдствіемъ этого было то, что католическое духовенство стало усердно извлекать изъ Ватиканской архивной пыли средневѣковыя легенды объ очевидцахъ адской жизни, которыя выдавая за истину, оглашали церкви и площади проповѣдями объ Адѣ и Чистилищѣ, уготованныхъ главнымъ образомъ для тѣхъ, кто сталъ равнодушно относиться къ римско-католической церкви и ея первосвященнику.

До какой степени многочисленны средневѣковыя легенды католическаго монашества объ адскихъ видѣніяхъ, можетъ служить то, что богословъ Иванъ Герольтъ (Jean Hérolt) въ своемъ сборникѣ проповѣдей, озаглавленномъ: „Sermones Discipuli de Tempore“ приводитъ около тысячи ста примѣровъ посѣщенія Ада избранными для этого душами и живыми людьми.

*) См. „L'Anfer“ pżr Mgr. De-Ségiir. Paris librairie Saint Joseph, rue de Rennes, 112, 1876 an.

Достойно вниманія то, что посѣщенія Ада живыми и мертвыми, возвращавшимися затѣмъ на землю, практиковались лишь до конца пятнадцатаго вѣка, и если бы не рассказы о посѣщеніи Ада святой Терезой, Иваномъ Ангельбрехтомъ (протестантомъ) и графомъ Эммануиломъ Сведенборгомъ въ 16 и 17-мъ столѣтіяхъ, то можно бы положительно утверждать, что доступъ въ Адъ обитателей земли, съ концомъ пятнадцатаго столѣтія, послѣ уничтоженія входа въ него папой Александромъ VI-мъ, что мы увидимъ ниже, былъ прекращенъ.

Въ настоящей книгѣ мы намѣрены познакомить читателей не только съ внутренней жизнью Ада, согласно съ описаніемъ католическихъ очевидцевъ, но и историческо-географически изслѣдовать эту часть свѣта тоже по католическимъ источникамъ.

Обширность нагроможденнаго католическими монахами матеріала, по этому предмету, не позволяетъ намъ утилизировать его полностью и мы ограничимся извлеченіемъ изъ него лишь незначительной части болѣе всего достойной по нашему мнѣнію вниманія.

Начнемъ съ посѣщеній Ада католиками, преимущественно изъ духовнаго сословія, еще при ихъ жизни.

ГЛАВА I-я.

Посѣщеніе Ада св. Патрикомъ.

Первымъ, кто изъ католической среды удостоился посѣтить при жизни Адъ и Рай, былъ святой Патрикъ, патронъ Ирландіи жившій во второй половинѣ IV стол. Въ виду особаго интереса, возбуждаемаго посѣщеніемъ Ада такимъ высокочтимымъ лицомъ, причисленнымъ къ лику святыхъ, мы начнемъ съ того, что приведемъ полностью жизнеописаніе этого святого, переведенное нами изъ польской брошюры „Żywot sw. Patriciusza przez księdza Wielewiejskiego. Warszawa. W drukarni St. Niemiry Synów. Plac Warecki, 4. 1902 г.“ (Жизнеописаніе св. Патрика, ксендзомъ Велевенскимъ. Варшава. Типографія Немиры. Варецкая площадь, № 4. 1902 г.). Вотъ что въ ней говорится:

„Въ Британскомъ городѣ, по названію Трибурнія, жилъ одинъ слѣпой, по имени Гормась. Во снѣ онъ услышалъ голосъ, предлагавшій ему розыскать только что окрещеннаго младенца, по имени Сохеръ, и найдя, правой его ручкой начертить крестъ на землѣ. Тогда изъ земли брызнетъ источникъ, въ которомъ омывши глаза онъ прозритъ. Слѣпой розыскалъ означеннаго ребенка и, сдѣлавъ все по указанію голоса, прозрѣлъ, и сталъ прославлять Бога. Чудесный же источникъ существуетъ понынѣ, и называется источникомъ св. Патрика.

Когда Сохеру исполнилось пятнадцать лѣтъ, онъ отлично зналъ всѣ псалмы и гимны церковные и былъ

чрезвычайно набоженъ. Въ это время на мѣстечко напали морскіе разбойники и увели въ рабство множество жителей, въ томъ числѣ и отрока Сохера, которому минуло уже шестнадцать лѣтъ. Завезенный въ Ирландію, онъ былъ проданъ одному князю, по названію Мильха, который заставилъ его пасти скотъ. Юноша не возропталъ на Бога, напротивъ, въ своемъ одиночествѣ, бродя по цѣлымъ днямъ по горамъ и лѣсамъ, онъ предавался сладостному размышленію о Богѣ и о небесномъ блаженствѣ и читалъ про себя молитвы. По ночамъ онъ сто разъ (?) *); поднимался для молитвы и клалъ земные поклоны. Много натерпѣлся онъ отъ зноя солнечнаго, отъ стужи и непогоды; но все время онъ постился, принимая въ пищу сѣмена и корни растений. Такъ прожилъ онъ въ чужой странѣ шесть лѣтъ и въ совершенствѣ владѣлъ уже ея языкомъ. Къ этому времени имъ начала овладѣвать тоска по родинѣ, и разъ онъ горько заплакалъ, прося Бога позволить ему вернуться туда. Тогда явился передъ нимъ Ангелъ Божій и сказалъ ему, что молитвы его услышаны и что скоро онъ вернется на родину. Обрадованный Сохеръ сталъ разговаривать съ Ангеломъ и спросилъ его, кто онъ и какъ его зовутъ. Ангелъ отвѣтилъ, что онъ есть его Ангелъ хранитель и зовется Викторомъ. Затѣмъ указалъ ему на одно мѣсто, взрытое свиньями и сказалъ, что здѣсь найдетъ Сохеръ золото для своего выкупа; послѣ чего онъ найдетъ въ гавани стоящій корабль, готовый къ отплытію въ Бри-

*) Не слишкомъ ли много? Если считать ночь, продолжающуюся 8 часовъ (что пастуху не полагается), тогда на каждый часъ пришлось бы ему вставать 12 разъ, т. е. чрезъ каждыя 5 минутъ, въ теченіе которыхъ Сохеръ долженъ былъ повторить заученныя молитвы, положить опредѣленное число земныхъ поклоновъ и выспаться... Но католическіе богословы, при жизнеописаніяхъ своихъ святыхъ, логики не придерживались, зная, что ихъ стадо ни къ чему критически не относится и вѣрить всякому вздору.—*Авторъ.*

танію, и ждущій только попутнаго вѣтра, который появится при вступленіи его на этотъ корабль и онъ поплыветъ на родину. Послѣ этого Ангелъ исчезъ. Сохеръ сразу нашелъ на указанномъ мѣстѣ золото, отнесъ его къ своему господину, какъ выкупъ за себя изъ плѣна, и радостно отправившись на языческій корабль, поплылъ на родину. Немного спустя Милью раскаялся, что отпустилъ отъ себя такого вѣрнаго невольника и погнался за нимъ въ погоню. Но Богъ его наказалъ за жадность—онъ не догналъ Сохера, а вернувшись домой, не нашелъ золота, полученнаго за его выкупъ.

Вернувшись на родину, Сохеръ, не долго жилъ съ родителями. Онъ имѣлъ откровеніе, чтобы готовилъ себя для обращенія язычниковъ въ Ирландіи, и, для усовершенствованія себя въ наукахъ, онъ отправился во Францію, гдѣ въ продолженіи четырехъ лѣтъ обучался у своего родственника св. Мартина и имъ же былъ рукоположенъ въ клирики. Разъ на него напало искушеніе. Живя среди монаховъ, не ѣвшихъ мяса, онъ постился наравнѣ съ ними. И вотъ ему непреодолимо захотѣлось съѣсть мяса, и доставъ себѣ кусокъ, онъ спряталъ его въ пустую бочку, чтобы послѣ тайно его съѣсть. Но когда онъ отходилъ отъ бочки, то увидѣлъ человѣка, имѣющаго глаза спереди и на затылкѣ. Удивившись этому онъ спросилъ человѣка, кто онъ, и для чего у него глаза и спереди и сзади *). И тотъ ему отвѣтилъ: „Я слуга Господень, глазами спереди смотрю на монаха, прячущаго мясо въ пустую бочку для удовлетворенія утробы своей“. Въ страшномъ смущеніи и раскаяніи упалъ Сохеръ на колѣни и со слезами умолялъ Бога простить ему его грѣхъ, давъ клятву никогда не ѣсть мяса. Ангелъ сказалъ ему, что грѣхъ его ему прощается. Но Сохеръ умолялъ Бога явить какое нибудь доказательство своей милости, и тогда Ангелъ ве-

*) Для чего у Ангеля были глаза на затылкѣ, въ оригиналѣ не сказано.

лѣлъ ему положить мясо въ воду, и въ мигъ оно обратилось въ рыбу. Богъ допустилъ Сохера совершить этотъ грѣхъ въ молодости для того, чтобы онъ не предался гордости, и умѣлъ бы снисходить къ слабостямъ, другихъ.

Для дальнѣйшаго обрадованія Сохеръ поступилъ къ св. Герману, епископу Антисіодоренскому, который возвращался изъ Британіи будучи туда посланъ французскимъ синодомъ для уничтоженія Пелагіанской ереси, возникшей по діавольскому навожденію. Этимъ епископомъ онъ былъ рукоположенъ въ священники и названъ Магономъ. Тогда онъ сталъ собираться въ Ирландію для христіанской проповѣди; но такъ какъ безъ благословенія Апостольскаго престола онъ не могъ начать проповѣдничества, то св. Германомъ былъ отправленъ въ Римъ вмѣстѣ со священникомъ Сергеціусомъ, который былъ данъ ему въ товарищи. Въ дорогѣ онъ получилъ особый знакъ милости Божьей. По вдохновенію Божьему по пути онъ зашелъ къ одному святому отшельнику, по имени Юсту, который вручилъ ему посохъ, оставленный для него Іисусомъ Христомъ. Отъ пустынника онъ направился къ хижинѣ живущихъ неподалеко людей, которые радушно его встрѣтили и просили зайти къ нимъ. Семейство это показалось Сохеру весьма страннымъ, такъ какъ старики почитали и исполняли приказанія младшихъ. На сдѣланный имъ по этому поводу вопросъ старики сказали ему, что они дѣти молодыхъ, которые не перестаютъ быть молодыми съ тѣхъ поръ, какъ ихъ навѣстилъ Іисусъ Христосъ, котораго они приняли радушно на ночлегъ, за что онъ избавилъ ихъ отъ старости. Отцу же ихъ духовному, живущему рядомъ на горѣ, Іисусъ Христосъ оставилъ свой посохъ съ приказаніемъ передать его тому, чье имя Онъ ему назвалъ. Услышавъ это, Сохеръ восхвалялъ Бога и возвратился къ пустыннику, провелъ нѣсколько дней со святымъ отшельникомъ въ душеспасительныхъ бесѣдахъ, послѣ чего отправился въ Римъ.

Прійдя въ Римъ онъ открылъ Папѣ Целестину I свое призваніе къ обращенію язычниковъ въ Ирландіи. Благословивъ его на трудный путь, Папа рукоположилъ его въ епископы, подъ именемъ Патрика, и назначилъ его въ Ирландію на мѣсто только что умершаго своего архидіакона Палладіуша, не принятаго туземцами и успѣвшаго крестить только четырехъ язычниковъ въ Шотландіи. Ангелъ хранитель Патрика, явившись ему, началъ уговаривать его спѣшить съ нимъ въ Ирландію, но Патрикъ отказался слѣдовать за нимъ, пока не получитъ подкрѣпленія и наставленія отъ самаго Іисуса Христа. Тогда Ангелъ повелъ его на гору Моріонъ, стоящую надъ Тыренскимъ моремъ, гдѣ Патрикъ узрѣлъ Царя Славы и изъ устъ Его получилъ наставленія, какъ проповѣдывать слово Его. Подкрѣпленный этимъ свиданіемъ Патрикъ направился въ Ирландію вмѣстѣ съ двадцатью мужами, данными ему Папой. По дорогѣ онъ зашелъ къ учителю своему, св. Герману, отъ котораго получилъ на память множество книгъ, сосудовъ и утвари церковной.

По всему своему пути онъ творилъ массу чудесъ. Раньше всего, когда садился на корабль, отходящій изъ Британіи, то на него же просился одинъ прокаженный, котораго ни сами моряки, ни пассажиры не хотѣли допустить изъ страха заразы. Лишь св. Патрикъ просилъ принять его на корабль но его не слушали. Тогда снявъ крышку съ дарохранительницы и пустивъ ее на море, Патрикъ велѣлъ прокаженному сѣсть въ нее и плыть за кораблемъ. Все время плылъ прокаженный за кораблемъ, приставая къ берегу тамъ, гдѣ приставалъ корабль, до тѣхъ поръ, пока не доѣхалъ до того мѣста, гдѣ ему слѣдовало сойти *).

*) Не лишнимъ считаемъ здѣсь замѣтить, что въ IV вѣкѣ, когда жилъ Патрикъ, не существовало сухое лишъ причастіе изъ облакоѣ, которое нынѣ католическіе священники носятъ въ карманахъ въ металлическихъ коробочкахъ, отправляясь къ больнымъ.

Когда корабль приближался уже къ Ирландіи, Патрикъ увидѣлъ несмѣтное количество чертей, собравшихся на берегу съ тѣмъ, чтобы недопустить его высадиться на немъ. Но онъ, окруженный Ангелами, смѣло прошелъ межъ ними, ограждая себя крестомъ. Отъ морского путешествія онъ захотѣлъ отдохнуть на мѣстѣ по названію Тайльтіонъ, но дикіе язычники прогнали его отъ себя и онъ удалился на маленькій сосѣдній островъ, на которомъ отдыхалъ въ теченіи нѣсколькихъ дней, и этотъ островъ до сихъ поръ называется островомъ св. Патрика. Богъ же покаралъ язычниковъ за обиду святого, и море, выйдя изъ береговъ, залило ихъ и всю ихъ землю, сдѣлавъ ее навсегда негодной для житія. Съ своего острова Патрикъ на кораблѣ поплылъ къ другому порту, по названію Инберсланъ и высадился въ немъ. Но язычники, замѣтивъ его, спустили на него страшную собаку въ надеждѣ, что она растерзаетъ святаго, но песъ, при видѣ святаго чело-вѣка, не только не бросился на него но даже и не залаялъ. Тогда бросился на него одинъ великанъ по имени Диху, чтобы убить его, но сразу лишень былъ силы не только поднять руку, но и двинуться съ мѣста. Явно увидя гнѣвъ Божій надъ собой, онъ раскаялся въ своей дикости и сталъ просить прощенія у епископа. Патрикъ простилъ его, вернулъ ему силу и здоровье, наставилъ его въ вѣрѣ Христовой и окрестилъ его и всѣхъ его домашнихъ. Землю свою Диху, въ память чуда, подарилъ епископу подъ церковь, которая скоро была построена на томъ мѣстѣ. Современемъ при церкви былъ созданъ монастырь, въ который Патрикъ собралъ много обращенныхъ, и тутъ же далъ имъ изъ земли источникъ воды, нужный для ихъ жизни. Источникъ этотъ существуетъ до сихъ поръ.

Съ давнихъ временъ Ирландія имѣла много чудесниковъ, дѣлавшихъ разные чудеса и въ то же время приносившихъ жертвы идоламъ. Задолго до появленія среди нихъ святого, сатана предупредилъ ихъ, что идо-

лопоклонство будетъ уничтожено св. Патрикомъ. Поэтому они всѣми силами и способами старались его извести. Однажды, когда въ только что построенной церкви шла служба, одинъ изъ нихъ опрокинулъ черезъ окно палкой чашу съ дарами, но въ тотъ же моментъ подъ нимъ разверзлась земля и на глазахъ всѣхъ язычниковъ вмигъ поглотила его. Чаша же съ собранной кровью Христовой была Ангеломъ поставлена на мѣсто. Другой кудесникъ ужасно глумился надъ христіанской вѣрой и всякими фокусами старался мѣшать обращенію народа и короля Легаріа. Онъ даже осмѣлился объявить себя богомъ, собралъ народъ и пригласилъ короля, чтобы смотрѣли, какъ онъ полетитъ на небо. Когда черти подняли его высоко на воздухъ, святой Патрикъ началъ молиться: „низвергни его, Боже, уничтожь, чтобы не мѣшалъ онъ обращенію людей“, — и какъ нѣкогда Симонъ волхвъ палъ къ ногамъ св. Петра, такъ и этотъ безбожникъ былъ брошенъ съ глыбой снѣга къ ногамъ Патрика, и разбивъ себѣ голову и поломавъ руки и ноги, здохъ. Страшно разгнѣванный этой смертью дьявольскаго слуги король рѣшилъ убить Патрика, бросился на него съ толпой людей. Но святой воззвалъ къ Богу: „да воскреснетъ Богъ и да расточатся враги Его“, и сейчасъ же сдѣлалось землетрясеніе, громы и молніи пали съ неба, однихъ поубивали, другихъ побросали на землю. Люди разбѣгаясь въ ужасѣ давили и убивали другъ друга, — спаслось очень немного. Самъ король укрылся въ чьемъ то домѣ. Королева, страшась за жизнь мужа, бросилась къ епископу и на колѣняхъ умоляла сохранить жизнь его, обѣщая сдѣлать его христіаниномъ. Святой внялъ ея мольбамъ и, помолился Богу о прекращеніи бури. Пришелъ къ нему король и ставъ на колѣни, сдѣлалъ видъ, что кается, но попрежнему изыскивалъ способъ уничтожить св. Патрика, но Богъ посрамилъ и его и кудесниковъ.

При его дворѣ нашелся, одинъ кудесникъ предложившій епископу состязаніе въ чудесахъ. Но святой

отвѣтилъ, что чудеса творятся волей Божіей. Тогда кудесникъ покрылъ всѣ поля снѣгомъ и навелъ холодъ на всю страну, святой велѣлъ ему убрать снѣгъ, чтобы не вредить людямъ, но кудесникъ сознался, что можетъ это сдѣлать только на слѣдующій день. „Вижу“, сказала святой, „что ты водишься съ нечистой силой, которая умѣетъ дѣлать только зло“. И поднявъ руки перекрестилъ поля во имя тройцы три раза и весь снѣгъ вмигъ исчезъ, даже не разстаялъ, такъ какъ это былъ только обманъ зрѣнія (!). Тоже самое сдѣлалъ святой и съ тьмой, которую навелъ кудесникъ, но которую разсѣять не могъ. Видя это, король хотѣлъ поддержать славу своего кудесника и издалъ рѣшеніе: чтобы оба бросили свои книги въ воду и чьи книги не попортятся и не потонутъ, того ученіе и будетъ принято за настоящее. На это не согласился кудесникъ, говоря, что Патрикъ воду считаетъ богомъ, т. к. ею крестить людей. Тогда король предложилъ для опыта кинуть книги въ огонь но и на то несогласился кудесникъ, говоря, что и огонь Патрикомъ считается за бога, почему обѣ эти стихіи ему не принесутъ вреда. Патрикъ отвѣтилъ, что у него одинъ, Богъ, создавшій всѣ стихіи. Къ рѣшенію ихъ спора наконецъ присоединился народъ, и было рѣшено, чтобы быстро выстроить новый срубъ, одна половина котораго была бы сдѣлана изъ сырого дуба, а другая изъ сухого легко воспламеняющагося дерева. Въ дубовую часть сруба чтобы сѣлъ связанный по рукамъ и ногамъ кудесникъ, прикрытый рясой св. Патрика, въ другую же часть отрокъ, только что окрещенный Патрикомъ и покрытый плащомъ кудесника. Когда это было исполнено, то срубъ подожгли съ обѣихъ сторонъ. Въ одинъ мигъ превратилъ огонь въ пепелъ сырую часть сруба съ кудесникомъ, не тронувъ рясы святого, сухая же часть сруба съ христіанскимъ отрокомъ осталась цѣла за исключеніемъ плаща кудесника, обращеннаго въ пепелъ. Но и это чудо не убѣдило короля и онъ, продолжалъ упорствовать въ своемъ невѣріи, какъ древній Фараонъ.

Онъ подговорилъ своихъ солдатъ и многихъ изъ народа убить епископа и когда тѣ съ радостью бросились исполнить его приказаніе, земля подъ ними разступилась и всѣхъ поглотила. Тогда только перепуганные язычники обратились къ св. Патрику съ просьбой крестить ихъ и самъ король пришелъ смиренно молить о прощеніи, обѣщая во всемъ исполнять волю и приказанія святого, не соглашаясь однако креститься. Королева же увѣровала во Христа и была крещена. Святой предсказалъ королю, что царство его перейдетъ не къ его потомкамъ, а къ его младшему брату, какъ будущему слугѣ Божьему. Имя его было Коналлусъ и когда его навѣстилъ св. Патрикъ, то былъ имъ принятъ, какъ Ангелъ Божій. Онъ увѣровалъ въ ученіе о Христѣ и принялъ крещеніе отъ епископа. Онъ подарилъ святому большой кусокъ земли, *чтобы построить городъ для себя и христіанъ* *). Съ благодарностію принялъ святой приношеніе—быстро возникъ городъ и дворецъ для Коналлуса, и благословивъ городъ епископъ открылъ Коналлусу пророчество на счетъ его царствованія, что въ точности исполнилось.

У Легарія были двѣ взрослые дочери, отданныя въ обученіе двумъ кудесникамъ. Разъ утромъ онѣ пришли къ источнику и тамъ ихъ встрѣтилъ св. Патрикъ со своими священниками; онѣ стали бесѣдовать съ нимъ, и узнали отъ него о Богѣ единомъ, творцѣ всего міра и Сынѣ Его, царствующемъ на небѣ, невѣстами котораго онѣ могли бы сдѣлаться, если бы увѣровали въ Него. Онѣ долго слушали его ученье, увѣровали и были крещены въ томъ же источникѣ. Когда же послѣ крещенія онѣ захотѣли видѣть своего жениха, св. Патрикъ сказалъ, что для этого нужно готовиться приниманіемъ тѣла Христова, послѣ чего онѣ разстанутся

*) Такъ сказано въ подлинникѣ, и мы не могли исправить этой безсмыслицы: подарить землю комунибудь и на ней строить городъ для себя и для своихъ подданныхъ!!!—Авторъ.

съ этой жизнью и перенесутся въ Его дворецъ, усѣянный звѣздами и раздѣлять съ Нимъ ложе Его. Увѣровали чистыя дѣвы въ причастіе, и просили святого не отказать имъ въ немъ и сейчасъ же отойдя въ другую жизнь, соединились со своимъ женихомъ. Страшно были поражены кудесники внезапной смертью вѣранныхъ имъ дѣвушекъ; они бросились съ упреками и бранью къ святому, но тотъ кроткій, благочестивой бесѣдой умиротворилъ ихъ,—они увѣровали во Христа и были крещены.

Св. Патрикъ окрестилъ уже язычниковъ, среди которыхъ находилось много колеблющихся и упорствующихъ, которые, рѣшили собраться въ назначенное мѣсто для обсужденія дѣйствій противъ святого и первыми пріѣхали туда семь сыновей Амляиха, очень уважаемаго и богатаго человѣка, приведшихъ съ собой цѣлыя толпы народа. Воспользовался этимъ случаемъ св. Патрикъ и вышелъ къ народу съ проповѣдью Евангелія. Тутъ изъ толпы бросился на него одинъ кудесникъ, съ цѣлью убить его, но вмигъ былъ сожженъ на глазахъ всѣхъ громомъ, поразившемъ его. Видя такое чудо, народъ во главѣ съ братьями Амляихами началъ креститься, и въ тотъ разъ крещено было двѣнадцать тысячъ. Между ними были двѣ дѣвушки, которыя еще будучи въ утробѣ матери своей звали св. Патрика прійти въ Ирландію для ихъ спасенія (sic). Еще юношей слышалъ святой этотъ голосъ, что и заставило его стремиться всѣми помыслами въ Ирландію (sic). Эти дѣвушки послѣ смерти творили чудеса.

На другой день этого замечательнаго крещенія, на томъ же мѣстѣ съѣзда народа, второй кудесникъ бросился на св. Патрика съ цѣлью убить его, но подъ нимъ разверзлась земля, и поглотила его; тогда желая отомстить за смерть своего брата, бросился на святого братъ погибшаго, но и онъ провалился въ землю, но только по уши, т. к. сразу раскаялся и началъ просить

прошенія. Тогда св. Патрикъ воззвалъ къ Богу и земля выбросила грѣшника, который увѣровалъ и получилъ крещеніе.

Идя проповѣдывать въ мѣстность Феарта, святой увидѣлъ двѣ свѣжія могилы, въ которыхъ были похоронены двѣ дѣвушки. Велѣвъ разрыть могилы св. Патрикъ воскресилъ обѣихъ. Воскресшія дѣвушки начали громко кричать, что идолы суть ничто, что боги языческіе-діаволы, и что единственный Богъ есть Іисусъ Христосъ. Съ массой увѣровавшаго народа онѣ тутъ же крестились. Услышавъ объ этомъ чудѣ, одни люди принесли къ святому умершую въ родахъ женщину. Видя ихъ слезы святой помолился и воскресилъ ее, а равно и младенца, который тутъ же явился на свѣтъ Божій. Она и ребенокъ были окрещены. Эта женщина много рассказала о славѣ Божіей и о мукахъ ада, которыя видѣла на томъ свѣтѣ и этимъ расказомъ, какъ и своимъ чудеснымъ воскресеніемъ такъ повліяла на толпу, что тысячи обратились ко Христу.

Св. Патрикъ проповѣдуя обошелъ всѣ части Ирландіи, Конаксіи, Медіи, Лагеніи творя повсюду чудеса до такой степени, что отъ тѣни его люди получали исцѣленіе. Невѣроятное число язычниковъ было имъ окрещено. Онъ построилъ, множество церквей, рукополагалъ священниковъ, основывалъ епископства, по назначенію Ангела вторично бывъ въ Римѣ, гдѣ былъ почтенъ шапкой отъ Папы, и сдѣланъ Архіепископомъ Ирландіи и уполномоченнымъ посломъ отъ Папы. Построилъ на подаренной ему землѣ городъ Ардмахію и въ немъ основалъ свою Архіепископскую столицу. Подъ его властью находилось тридцать епископовъ, которыхъ онъ собиралъ время отъ времени на синоды съ цѣлью обсужденія церковныхъ вопросовъ.

Ирландія страдала тремя язвами. Первая это множество ядовитыхъ гадовъ, вредящихъ людямъ; вторая — масса ужей разсѣянныхъ на землѣ и въ воздухѣ,

которыми весь островъ казался заполненнымъ и люди ихъ въ себя вдыхали. Они страшно много бѣдствій приносили людямъ, такъ что тѣ даже приносили имъ жертвы, какъ богамъ. И затѣмъ въ Ирландіи была такая масса кудесниковъ, какъ ни въ одной странѣ. Все это было уничтожено св. Патрикомъ. Вооружившись посохомъ Иисуса Христа онъ приказалъ всѣмъ чудовищамъ, ужамъ, змѣямъ и другимъ ядовитымъ гадамъ собраться передъ нпмъ на указанномъ мѣстѣ. Чудо это происходило на глазахъ народа. Со всѣхъ концовъ Ирландіи сползли къ ногамъ святого гады и пресмыкающіеся и онъ согнавъ ихъ на гору, висящую надъ моремъ, приказалъ имъ въ него прыгнуть. Они это безпрекословно исполнили и съ тѣхъ поръ въ Ирландіи нѣтъ ни одного ядовитаго гада. Кудесниковъ онъ уничтожилъ, обративъ однихъ въ христіанство, другихъ наказавъ смертю. Отъ чертей же, явно являвшихся людямъ, и мучившихъ ихъ, онъ избавилъ Ирландію постомъ и молитвой, для которыхъ уединился подобно Моисею и Иліѣ на гору Кмаханайльге въ Коннаксіи.

Несмотря на то, что въ продолженіи тридцати пяти лѣтъ св. Патрикъ трудился надъ обращеніемъ Ирландіи, рукополагая вездѣ священниковъ и епископовъ и что почти уже вся Ирландія была обращена въ христіанство, св. Патрикъ не переставалъ наставлять людей въ вѣрѣ и совершенствованіи. *Каждый день онъ прочитывалъ весь Псалтирь съ псалмами и молитвами, кладя триста земныхъ поклоновъ Богу. Въ первую половину ночи онъ прочитывалъ сто псалмовъ, двѣсти разъ преклоня колѣна, въ другую половину пятьдесятъ псалмовъ, сто разъ становясь на колѣни и все это дѣлалъ, стоя въ холодной водѣ *).* Послѣ этого онъ ложился чуть-чуть отдохнуть на голомъ камнѣ, покрываясь власяни-

*) Любознательному читателю предлагаемъ провѣрить, по часамъ, насколько это было выполнимо.—Авторъ.

цей, и слегка подремавъ вставалъ для чтенія Священнаго Писанія, а послѣ служилъ въ церкви. Питался онъ черствымъ хлѣбомъ, одежда его была изъ грубой, некрашеной шерсти. Проповѣдуя Евангеліе по всей Ирландіи въ продолженіи пятидесяти лѣтъ всегда ходилъ пѣшкомъ, и только уже въ дряхлости пользовался простымъ возомъ.

Часто ему являлся Богъ и Ангелы. Со своимъ Ангеломъ хранителемъ онъ видѣлся и разговаривалъ три раза въ недѣлю. Онъ былъ одаренъ даромъ пророчества, зналъ прошедшее и предсказывалъ будущее. Онъ зналъ, что св. Винуалокъ, жившій въ Британіи, собирался посѣтить его въ Ирландіи, и за нѣсколько дней до своей смерти онъ явился къ нему ночью съ предупрежденіемъ, чтобы онъ къ нему не ѣздилъ, такъ какъ уже не застанетъ его въ живыхъ. За сто лѣтъ впередъ предсказалъ о нѣкоторыхъ святыхъ, долженствующихъ родиться въ Коннакціи и Моммоніи, называя ихъ по имени и описывая ихъ подвиги. Предсказалъ рожденіе св. Колумба *), основателя многихъ монастырей. Одной знатной дамѣ, которую окрестилъ, предсказалъ, что у нея родится дочь, которая станетъ невѣстой Христовой; предсказаніе исполнилось, — дочь эта была окрещена св. Патрикомъ и отдана Богу, — имя ея было Треха. Не одно чудо каждый день творилъ святой надъ больными, слѣпыми, глухими, нѣмыми. Тридцать трехъ умершихъ воскресилъ онъ, и среди нихъ такихъ, *которые уже много лѣтъ лежали въ землѣ*. Былъ одинъ великанъ, Гляркусъ, котораго онъ, въ подкрѣпленіе ученія о воскресеніи мертвыхъ, поднялъ изъ гроба прикосновеніемъ своего посоха. Онъ уже *сто лѣтъ лежалъ въ могилѣ*, и поднявшись изъ праха, со слезами благодарилъ воскресившаго его, рассказывая о невыразимыхъ мученіяхъ, которыя онъ терпѣлъ такъ долго. Святой убѣждалъ его принять крещеніе, и великанъ, говоря, что онъ и раньше

*) Мы о такомъ святомъ не слышали.

познавалъ Творца міра, не умѣя ему молиться, съ радостью крестился, и тутъ же тихо легъ опять въ могилу, отдавъ душу Богу. И много разъ приходилось св. Патрику доказывать ученіе о воскресеніи мертвыхъ примѣрами, такъ какъ Священному Писанію не всѣ вѣрили. Такъ одинъ богачъ изъ Хуместіи рѣшительно отказывался вѣрить въ это ученіе и сказалъ: „если ты воскресишь моего дѣда, умершаго уже много лѣтъ тому назадъ, тогда только повѣрю“. И въ сопровожденіи громадной толпы онъ повелъ св. Патрика къ могилѣ своего дѣда. Помолясь Богу святой начертилъ крестъ на могилѣ посохомъ Христа, и изъ гроба поднялся страшный мущина. Говоря о мукахъ, претерпѣваемыхъ имъ, онъ слезно просилъ крещенія. Онъ получилъ крещеніе и причастіе, скончался и былъ вторично похороненъ. Между воскресенными св. Патрикомъ былъ одинъ король, по названію Эху. Онъ охотно слушалъ ученіе о Христѣ, но креститься не хотѣлъ, хотя и разрѣшилъ своей дочери молоденькой дѣвушкѣ окреститься. Но когда онъ узналъ, что въ честь Христа она желаетъ остаться дѣвой, то страшно ктому воспротивился, говоря, что онъ ждетъ отъ нея потомка на свой престолъ. Убѣждаемый св. Патрикомъ не насиловать желанія дочери, онъ наконецъ отвѣтилъ, что согласится на это только подъ однимъ условіемъ—если и онъ черезъ это получитъ царство небесное не принимая крещенія, отъ котораго онъ упорно отказывался. Тогда молодая дѣвушка ушла въ монастырь, приняла постриженіе отъ св. Патрика и творила чудеса при жизни и по смерти. Вскорѣ заболѣлъ царь Эху, и пожелавъ передъ смертью причаститься, послалъ гонцовъ къ св. Патрику, ушедшему въ одинъ монастырь, прося въ случаѣ смерти не хоронить себя до прихода святого. Умеръ Эху прежде, чѣмъ дождался епископа, который уже зналъ о его смерти и спѣшилъ къ нему. Прійдя къ покойнику, онъ сталъ молиться и воскресилъ его, говоря, что если онъ хочетъ, то можетъ пожить еще на землѣ.

Эху отвѣтилъ, что онъ уже видѣлъ мѣсто въ небѣ, уготованное ему св. Патрикомъ, и что по сравненію съ нимъ міръ такъ ничтоженъ, что онъ покорно проситъ отпустить его душу, окрестивъ ее, такъ какъ некрещеную ее не пускали въ рай. Получивъ крещеніе и причастіе онъ на вѣки пошелъ въ царство небесное.

Слава о Патрикѣ разошлась повсюду. Въ Британіи и Франціи всѣ признавали его святымъ. Онъ писалъ о себѣ одному своему другу слѣдующее: „Одарилъ меня ничтожнаго, Богъ силою творить такія чудеса среди этого дикаго народа, какихъ мы не читаемъ даже у Великихъ Апостоловъ. Я воскрешаю не только умершихъ, но и совершенно обратившихся въ прахъ. Но я прошу не величать меня наравнѣ съ Апостолами, т. к. я есмь ничтожный, слабый и всякой хулы достойный, рабъ Божій“. Такимъ великимъ смиреніемъ отличался св. Патрикъ, Апостолъ Ирландіи.

Онъ жилъ сто двадцать три года. Пятьдесятъ пять лѣтъ до учрежденія Апостольства въ Ирландіи, и тридцать три года проповѣдывадь Евангеліе. Послѣдніе же тридцать три года посвятилъ распространенію благочестія среди монаховъ въ монастыряхъ, частью въ Ардмахіи, частью въ Сабалліумъ. Въ Илидіи онъ почувствовалъ упадокъ силъ и сейчасъ же собрался въ Ардмахію, чтобы умереть въ своемъ архіепископствѣ. Но по дорогѣ изъ горящаго куста раздался голосъ его Ангела хранителя: „Остановись, Патрикъ, Божья воля, чтобы ты умеръ не въ Ардмахіи, а въ Илидіи, которую ты первую обратилъ въ христіанство. Съ почестями похороненъ будешь въ городѣ Дунѣ, откуда воскреснешь“. Сейчасъ же св. Патрикъ повернулъ назадъ въ Илидію, и въ монастырѣ своемъ Сабелліумъ слегъ на одръ смертный. Получивъ причастіе въ присутствіи своего Ангела хранителя, онъ поднялъ глаза къ небу и увидѣлъ среди толпы Ангеловъ Іисуса Христа, ожидающаго его.

Тѣлу его поклониться стекался отовсюду народъ. Весь день монахи пѣли Псалмы около тѣла, а ночью слышалось чудное пѣніе Ангеловъ и въ продолженіи двѣнадцати дней отъ тѣла шло благовоніе и исходилъ такой свѣтъ, который освѣщаль *всю страну*. Тѣло такъ долго не хоронили, такъ какъ между народомъ Армахіи и Илидіи шли споры, кому оно принадлежитъ, и наконецъ голосъ Ангела съ неба, положилъ конецъ этимъ спорамъ. И тѣло было погребено въ городѣ Дунѣ на свѣтломъ мѣстѣ, указанномъ съ неба. Тѣло было завернуто въ пелену, изготовленную руками святой Бригиты.“

Православный читатель прочитаетъ приведенное здѣсь жизнеописаніе св. Патрика не безъ зависти, что падобный великій угодникъ Божій, имѣвшій возможность непосредственно и лично бесѣдовать съ Христомъ, принадлежитъ не къ православной, а къ римско-католической церкви. Но здѣсь становится непонятнымъ, какимъ образомъ этотъ выдающійся святой подвизавшійся въ IV столѣтіи, когда не было еще раздѣленія церковей и церковь была одина, вселенская и православная, не попалъ въ святцы восточной церкви, и въ нихъ не значится ни подъ именемъ Патрика, ни подъ именемъ Патрикія,—Патрона Ирландіи.

Не имѣя достаточныхъ основаній къ сомнѣнію въ истинѣ того, что сказано въ жизнеописаніи Патрика, мы признаемъ совершенно правильнымъ въ изслѣдованіяхъ нашихъ объ Адѣ руководствоваться указа-ніями, оставленными намъ этимъ святымъ, осмотрѣвшимъ Адъ во всѣхъ подробностяхъ, какъ это значится въ томъ же жизнеописаніи его, къ которому мы и возвращаемся. Въ немъ говорится:

„Адъ св. Патрика“.

„Съ помощью безграничнаго милосердія Божія св. Патрику удалось обратить въ христіанство всю Ирлан-“

дію. Богъ далъ ему даръ творенія необычныхъ чудесъ и проповѣди свои среди грубаго, темнаго народа онъ подтверждалъ доказательствами. Особенно трудно давалась имъ вѣра въ будущую жизнь, и св. Патрикъ горячо молился за нихъ, налагая на себя строгіе посты и умерщвленіе плоти. Вслѣдствіи этого явился къ нему Іисусъ Христосъ и повелъ святого въ пустыню, гдѣ показалъ ему темную пещеру съ круглымъ входомъ и сказалъ: „Кто истинно кающійся и твердо вѣрующій войдетъ въ эту пещеру и пробудетъ въ ней день и ночь, тотъ очистится отъ всѣхъ своихъ грѣховъ, а пройдя ее всю, ознакомится въ наказаніями грѣшниковъ, и если послѣ этого не потеряетъ вѣры въ милость Божию и надежды на спасеніе, та увидитъ и Рай“. Сказавъ это, Іисусъ исчезъ. Св. Патрикъ осмотрѣвъ мѣсто, указанное ему Іисусомъ Христомъ очень обрадовался, надѣясь показаніемъ мукъ Ада невѣрующимъ обратить ихъ больше въ христіанство. Онъ построилъ возлѣ входа въ Адъ монастырь, въ который опредѣлилъ игуменомъ св. Августина. При жизни св. Патрика масса было охотниковъ посѣщать это мѣсто; въ которомъ многіе погибали, но многіе и возвращались и рассказывали о видѣнныхъ мукахъ грѣшниковъ и о блаженствѣ праведныхъ. Эти свидѣтельства весьма поддерживали проповѣди святого, которыя народъ принималъ уже съ большой вѣрой.

„Входъ въ пещеру еще при жизни св. Патрика былъ окруженъ стѣною. Безъ разрѣшенія епископа никто не смѣлъ туда пройти. И вообще епископъ отсвѣтовывалъ желающимъ ходить туда, говоря, что если желающій недостаточно твердъ въ вѣрѣ то погибнетъ. И только на настоятельныя послѣ этого просьбы онъ давалъ желающему письмо къ настоятелю монастыря. Тотъ въ свою очередь тоже отговаривалъ идущаго, но наконецъ вводилъ его въ церковь, повелѣвая постомъ и молитвой въ продолженіи пятнадцатидней готовиться къ этому путешествію. Послѣ чего, причастивъ его и

окропивъ святою водою, настоятель въ обществѣ поющихъ монаховъ велъ его къ Аду св. Патрика и отворивъ передъ нимъ двери пещеры, еще разъ убѣждалъ его остаться, и наложить на себя какое нибудь иное испытаніе, Несоглашающагося на это всѣ монахи благословляли и онъ, сотворивъ перекрестившись, исчезалъ въ пещерѣ. Двери за нимъ закрывались, и монахи возвращались въ церковь. На другой день таже процессія въ тотъ же часъ отправлялась къ пещерѣ, и если открывъ двери находила ожидающаго вѣрующаго, то съ радостью вела его въ церковь, послѣ чего онъ опять долженъ былъ постить и молиться пятнадцать дней. Если же за дверями не было никого, то человѣкъ считался погибшимъ.

„Одинъ рыцарь англійскаго короля Стефана, называвшійся Овэнъ, ведущій развратную жизнь пріѣхалъ въ отпускъ въ Ирландію къ своимъ родителямъ. Живя у нихъ, онъ началъ раздумывать о своей нечестивой жизни, припоминая разныя убійства, грабежи, набѣги на церковныя имѣнія и разныя злодѣянія совершенныя имъ на службѣ. Угрызенія совѣсти такъ его преслѣдовали что онъ пошелъ къ одному епископу исповѣдываться. Епископъ страшно осудилъ его за недостойную жизнь, оскорбившую ближнихъ и Бога, и вызвалъ раскаяніе въ душѣ Овэна. Желая загладить свои вины передъ Богомъ, онъ рѣшился наложить на себя испытаніе, и именно труднѣйшее—отправиться въ страшную пещеру св. Патрика. Епископъ сталъ по обыкновенію отговаривать его отъ этого, говоря, что онъ, уйдя на всю жизнь въ монахи, можетъ тоже искупить свои грѣхи, не подвергаясь такой опасности, но Овэнъ твердо стоялъ на своемъ рѣшеніи и будучи отправленъ съ письмомъ къ настоятелю монастыря и исполнивъ всѣ требуемыя формальности направился въ страшную пещеру. Черезъ 24 часа, онъ возвратился оттуда и мы сообщаемъ здѣсь его рассказъ, вполнѣ

подтверждающій все то, что видѣлъ св. Патрикъ, говорившій объ этомъ въ своихъ проповѣдяхъ.

„Оставшись одинъ въ темнотѣ, онъ ощупью сталъ подвигаться впередъ, но вскорѣ предъ собой узрѣлъ чуть замѣтный огонекъ, направившись къ которому, вышелъ на поле, освѣщенное какъ бы закатомъ солнца. На этомъ полѣ онъ увидѣлъ большой залъ безъ стѣнъ со сводомъ, покоящимся на колоннахъ; онъ вошелъ въ него и сѣлъ, любуясь его красотой. Въ это время онъ увидѣлъ идущихъ къ нему пятнадцать мужей въ бѣлыхъ одеждахъ *), и похожихъ на монаховъ. Они привѣтствовали его именемъ Божиимъ и одинъ изъ нихъ, сѣвъ рядомъ съ нимъ, сталъ говорить. „Да будетъ благословенъ Богъ Всемогушій за то, что вдохновилъ тебя здѣсь очиститься отъ грѣховъ твоихъ. Но если ты потеряешь вѣру и мужество, то погибнешь. Когда мы удалимся отсюда, то явится масса чертей и стануть тебя мучить. Грозя тебѣ еще большими муками, они будутъ убѣждать тебя вернуться, обѣщая проводить тебя къ выходу, и если ты имъ повѣришь, то погибнешь. Если же ты не устрашишься и не усомнишься, то увидишь не только мученія грѣшниковъ, но и блаженство праведниковъ. Все время въ сердцѣ и памяти имѣй Бога; какъ бы тебя ни мучили, произноси, только одно имя Господне, и муки прекратятся. Дольше съ тобою быть намъ нельзя, — пребывай съ Богомъ“. И благословивъ его, старцы удалились.

„Оставшись одинъ, храбрый воинъ твердилъ про себя съ вѣрой и надеждой имя Господне. Какъ вдругъ около зала произошелъ страшный шумъ и ревъ. Если бы все живущее на землѣ, имѣющее голосъ, заорало бы въ одно время на всевозможные голоса, то и то не получилось бы ничего подобного, что слышалъ Овэнъ. Со страшными фізіономіями черти влетѣли въ залу, и начали издѣваться надъ рыцаремъ. Они говорили: „Тѣ,

*) Интересно было бы знать, кто на томъ свѣтѣ душамъ шьетъ одежды. — Авторъ.

кто намъ служить, только послѣ смерти попадаютъ къ намъ, а ты, видно, такъ любишь насъ, что заживо явился къ намъ. Ты видно соскучился за нашими ласками,—успокойся, получишь ихъ съ избыткомъ. Есть у насъ довольно мученій и страданій, всѣмъ насладишься вдоволь до пресыщенія. Но за то, что ты такъ вѣрно служилъ намъ до сихъ поръ, мы хотимъ оказать тебѣ милость и вернуть тебя въ міръ, чтобы ты еще пожилъ и натѣшился прелестями жизни. Захоти только и мы въ мигъ поставимъ тебя у выхода отсюда“. На все это храбрый воинъ съ видомъ презрѣнія не отвѣтилъ чертямъ ни слова. Взбѣшенное этимъ сатанинское отродье живо развело огонь посреди зала и связавъ рыцарю руки и ноги, вилами вбросили его въ огонь, переворачивая въ немъ на всѣ стороны. Но Овэнъ произнесъ: „Господи Иисусе, помилуй меня, грѣшнаго“, и огонь вмигъ погасъ, не обжегши его. Что видя Овэнъ съ большей отвагой и вѣрой ждалъ другихъ мученій и испытаній. Тогда черти схватили его и потащили за собою черезъ пустынную, холодную болотистую мѣстность, гдѣ дулъ страшно пронизывающій вѣтеръ, къ глубокой пропасти, откуда доносились плачь и стоны. Лицомъ къ землѣ лежали голые грѣшники обоого пола, прибитые за руки и ноги огненными гвоздями и черти скакали по нимъ и топтали ихъ. Несчастные грызли землю отъ страданія и вопили: „пощады, пощады“.— „Вотъ что ты сейчасъ испытася, если не воспользуешься нашимъ предложеніемъ уйти отсюда, пока еще есть время“,—сказали Овэну черти. Но и здѣсь Овэнъ отвѣтилъ имъ презрительнымъ молчаніемъ. Тогда черти повалили его на землю и пытались прибавать гвоздями какъ онъ воскликнулъ „Господи спаси меня“ и вмигъ все исчезло. Отсюда черти потащили его на другое поле, гдѣ были прикованы къ землѣ грѣшники и на каждомъ сидѣло какое нибудь огненное чудовище, или жаба или змѣй и грызли лицо, шею, грудь и тѣло грѣшника. Здѣсь раздавались невѣроятные стоны, поле было

громадное и полное грѣшниковъ и по нимъ также, какъ и по предыдущимъ грѣшникамъ, скакали діаволы и хлестали ихъ кнутомъ. Показывая Овэну эти муки черти старались его искутить. Не поддаваясь имъ, однимъ именемъ: „Иисусъ“, Овэнъ былъ избавленъ отъ мукъ. На третьемъ полѣ грѣшники были тоже прибиты къ землѣ, но не только за ноги и руки, а все тѣло ихъ сплошь было пробито огненными гвоздями, и страданія ихъ были невыразимы. По нимъ скакали черти, бичуя ихъ, а страшный вѣтеръ, пронизывающій ихъ раны, увеличивалъ ихъ страданія. И отъ этого мученія избавился вѣрующій Овенъ.

„На четвертомъ полѣ стояло множество висѣлицъ. На нихъ были повѣщены на огненныхъ цѣпяхъ грѣшники, кто за ноги, кто за голову, за волосы, носъ, ротъ, глаза, уши, груди и другія части тѣла. Однихъ жарили на страшномъ огнѣ въ котлахъ, другихъ на вертелахъ, поливая ихъ расплавленнымъ оловомъ и мѣдью. Были здѣсь и кнуты огненные, прутья, крючья и всевозможныя орудія пытки. Но и этого не извѣдалъ Овэнъ, узнавшій среди грѣшниковъ многихъ своихъ знакомыхъ.

„Отсюда черти поволокли Овэна къ громадному огненному колесу, усѣянному кручьями, на которыхъ висѣло множество людей. Длинными прутьями черти оборачивали это колесо съ такой быстротой, что висящіе въ немъ сливались въ одну фигуру. И когда Овэнъ и тутъ не согласился уйти изъ пещеры, черти быстро схватили его и бросили въ колесо, но онъ успѣлъ воззвать къ Богу и остался невредимъ.

„Привели его черти послѣ къ громадному дому, отъ котораго шелъ такой жаръ и паръ, что трудно было подвигаться. Но черти подтолкнули его, говоря, не мѣшаетъ и ему испробовать этой бани и онъ увидѣлъ массу колодцевъ съ ключами кипятку, въ которыхъ кипѣли грѣшники, погруженные въ нихъ кто цѣликомъ, а кто до бровей, до глазъ, до губъ, до шеи, до груди, до пояса, до колѣнъ, до щиколокъ. Одни стояли въ ки-

пяткѣ одной ногой, другіе имѣли въ кипятокѣ погруженные только одну или обѣ руки и всѣ невыразимо кричали. „Не хочешь насъ слушаться,—пробуй эту ванну“,—крикнули черти, и кинули Овэна въ одинъ колодезь; но онъ воззвалъ къ Богу и остался невредимъ.

„Изъ бани черти отнесли рыцаря на высокую гору, на которой была масса людей обоого пола, съ трепетомъ ожидающихъ мукъ. Вдругъ налетѣлъ вихрь, и снесъ всѣхъ людей, и чертей съ Овэномъ въ огромную, ужасно смрадную и холодную рѣку, гдѣ черти, бѣгая по водѣ и топча людей, не давали имъ освободиться отъ смрада и холода. Пострадалъ здѣсь Овэнъ позабывъ на время имя Господне; но вспомнивъ Его, когда опомнившись отъ паденія, закричалъ: „спаси Господи и помилуй!“, онъ невредимо былъ выброшенъ на берегъ.

„Послѣ, черти потащили его на югъ Ада откуда вылетало пламя, какъ бы изъ громаднаго колодца и изъ него какъ искры вылетали грѣшники и падали обратно въ колодезь. Этотъ колодезь есть ворота въ преисподнюю, сказали черти. „Если ты и теперь будешь упорствовать и не захочешь вернуться, то мы тебя въ него кинемъ, но знай, что ужъ возврата оттуда нѣтъ“. И видя его непоколебимость, бросили его въ колодезь, дѣлающійся чѣмъ глубже, тѣмъ шире. Летя съ головокружительной быстротой внизъ, Овэнъ не сразу вспомнилъ имя Господне, но едва онъ Его произнесъ, какъ очутился на землѣ у колодца. Онъ стоялъ, не зная, куда идти, какъ вдругъ изъ колодца выскочило нѣсколько чертей и крикнули: „чего ты тутъ стоишь? Тебѣ сказано, что здѣсь входъ въ преисподнюю а ты и повѣрилъ; но черти всегда врутъ, когда не могутъ ничего сдѣлать правдой.—Не тутъ преисподняя—слѣдуй за нами, мы тебѣ ее покажемъ“. И, притавивъ его съ крикомъ къ громадной, смрадной, полной огненной сѣры рѣкѣ, сказали: „Знай, что на днѣ этой рѣки настоящій Адъ или преисподняя.

„Черезъ эту рѣку былъ перекинутъ мостъ; онъ былъ очень высоко надъ рѣкой, скользкій и узкій безъ перилъ и пройти по немъ, казалось, не было возможности, чтобы не упасть въ рѣку. Приказывая Овэну идти по немъ, черти сказали: „Мы нагонимъ на тебя вѣтеръ и онъ тебя сброситъ въ преисподнюю. Вернись, пока еще время“. Но вѣрный воинъ Христовый вошелъ на мостъ и смѣло пошелъ по немъ, повторяя имя Господне. И чѣмъ дальше онъ шелъ, тѣмъ мостъ становился шире, — два воза могли бы на немъ разъѣхаться. Черти подняли невообразимый гвалтъ, думая его испугать; другіе изъ воды старались достать до него крючьями и огненными брызгами, но эта часть моста уже была внѣ ихъ власти. По немъ шелъ спокойно дальше вѣрный слуга Божій и благополучно перешелъ черезъ рѣку.

„Идя цальше чудесной долиной онъ увидѣлъ передъ собой, высокую стѣну, съ закрытыми воротами. Подойдя, ближе онъ увидѣлъ, что стѣна была усыяна драгоценными камнями и свѣтилась особеннымъ блѣскомъ. Когда онъ подошелъ къ воротамъ то онѣ открылись, и оттуда понесся чудный ароматъ, несравнимый со всѣми ароматами земными взятыми вмѣстѣ. Почувствовавъ этотъ запахъ Овэнъ ощутилъ и невѣроятную силу въ себѣ, такъ что ему стало казаться, что онъ спокойно вынесъ бы всѣ тѣ муки, которыя видѣлъ, проходя Адъ. Изъ воротъ къ нему двигалась необычайная процессія: были въ ней люди разныхъ сословій, епископы, аббаты, прелаты, священники, монахи, клирики, одѣтые всѣ по чину; были и свѣтскіе люди обо-его пола, и всѣ съ радостными пѣснями привѣтствовали его и ввели въ ворота. Здѣсь всѣ разошлись по своимъ мѣстамъ, остались только два епископа, которые ставъ по обѣимъ сторонамъ новоприбывшаго, повели его осматривать это мѣсто. „Да будетъ благословенно имя Господа даващаго тебѣ силу и отвагу перенести испытанія“, сказали они.

„Идя съ ними видѣлъ Овэнъ такія чудныя и пріятныя вещи, которыхъ ни одинъ языкъ не въ состояніи описать. Свѣтъ солнца по сравненію со свѣтомъ этого мѣста есть свѣтъ свѣчи по отношенію къ солнцу. Тамъ вѣчно свѣтитъ небо и ночи не бываетъ. Рыцарь ходилъ по душистымъ полямъ и лугамъ, покрытымъ цвѣтами. Запахомъ ихъ онъ хотѣлъ бы наслаждаться вѣчно. Ширина и длина этого сада необозрима, съ неисчислимымъ въ немъ числомъ людей. Всѣ они раздѣлялись на отдѣльные хоры и воспѣвали хвалу Богу; одежда и лица ихъ были такъ хороши и такъ различны, какъ разнятся свѣтъ одной звѣзды отъ свѣта другой. Духовнаго челоуѣка отъ свѣтскаго можно было отличить сразу. Глядя на восторгъ рыцаря, всѣ они радовались, какъ и онъ, глядя на нихъ, и наслаждался видомъ ихъ блаженства. Онъ не испытывалъ ни холода, ни жары, никакого неудобства; все обращено было въ утѣху, радость, наслажденіе.

„Поводивъ его по саду, епископы сказали: „Вотъ, съ помощью Божіей, ты видѣлъ то, что хотѣлъ видѣть. Ты видѣлъ муки Ада, ты видѣлъ мѣсто отдыха блаженныхъ. Мы скажемъ тебѣ теперь, какъ называется мѣсто на которое ты смотришь. Это есть Рай земной, въ которомъ жилъ нашъ праотецъ Адамъ, и изъ котораго былъ изгнанъ за свой грѣхъ непослушанія *). О этотъ грѣхъ непослушанія! Это ужаснѣйшій изъ грѣховъ. Человѣкъ первый утратилъ здѣсь чистоту своей души, и на этомъ мѣстѣ уподобился твари, погубивъ съ собою и весь родъ людской. Но Богъ милосердный, жалѣя людей, послалъ имъ на помощь Сына Своего Иисуса Христа. Увѣровавъ въ Него и принявъ крещеніе люди очищались отъ первороднаго грѣха и грѣховъ вообще. Но живя долго на свѣтѣ марали свою очищенную при крещеніи душу, и передъ смертью не

*) Въ IV столѣтіи католики воображали, что Рай все еще находится между рѣками Евфратомъ и Тигромъ.—Авторъ.

поспѣвали ее очистить. Желая вернуть людямъ ихъ родину—рай земной, Богъ въ милости своей далъ имъ еще послѣ смерти время очиститься отъ грѣховъ. Всѣ тѣ, кого ты видѣлъ въ Аду, кромѣ тѣхъ которыя съ моста попадаютъ на дно т. е. въ преисподнюю Ада будутъ рано или поздно прощены. Время ихъ мученій соотвѣтствуетъ степени ихъ грѣховности. Каждый день приходятъ къ намъ очистившіеся, и мы ихъ встрѣчаемъ также радостно, какъ встрѣтили тебя. Молитвы за упокой души и милостыня во многомъ облегчаютъ мученія грѣшниковъ. Случается, что они бываютъ очень скоро прощены, или тяжкія наказанія замѣняются легкими. И мы тоже не знаемъ, сколько времени будемъ наслаждаться здѣшнимъ покоемъ, такъ какъ вѣчное блаженство святыхъ на небѣ, и по волѣ Божьей каждый день кто нибудь возносится уже на вѣки на небо, какъ каждый день кто нибудь избавляется отъ мукъ Ада и приходитъ къ намъ на отдыхъ“.

„Потомъ они повели его на гору, съ которой указали ему на небо, блескъ котораго можно было сравнить съ чистѣйшимъ расплавленнымъ золотомъ, и сказали: „Это врата Рая небеснаго, въ которыя возносятся отъ насъ счастливейшіе. Знай и то, что мы каждый день получаемъ пищу съ неба отъ Бога, которой и ты сейчасъ вкусишь съ нами. Открой ротъ!“ Когда они это сказали, съ неба спустились лучи каждому въ ротъ и покрывши весь рай земной наполнили все существо Овэна неизъяснимымъ блаженствомъ вкушаемыхъ блюдъ. Онъ ощутилъ такое чувство сладости души и тѣла, что не зналъ, живъ ли онъ или умеръ. Это роскошное чувство сладости быстро прошло и ему сказали: „вотъ пища, которой угощаетъ насъ каждый день Господь Богъ. Тѣ же, что живутъ въ небѣ, питаются ею непрерывно. Теперь же, дорогой братъ нашъ такъ, какъ ты узналъ, что видятъ и чувствуютъ праведные и что терпятъ грѣшники, пора тебѣ вернуться на землю. Если будешь вести праведную

жизнь, можешь рассчитывать на временный отдых здѣсь и на вѣчное блаженство въ небѣ. Но если, чего Боже тебя сохрани, ты загрязнишь свою душу тѣлесными страстями, то знаешь самъ, какія муки тебя ожидаютъ. Возвращайся же спокойно дорогой, которую ты прошелъ. Никто и ничто уже не причинитъ тебѣ зла. Черти сами будутъ еторониться отъ тебя, и ни одного мученія ты не испытаешь“. Упавъ на колѣни, Овэнъ молилъ епископовъ не отсылать его на землю, но они отвѣтили: „не наша это воля, а воля Божья,—ты ей долженъ подчиниться“. И проводивъ его за ворота земнаго рая, они закрыли ихъ за нимъ. Плача, уходилъ рыцарь и ни муки его не коснулись, ни черти его не затронули; напротивъ, завидя его еще издали, исчезали. Такъ дошелъ онъ до залы, въ которую пришелъ раньше всего. Тамъ его ожидали тѣ-же пятнадцать мужей, которые наставляли его, какъ достичь рая и сказали: „Милый братъ нашъ, ты побѣдилъ. Прославляй же вѣчно имя Господне, береги свою чистоту, не помарай ее въ мірской жизни. Но вотъ и заря занимается на твоей землѣ. Спѣши же скорѣе выйти изъ пещеры, чтобы настоятель, прійдя послѣ богослуженія къ дверямъ ея и не найдя тамъ тебя, не ушелъ бы въ монастырь“.

„Испросивъ благословенія у старцевъ, рыцарь поспѣшилъ къ горѣ, и подошелъ къ дверямъ пещеры въ тотъ моментъ, когда ихъ отворялъ настоятель монастыря. Всѣ монахи съ радостью привѣтствовали вернувшегося и настоятель отвелъ его опять въ церковь для пятнадцатидневнаго поста и молитвы, послѣ чего принявъ на себя облаченіе крестнаго знамени какъ пилигримъ. Овэнъ отправился къ святымъ мѣстамъ и Гробу Господню, послѣ чего возвратился въ Англію къ королю Стефану, которому рассказалъ о своемъ желаніи жить по монашески. Тогда король послалъ его къ бенедиктинскому монаху Жильберту, которому

король подарилъ въ Ирландіи *) кусокъ земли подъ монастырь. Тамъ сталъ жить богобоязненно Овэнъ и тамъ же въ мирѣ скончался“.

Эта исторія, по словамъ ксендза Веловѣскаго считается правдивой и ее подтверждаютъ многіе писатели, между прочими Картузіанусъ (Carthusianus) въ сочиненіяхъ: „Libro de IV Novissimus, Artículo 48“ и „In Collonquio de iudicio particulari Artículo 24“.

Ниже читатель еще встрѣтится съ Овэномъ.

Адъ св. Патрика по свидѣтельству богослова Octav'a Delepierr'a („L'Euter стр. 80) просуществовалъ до 1497 года. Въ это время на папскомъ престолѣ сидѣлъ извѣстный своимъ развратомъ папа Александръ VI (Борджіа); опасаясь чтобы черти не повлекли его въ Адъ какъ Іоанна XXIII, еще при жизни, папа Александръ VI издалъ указъ засыпать входъ въ него и для этого разрушить своды и стѣны, ограждающія этотъ входъ, указанный Патрику Христомъ, что и было исполнено въ указанномъ году въ день тезоименитства Патрика.

Всѣ эти подробности могли бы насъ утверждать въ мнѣніи, что Адъ, видѣнный Патрикомъ, не былъ простой галлюцинаціей, которая такъ часто имѣли мѣсто въ видѣніяхъ другихъ монаховъ, о чемъ мы будемъ говорить ниже. Здѣсь же обратимъ вниманіе читателей на то неправдоподобное обстоятельство, что кающіеся грѣшники проникавшіе въ Адъ и Рай Патрика, проходили подземными ходами все пространство между Ирландіей и Малой Азіей, до рѣкъ Евфрата и Тигра и возвращались обратно въ теченіе сутокъ, не смотря на препятствія дѣлаемыя имъ на пути чертями, какъ равно и на то, что Рай и въ позднѣйшее время они находили все на томъ же мѣстѣ между рѣками Евфратомъ и Тигромъ, на которомъ Богъ помѣстилъ

*) Изъ этого можно бы заключить, что Ирландія въ то время уже принадлежала Англіи. — Авторъ.

перваго человѣка. Рай этотъ по ихъ разсказамъ былъ заполненъ многими милліонами блаженныхъ преимущественно изъ духовнаго званія, которые однако были невидимы для мусульманъ, обрабатывающихъ поля и пасущихъ скотъ на этомъ мѣстѣ.

ГЛАВА II-я.

Галлюцинаціи или видѣнія католическихъ монаховъ и мистиковъ.

Хотя католическіе богословы утверждаютъ, что приводимыя посѣщенія ихъ святыми Ада есть истина, и что онѣ дѣйствительно имѣли мѣсто, мы будемъ смотрѣть на нихъ лишь какъ на галлюцинаціи.

Безсмысленная, праздная жизнь монаховъ обоихъ половъ, сосредоточенная на мысли о плотскихъ, преимущественно неестественныхъ, сношеніяхъ, способствовала тому, что они сами со всею разнузданностью предавались самому утонченному разврату.

Принимая во вниманіе невѣжество монашествующей братіи и этотъ ея скотскій образъ жизни, при полнѣйшей отчужденности отъ общественнаго контроля, дающей имъ полную возможность совершать безнаказанно самыя гнусныя поступки и ужасныя преступленія, мы уяснимъ себѣ происхожденіе того бреда о видѣніяхъ, которыми заполнены лѣтописи католическихъ монастырей и въ которыхъ главную роль играютъ эротическія картины и мститель—чортъ.

Независимо отъ монашескихъ галлюцинацій подвергались видѣніямъ и другія лица, склонныя къ мистицизму, что доказываютъ намъ видѣнія язычниковъ до христіанской эры. Съ введеніемъ же христіанства видѣнія стали появляться у мистиковъ уже въ I-мъ столѣтіи, какъ мы это сейчасъ увидимъ.

Исландское видѣніе, взятое изъ „l'Edda le Saemund“ и въ подлинникѣ приведенное Томасомъ Вригтомъ въ его „Адѣ св. Патрика“, не приводится въ разсказѣ ксендза Велевейскаго на польскомъ языкѣ и никогда не было переведено на французскій языкъ. По своему смѣшенію ученія языческаго съ христіанскимъ, разсказъ нужно отнести къ самой отдаленной древности. Въ немъ нѣкто видитъ во снѣ своего умершаго отца, который разсказываетъ ему загробную жизнь душъ. „Пройдя семь поясовъ внѣшняго мира“, разсказываетъ онъ, „я очутился на краю бездны, гдѣ увидѣлъ цѣлыя тучи черныхъ птицъ, похожихъ на вороновъ. Это все были души осужденныхъ, подвинувшись ближе, я пораженъ былъ невѣроятнымъ шумомъ. Его производила сплетенная куча женщинъ, виновныхъ въ невѣрности къ мужу, и грызшихъ землю отъ голода. Онѣ тащили за собой окровавленные камни, а сквозь ихъ открытыя груди виднѣлись растерзанныя сердца. Дальше виднѣлись мушины, ходящія по раскаленнымъ угольямъ; всѣ лица ихъ были въ пламени. Завистники были покрыты кровавыми язвами, воры сгибались подъ тяжестью свинца и все это подвигалось въ сторону Сатаны. Отвратительные гады грызли сердца убійцъ, а вороны выклевали глаза клятвопреступникамъ и лгунамъ. Невѣрующіе были пригвождены руками къ горящимъ каменьямъ. „Нѣтъ возможности“ прибавилъ отецъ, „описать ужасы Ада“. Видѣніе заканчивается описаніемъ блаженства въ Раю, послѣ чего сынъ сталъ вести святую жизнь“.

Въ своемъ сочиненіи: „Объ отстрочкѣ Божескаго правосудія для наказанія грѣшниковъ“, Плутархъ приводитъ нижеописанное видѣніе. Судя по началу, можно думать, что авторъ глубоко вѣритъ въ истинность видѣнія, о которомъ ему разсказалъ одинъ изъ его друзей, по имени Теспесіусъ (Thespésius).

Видѣніе Теспесіуса.

Вотъ что тамъ говорится: Жилъ въ Сициліи человекъ, по имени Теспесіусъ, который ведя необычайно развратную жизнь, быстро растратилъ все свое состояніе. Однажды, упавъ съ большой высоты, онъ лишился чувствъ, и три дня не приходилъ въ себя, такъ что его сочли умершимъ. Когда уже было все приготовлено для его погребенія, онъ пришелъ въ себя. Съ тѣхъ поръ образъ жизни его круто измѣнился, и мнѣ, другу своему, объяснилъ онъ причину этой перемены. Въ моментъ потери сознанія онъ почувствовалъ себя какъ бы выброшеннымъ за бортъ корабля въ море. Немного спустя душа его раскрылась подобно глазу и онъ увидѣлъ въ безконечномъ пространствѣ вертящіяся души умершихъ, похожія на огненные пузырьки лопавшіеся одинъ за другимъ; изъ этихъ пузырей вылетали цѣлыя человѣческія фигуры. Въ толпѣ этихъ фигуръ Теспесіусъ узналъ нѣсколькихъ изъ своихъ знакомыхъ, пытался заговорить съ ними, но они не обращали вниманія. Какъ безумныя онѣ носились то туда, то сюда сначала въ одиночку, но затѣмъ тѣсно соединяясь всѣ вмѣстѣ и качаясь изъ стороны въ сторону, издавали неопредѣленные звуки не то печали, не то страха. Другія души, достигшія высшихъ слоевъ воздуха ослѣпительно блѣстѣли и очень часто съ видомъ взаимнаго влеченія приближались другъ къ другу, и старались удалиться отъ сплотившихся душъ. Среди этихъ счастливыхъ душъ очутился и Теспесіусъ. Здѣсь онъ наткнулся на своего родственника, который ему сказалъ: „Я вижу, что ты не вполне отдѣлился отъ своего тѣла, потому что душа умершаго, равно какъ и ея человѣческій образъ не бросаютъ тѣни отъ себя и рѣсницы ихъ не моргаютъ“. Дѣйствительно Теспесіусъ замѣтилъ возлѣ себя легкую тѣнь, тогда какъ всѣ души были окружены ровнымъ свѣтомъ и были прозрачны. Но не всѣ въ одинаковой

степени. Однѣ свѣтились мягкимъ, ровнымъ свѣтомъ, подобнымъ лунному, на другихъ виднѣлись темныя пятна, похожія на чешую или легкія царапины. Нѣкоторыя были совсѣмъ безобразны, будучи усыяны черными пятнами на подобіе змѣй,—наконецъ были и такія, у которыхъ лица слегка были покрыты язвами. Теспесіусъ со своимъ родственникомъ приблизились къ тому мѣсту, гдѣ грѣшники терпѣли мученія. Онъ тамъ увидѣлъ души, связанные и переплетенныя другъ съ другомъ на подобіе змѣй и съ яростью пожирающія другъ друга. Недалеко отсюда находились три озера, одно полное кипящаго золота, другое наполненное свинцомъ холоднѣе льда*), а третье растопленнаго желѣза. Отвратительные демоны, надзирающіе за этими озерами, хватали грѣшниковъ желѣзными крючьями, и души лихоимцевъ погружали въ кипящее золото до тѣхъ поръ, пока онѣ не становились прозрачными, и вытащивъ ихъ отсюда, погружали въ холодный свинецъ. Когда онѣ обращались въ ледяную сосульку, ихъ кидали въ огонь, въ которомъ онѣ дѣлались страшно черными и кромѣ того становились такими твердыми, что ихъ можно было ломать на куски. Тогда ихъ принимались ковать и перековывать на всевозможные лады, причиняя этими измѣненіями ужасныя мученія, и такимъ образомъ постоянно повторяя тѣже мученія, демоны терзаютъ души вѣчно.

Каждое преступленіе наказывалось иначе. Души, грѣхъ которыхъ переходилъ при жизни на ихъ потомство, наказывались своими дѣтьми**) Теспесіусъ видѣлъ группу такихъ душъ на подобіе роя окружен-

*) Въ оригиналѣ сказано такъ: „Sicut ignis ille est calidissimus, sic frigus infernale est vehementis simum. Quam acerbissima igitur poena est infernalibus affligi, penetrari, et congolari frigoribus“.

**) Здѣсь проглядываетъ христіанское ученіе о переходѣ нѣкоторыхъ грѣховъ на потомство и о наследственной отвѣтственности за нихъ.

ныхъ душами своихъ потомковъ, не перестававшихъ испускать крики боли и гнѣва при перечисленіи своихъ страданій, переносимыхъ за грѣхи ихъ отцовъ. Наконецъ Теспесіусъ достигъ мѣстъ, гдѣ находятся души, осужденныя вернуться на землю, въ видѣ различныхъ животныхъ. Діаволы обязаны были имъ придать подходящій видъ. Ихъ пилили, ломали, отнимая части тѣла, смотря по тому, въ какое животное душѣ слѣдовало обратиться. Среди этихъ душъ онъ различилъ душу Нерона, которая мучилась уже тысячами мукъ, и была утыкана раскаленными гвоздями. Демоны собирались придать ему форму змѣи, дѣтеныши которой, по Пиндару, являются на свѣтъ, раздирая свою мать. И въ этотъ моментъ Теспесіусъ былъ подхваченъ сильнымъ порывомъ вѣтра и почувствовавъ свое тѣло на землѣ, вернулся къ жизни точно изъ гроба.

Таково видѣніе приведенное Плутархомъ и относящееся будто-бы къ первому вѣку христіанства. Поэтому въ немъ встрѣчаются идеи христіанскія, смѣшанныя съ идеями Пифагорійцевъ и Востока. Извѣстно, что многіе ученые съ большою увѣренностью утверждали, что философъ Херонеи былъ нѣсколько знакомъ съ ученіемъ христіанскимъ, посѣщая во время своего путешествія въ Египетъ знаменитую Александрійскую школу, гдѣ вскорѣ долженъ былъ появиться Оригенъ.

Было ли приведенное видѣніе сномъ или галлюцинаціею? Судя по разсказу Плутарха видно, что Теспесіусъ вѣрилъ въ дѣйствительность видѣннаго имъ, чего нельзя сказать о снѣ.

Въ первомъ вѣкѣ христіанства сила галлюцинацій не возросла до той степени, какою отличались средніе вѣка, и мы не встрѣчаемся больше съ видѣніями перваго вѣка.

Позднѣе, вторженіе варваровъ опустошеніе земли, ужасы ожидаемаго ежедневно конца міра, открыли обширное поле настоящимъ галлюцинаціямъ, которыя все

увеличивались и которыми широко пользовались разные плуты для обмана.

Мальбраншъ (Malebranche) въ своей книгѣ: „De la Recherche de la Vérité“ прекрасно объяснилъ, какимъ образомъ могло такъ успѣшно развиваться мрачное воображеніе.

Изучая неразвитаго человѣка съ точки зрѣнія психологической, можно сказать, что онъ неудержимо стремится къ неизвѣстному,—что у большинства людей выражается влеченіемъ ко всему чудесному. Если легко вызвать экстазъ у того, кто находится въ сильной степени нравственнаго возбужденія, то весьма понятно, что онъ проявлялся скорѣе въ вѣка невѣжества. Но тѣмъ не менѣе человѣкъ отъ экстаза никогда не свободенъ, и мы видимъ, что случаи экстаза съ видѣніями неба и Ада проявлялись даже до половины 19 вѣка, когда въ 1841 и 1842 году нѣсколько скандинавскихъ крестьянъ *) рассказали о своихъ сверхъестественныхъ видѣніяхъ и доктора въ ихъ галлюцинаціи признали видъ болѣзни пляски св. Витта („chorée“ среднихъ вѣковъ).

Видѣніе св. Сова (saint Souve).

Приведемъ, какъ образчикъ простоты видѣніе св. Сова епископа въ Альби (d'Albi), умершаго въ 584 г. Григорій de Туръ говоритъ, что это видѣніе онъ слышалъ изъ устъ самаго святого, посѣтившаго не Адъ, а Рай.

„Истощенный молитвой и постомъ, онъ чуть живой лежалъ въ лихорадкѣ на своемъ ложѣ, какъ вдругъ его келья задрожала и освѣтилась ослѣпительнымъ свѣтомъ. Тогда больной протянулъ къ небу руки и испустилъ духъ. Монахи и мать *) его, съ плачемъ омыли

*) Само собой разумѣется, что скандинавскіе крестьяне въ развитости ума не много опередили средніе вѣка.

его тѣло, одѣли и всю ночь провели въ молитвѣ за его душу. На утро, когда уже все было готово для его похоронъ, вдругъ тѣло св. Сова начало подавать признаки жизни, щеки стали покрываться румянцемъ, и, какъ бы пробуждаясь отъ глубокаго сна, онъ поднялся, открылъ глаза, и протянувъ руки къ небу, сказалъ: „О, Создатель милосердный, что Ты сдѣлалъ, возвративъ меня въ это мрачное, земное существованіе!“

И не отвѣчая на вопросы обступившихъ его друзей онъ всталъ изъ гроба и совершенно здоровый удалился въ свою келью *), въ которой оставался три дня безъ пищи и питья. На третій день онъ позвалъ монаховъ и свою мать, и рассказалъ имъ слѣдующее: „Когда вы видѣли меня мертвымъ, я былъ унесенъ двумя ангелами такъ высоко на небо, что не только земля, но и солнце, луна и звѣзды остались подо мною. Затѣмъ я былъ проведенъ черезъ ослѣпительный входъ въ залъ, полъ котораго блестѣлъ, какъ золото, и гдѣ разливался невыразимый свѣтъ. Человѣческимъ языкомъ невозможно передать его необъятности. Его наполняла неисчислимая толпа обоого пола. Ангелы, меня сопровождавшіе, очистили мнѣ дорогу посреди этой толпы и мы достигли мѣста, которое видѣли уже издали, и надъ которымъ было облако свѣтлѣе всякаго свѣта, и изъ облака раздался голосъ, похожій на ропотъ большихъ волнъ. Я былъ охваченъ такимъ чуднымъ ароматомъ, который наполнилъ все мое существо до такой степени, что я не нуждаюсь теперь ни въ ѣдѣ, ни въ питьѣ. И я услышалъ слова: „Пусть этотъ вернется въ жизнь, т. к. онъ нуженъ нашей Церкви“. Я палъ ницъ и заливаясь слезами, воскликнулъ: „О, Господи, зачѣмъ я видѣлъ всѣ эти чудеса, если я ихъ долженъ лишиться! Умоляю Тебя, Господи, не лишать меня твоей милости и оставить меня здѣсь!“ Тогда го-

*) Откуда въ монастырѣ взялась мать.

**) Изъ своей кельи, въ которой лежалъ, ушелъ въ свою келью?— Авторъ.

лось изъ облака отвѣтилъ: „Иди съ миромъ, я буду бодрствовать надъ тобой до тѣхъ поръ, пока не верну тебя въ эти мѣста“. Тогда, покинутый своими спутниками, я вышелъ черезъ тотъ же входъ, черезъ который вошелъ и вернулся сюда“. Всѣ присутствующіе поражены были рассказомъ, какъ вдругъ святой воскликнулъ: „Горе мнѣ, осмѣлившемуся открыть подобную тайну; я чувствую, что аромать, наполняющій меня и замѣняющій мнѣ пищу и питье, уходитъ отъ меня! Языкъ мой болитъ и распухъ—я вижу, что сдѣлалъ неугодное Богу, открывъ его секреты!“ При этихъ словахъ онъ замолкъ, принялъ немного пищи и испустилъ духъ“.

Григорій de Туръ, оканчивая рассказъ, говоритъ: „Именемъ Всемогущаго Бога клянусь, что я слышалъ все, здѣсь приведенное, изъ устъ самаго Сова“.

Видѣніе св. Ансгара.

Приблизительно въ ту же эпоху одинъ монахъ, рожденный въ Пикардіи и умершій Гамбургскимъ Архіепископомъ въ 865 г. св. Ансгаръ, также имѣлъ видѣніе. Жизнь его была описана Гвальдономъ (Gualdon), монахомъ изъ Галліи.

„Ночью, наканунѣ Троицы, ему показалось, что душа его покинула тѣло и получила другую, красивѣйшую оболочку. Тогда появились передъ нимъ апостолъ св. Петръ и Іоаннъ Креститель и довели его до Чистилища, гдѣ въ продолженіи трехъ дней, показавшихся ему тысячелѣтіями, черти подвергали его ужаснымъ мученіямъ. Тогда пришли за нимъ его первоначальные спутники съ лицами, сіяющими радостью и привели его передъ лицо 24 старцевъ Апокалипсиса, которые пѣли хвалу Богу такимъ чуднымъ голосомъ, что все его существо прониклось радостью. Одинъ изъ его спутниковъ сказалъ ему, что никогда ни солнце, ни луна, не освѣщали этихъ мѣстъ, откуда не было

видно ни земли, ни звѣздъ, но которыя тѣмъ не менѣе свѣтились невыносимымъ для глаза свѣтомъ. Блаженные были одѣты въ тѣлесную оболочку, похожую на блестящія облака. Изъ центра громадной массы свѣта, переливающегося всѣми огнями, послышался нѣжный, мелодичный голосъ, который сказалъ монаху: „Возвратись на землю, вернись сюда, очищенный страданіями“. „Тогда я“, говоритъ монахъ, „встрѣтился глазами съ моими спутниками, которые смотрѣли на меня, какъ мать на свое обожаемое дитя, и душа моя вернулась въ свою земную оболочку. Мнѣ казалось, что я скользилъ въ воздухѣ и никакія слова не могутъ передать блаженство, которое я испытывалъ!“

Видѣніе Фюрси (Fursi).

Въ сѣверной Европѣ древнѣйшимъ видѣніемъ и самымъ популярнымъ у Англо-Саксовъ считается видѣніе Фюрси или Фюрсеуса, которое почтенный Бэдъ (Bède) приводитъ въ своей „Церковной Исторіи“. Въ десятомъ столѣтіи это видѣніе приведено въ Англіи Архіепископомъ Альферикомъ, самымъ начитаннымъ человѣкомъ своего времени. „По разсказу Бэда, сравненному съ двумя анонимными древними легендами и напечатанными въ „Acta sanctorum des Bollandistes за Январь мѣсяцъ“, оказывается, что Фюрси, рожденный въ Ирландіи отъ благородныхъ родителей, пріѣхалъ въ Англію въ 633 г. переселился во Францію въ 648 г. и умеръ въ Мазіерѣ въ Пуату въ 650 году. Будучи прекрасно принятъ королемъ Зигбертомъ и произведя много крещеній, Фюрси основалъ въ лѣсу недалеко отъ моря монастырь. Спустя нѣсколько времени онъ заболѣлъ и въ продолженіи цѣлой ночи, отъ заката солнца до пѣтуховъ, душа его покинула тѣло и видѣла группы ангеловъ, возносящихся къ небу и поющихъ чудные гимны. На другой день онъ разсказалъ, что видѣлъ, но встать съ постели не могъ. Наконецъ на тре-

тій день послѣ этого видѣнія вдругъ онъ былъ окруженъ совершенной темнотой, а затѣмъ почувствовалъ, что четыре руки подняли его на воздухъ, темнота постепенно разсѣялась и онъ увидѣлъ двухъ ангеловъ съ распростертыми бѣлыми крыльями, которые его поддерживали, а передъ ними былъ третій ангелъ, вооруженный сверкающимъ мечемъ и ослѣпительной бѣлизны щитомъ. Они быстро поднимались вверхъ и одинъ изъ ангеловъ предложилъ Фюрси взглянуть на землю. Она показалась ему глубокой, темной долиной, по краямъ которой горѣли 4 костра. Онъ спросилъ своихъ спутниковъ, что это были за огни, и узналъ, что эти четыре костра должны были поглотить весь міръ. (*Audivit hos esse ignes qui mundum succedentes essent consumpturi*). Первый поглотить души тѣхъ, кто предался лжи и обману; второй для тѣхъ, кто богатства міра предпочелъ небесной любви; третій для сѣющихъ вражду, ссоры, ненависть, и наконецъ четвертый для нечестивцевъ и тѣхъ, кто грабилъ слабыхъ и жилъ обманомъ. Огни эти росли съ быстротой, но ангелъ успокоилъ Фюрси, говоря, что эти огни достигаютъ только виновныхъ. И дѣйствительно огни разступились передъ ними, и Фюрси увидѣлъ толпы отвратительныхъ демоновъ, которые бросали въ нихъ горящими кольями, но Ангелъ своимъ щитомъ защитилъ Фюрси. Демоны преслѣдовали грѣшныя души, хватали ихъ желѣзными когтями и при отчаянныхъ крикахъ бросали ихъ въ одинъ изъ костровъ. Иногда появлялись ангелы хранители для защиты грѣшниковъ и между ними и злыми духами происходилъ горячій споръ.

Фюрси со своими спутниками поднимался все выше и выше ближе къ жилищу праведныхъ. Тутъ Фюрси встрѣтился съ двумя евоими соотечественниками, которые блаженствовали среди ангеловъ и надѣлили его хорошими совѣтами. Насладившись лицебрѣніемъ жизни праведниковъ въ Раю, Фюрси былъ возвращенъ на землю и душа его соединилась съ тѣломъ.

Бѣдъ прибавляетъ, что въ его монастырѣ былъ старый монахъ, который видѣлъ въ Англіи Фюрси, и слышалъ отъ него объ этомъ видѣніи. Было это зимою, и не смотря на то, что Фюрси былъ легко одѣтъ, однако при описаніи своего видѣнія все лицо его было покрыто крупными каплями пота. Фюрси въ продолженіи 12 лѣтъ еще продолжалъ проповѣдывать въ Ирландіи, въ Англіи и въ Валлійскомъ Княжествѣ, затѣмъ удалился во Францію.

Видѣніе одного воскресшаго монаха.

Въ жизнеописаніи св. Бонифація, духовника Карла Мартелла и Пепина, написанномъ Виллибальдомъ, находится нѣсколько писемъ, относящимся къ 730 году и адресованныхъ саксонской монахинѣ, по имени Еадбурга. Одно изъ нихъ заключаетъ показаніе одного воскресшаго изъ мертвыхъ, которое монахъ Винфредъ слышалъ изъ устъ имѣвшаго видѣніе. „Когда онъ лежалъ въ постели и сильно страдалъ, ему вдругъ показалось, что съ глазъ его спала завѣса, закрывавшая отъ него весь свѣтъ. Свѣтлые ангелы подняли его на воздухъ, показавшійся ему огнемъ, но ангелъ положилъ ему руки на голову и огонь отошелъ отъ него. На своемъ пути онъ увидѣлъ массу душъ, изъ за которыхъ между демонами и ангелами происходила борьба. Наконецъ, онъ достигъ до массы пропасти въ формѣ колодезь, полныхъ шумящаго огня. Среди огня летали души, похожія на черныхъ вороновъ, только онѣ стонали и ревѣли человѣческимъ голосомъ. Когда онѣ уставали летать, то падали въ пропасть. Одинъ изъ ангеловъ ему сказалъ: „Эти души будутъ прощены въ день страшнаго суда. Тѣ-же, ропотъ которыхъ раздается изъ самой послѣдней пропасти, осуждены на вѣки“. Между этими мѣстами и другимъ берегомъ, на которомъ видѣлись стѣны небеснаго Іерусалима, протекала широкая, кипящая рѣка. Съ того берега исходилъ такой

блескъ, что глазамъ было больно смотрѣть. Тамъ среди запаха цвѣтовъ и чудной музыки наслаждались души праведныхъ въ ожиданіи послѣдняго суда. На этой рѣкѣ былъ мостъ *), къ которому стремилась масса душъ, но только очень немногія его переходили, остальные падали въ кипящую смолу и сѣру. Ангелъ позволилъ душѣ рассказать все, что она видѣла, и приказалъ ей соединиться съ тѣломъ. И монахъ рассказалъ объ этомъ троимъ своимъ братьямъ, прибавивъ, что объ остальномъ, имъ видѣнномъ, онъ позабылъ“.

Видѣніе Веттина (Wettin).

Девятый и десятый вѣки изобиловали замѣчательными видѣніями. Видѣніе Веттина, записанное въ 824 году подъ диктовку самого Веттина Аббатомъ монастыря въ Ришенау, построеннаго на одномъ изъ острововъ Баденскаго озера, было открыто Балюземъ въ одной старой рукописи и Мабіелюнъ напечаталъ ее въ „*les Acta sanctorum ordinis Sti Benedicti*“. Это видѣніе любопытно во всѣхъ отношеніяхъ.

„Въ одну субботу, во время ужина монаховъ, Веттинъ почувствовалъ себя худо и три дня чувствовалъ отвращеніе къ пищѣ и питью. Лежа въ своей кельѣ онъ видѣлъ безобразныхъ духовъ; нѣкоторые изъ нихъ были безъ глазъ. Всѣ они имѣли разныя орудія пытки въ рукахъ, которыми ему угрожали. Въ ужасѣ, не рассчитывая спастись отъ нихъ, онъ вдругъ увидѣлъ въ ногахъ своей постели блестящаго ангела, говорившаго ему: „Дорогая душа, не бойся, я пришелъ къ тебѣ на помощь“. Онъ поднялъ Веттина на воздухъ и земля

*) Мы нѣсколько разъ натолкнемся на такой мостъ. Лябиль говоритъ въ своей „Комедіи до Данта“, что идея о немъ взята изъ ееологіи (родословная боговъ) персидской, а оттуда перешла въ Коранъ. Это первая черта смѣшенія восточныхъ легендъ съ христіанскими преданіями среднихъ вѣковъ.

исчезла изъ его глазъ. Черезъ нѣсколько времени ангель указаль ему высокія горы, похожія на мраморныя, которыя были окружены огненной рѣкой, въ которой находилась масса осужденныхъ. Всѣ терпѣли различныя муки въ зависимости отъ важности и величины грѣха. Многіе изъ нихъ были ему очень хорошо знакомы. Онъ видѣлъ тамъ массу душъ изъ духовенства разнаго званія (ранга), крѣпко прибитыхъ въ огнѣ желѣзными копьями, и противъ нихъ въ такой же способъ были приколоты женщины, съ которыми они грѣшили. Демоны сѣкли розгами тѣ части тѣла, которыми они грѣшили. (*Vidit ipsas quoque faeminas ab eis stupratas, consimili modo constrictas ante eos, usque ad loca genitalium in eodem igne. Sine intermissione, in locis genitalibus magis cederentur*).

Другіе были заключены въ свинцовые ящики, гдѣ они бились членами, или голые были помѣщены на вершинѣ мраморныхъ горъ, гдѣ терпѣли мученія дождя, вѣтра, холода и бури. Веттинъ пришелъ въ ужасъ, видя Карла Великаго среди этихъ мученій. (*Verenda ejus animalis cujusdam morsibus vidit laniori*). Онъ спросилъ, почему король такой добрый для церкви былъ здѣсь среди наказаній, и ангель ему отвѣтилъ, что за грѣхъ сладострастія, но что въ день послѣдняго суда ему суждено быть прощеннымъ.

Показавъ ему еще нѣсколько другихъ мѣстъ мученій, между прочими еще то, гдѣ наказывались нерадивые епископы за ихъ слабость, графы и князья за ихъ алчность, ангель перенесъ его на небо, гдѣ онъ могъ любоваться славою исповѣдниковъ, мучениковъ и дѣвственницъ. Возвращая его на землю, онъ открылъ монаху, какіе грѣхи больше всего наказуются Богомъ, какъ то: обжорство, грѣхъ противъ природы (онанизмъ и т. п.) и гордость,—грѣхи, столь распространенные въ монастыряхъ. (*In nullo tamen Deus magis offenditur, quam cum contra naturam peccatur, et ideo multâ vigilantiâ certandum est in omnibus locis ne scelere so-*

domico Dei habitaculum vertatur in delubra daemonum. Non solum enim, inquit angelus, hic morbus, virulentâ contagione irrepens, inficit animas inter se concubito masculorum pollutas, sed etiam in conjugatis multiplici peste concreta invenitur. Dum in rabiem, vexatione libidinis, versi, et instinctu daemonum agitati, naturae bonum a Deo concessum in uxoribus propriis perdunt, ita ut thoro immaculato in stupri maculam verso, ambo prostituti daemonibus fiant. Unde praecipio tibi ut ex autoritate divina haec publice praedices). Послѣ этого монахъ вернулся къ жизни и сейчасъ же пожелалъ, чтобы аббатъ и нѣсколько братьевъ услышали, что онъ видѣлъ. Этотъ разсказъ былъ тщательно записанъ и на третій день послѣ заката солнца Веттинъ заснулъ сномъ праведнымъ 31-го октября“.

Это видѣніе было помѣщено также въ одну очень рѣдкую книгу, наполненную описаніями загробной жизни (*Liber trium Virorum et trium spiritualium Virginum*, Paris, 1513). Этотъ же разсказъ былъ переложень въ стихахъ Валяфридомъ (*Lac acta sanctorum ordinis S. Banedicti*). Монахъ тамъ названъ Угетинъ, а монастырь въ которомъ это происходитъ, названъ монастыремъ св. Викентія въ Метцѣ. Чтобы составить себѣ понятіе о скромности той крохи, или вѣрнѣе говоря о различномъ отъ нашего о ней понятіи *), пусть читатель прочтетъ въ этомъ сборникѣ многочисленныя видѣнія одной святой, помня, что это говоритъ дѣвственница по имени Гильдегарда **). Вотъ заглавія нѣкоторыхъ главъ: 1) Почему нѣкоторые, до воплощенія Господня

*) Когда западная литература находилась исключительно въ рукахъ невѣжественнаго духовенства.

**) Мы не дерзаемъ въ своей книгѣ привести что либо изъ видѣній св. Гильдегарды, изложенныхъ въ высшей степени нескромныхъ выраженіяхъ, но для примѣра приведены здѣсь для любознательнаго читателя заглавія нѣкоторыхъ главъ и ея наставленія.

обзаводились нѣсколькими женами. 2) Почему кровнымъ родственникамъ воспрещено вступать въ бракъ между собою. 3) Объ избѣжаніи воспрещеннаго и развратнаго пятнанія себя. 4) Кто грязнить себя сношеніемъ съ беременною женщиной, убійца есть. Передъ ними, или послѣ нихъ она даетъ длиннѣйшія нравоученія мужчинамъ какъ надо вести себя, чтобы жить свято и не поддаться грѣху. Въ полной простотѣ душевной она говоритъ: „Между мужемъ и женой должны существовать настоящая вѣрность и чистая любовь; дабы въ случаѣ оскверненія ихъ сѣмени дьявольскими коварствами, при чемъ они въ бѣшенствѣ терзали бы другъ друга и сѣмя свое не по человѣчески, а со звѣрской дикостью проливали-бы, и сами себя пачкали,—не разгромилъ бы ихъ Богъ своимъ гнѣвомъ и местию. Я не желаю, чтобы вышесказанныя дикости были употребляемы между мужьями и женами, такъ какъ основаніе ребенка уже находится въ женщинѣ и его развитіе было-бы осквернено подобными мерзостями.—Если же Вы растратите сѣмя Ваше въ безстыдномъ сношеніи съ публичными женщинами, то Вы не только развратники, но и убійцы“. („*Fides recta et pura dilectio inter maritum et uxorem sit, ne semine eorum, diabolicâ arte polluto, divina ultio ipsos percutiat, cum se invicem mordentes dilaniant, et cum semina sua inhumanè secūndum petulentiam pecorum seminant, et cum maculosa superfluitas seminis ipsorum in ipsos est..... Nolo etiam ut praedictum opus viri et mulieris exerceatur cum jam radix infantuli in muliere posita est; ne coagulatio infantuli superfluo et perdito semine polluatur..... Cum in pessima fornicatione semen vestrum ejicitis, non solum fornicatores sed etiam homicidae estis*“).

Эти подробности, которыя такъ часто встрѣчаются въ книгахъ о нравственности среднихъ вѣковъ, изложенныя въ монастыряхъ по образу слога книгъ Вѣтахаго Завѣта и составляющихъ обыденное чтеніе монаховъ и монахинь, способствовали образованію безцере-

моннаго языка католическихъ проповѣдниковъ пятнадцатаго столѣтія. Какой же можно ожидать сдержанности въ выраженіяхъ Менота, Пепина, Майярда, Барелетта, если дѣва Гильдегарда выражаетъ такъ свои мысли, только что нами приведенныя.

Откуда, спрашивается, помимо своего духовника, могла святая дѣвственница изучить такъ обстоятельно о естественномъ и неестественномъ изверженіи мужскаго сѣмени?

Не подлежитъ сомнѣнію, что этому, кромѣ исповѣди, способствовало ей отчасти непрерывное чтеніе Ветхаго Завѣта объ Онанѣ, Пѣснѣй Соломоновыхъ и т. п. Главнымъ же образомъ руководителями ея были, если не непосредственно монахи, то чтеніе отчетовъ объ ихъ видѣніяхъ. Видѣніе итальянскаго монаха Пердетти (Perdetti), жившаго въ 7 столѣтіи, глубоко, какъ видно запало въ душу святой Гильдегарды. Приводимъ въ извлеченіи это видѣніе.

Этотъ почтенный монахъ повѣствуетъ, что видѣлъ въ Аду груды мужскаго сѣмени, собраннаго чертями на землѣ, послѣ изверженія его неестественнымъ путемъ. Сѣмя это черти тщательно перемываютъ, и извлекаютъ изъ него одушевленные зародыши человѣческихъ существъ, (spermatozoid) которыхъ въ одной каплѣ мужскаго сѣмени заключается до 60 штукъ; потомъ помѣщаютъ эти зародыши въ приготовленные въ Аду особые питомники, въ которыхъ черезъ нѣсколько дней зародыши достигаютъ значительныхъ размѣровъ, оставаясь въ своемъ первоначальномъ видѣ — змѣеобразнаго туловища съ большой, круглой головой, послѣ чего черти, накаливъ ихъ до бѣла, вводятъ во внутренніе органы тѣхъ женщинъ, которыя не родили на землѣ дѣтей, преимущественно старымъ дѣвамъ, начиная съ тридцатилѣтняго возраста. Мгновенно этими зародышами женщины оплодотворяются, и въ теченіи мѣсяца увеличиваются въ толщину до невѣроятныхъ размѣровъ, а чрезъ мѣсяць рожаютъ весьма крупнаго

чертенка, для извлеченія котораго изъ гнѣзда черти разрываютъ женщину на части, которыя вскорѣ сростаются и женщина получаетъ свой прежній видъ.

Сопутствующій монаху Пердетти Ангелъ объяснилъ ему, что Богъ проклялъ и свергнулъ въ Адъ лишь небольшое, относительно, число непокорныхъ Ангеловъ, исключительно мужскаго пола, лишивъ ихъ при этомъ способности плодородства, на что и указано въ книгѣ бытія глава 3, ст. 15: „Сказалъ Господь Богъ змѣю: Вражду положу между тобою и между женою, и между *стѣнемъ* твоимъ и между *стѣнемъ* ея; оно будетъ поражать тебя въ голову, а ты будешь жалить его въ пяту“. Не имѣя возможности плодиться и размножаться, наличное число чертей предвидѣло невозможность справиться со все увеличивающимся приливомъ въ Адъ осужденныхъ, и для увеличенія своего числа прибѣгли къ видѣнному выше способу. Но хотя коренные демоны безсмертны, чертямъ, рожденнымъ въ Аду изъ сѣмени челоуѣковъ, безсмертіе не дано, и жизнь ихъ продолжается опредѣленное время (до 160 лѣтъ), послѣ чего они превращаются въ проклятыя челоуѣческія души и предаются вѣчнымъ мукамъ въ Аду. Что же касается ихъ матерей (старыхъ дѣвъ), то тѣ, послѣ рожденія чертенка въ Аду, лишаются способности родить во второй разъ, и пѣреходятъ тоже въ разрядъ чертей женскаго рода. Назначеніе ихъ состоитъ въ искушеніи мушинъ къ блуду, для чего, принимая на себя видъ красивыхъ женщинъ, онѣ преимущественно проникаютъ въ мужскіе монастыри и къ отшельникамъ. Тѣже обязанности искушенія монахинъ возлагаются на рожденныхъ въ Аду чертей, причемъ они должны стараться оплодотворить монахиню или вѣдму. Но такъ какъ они не имѣютъ своего сѣмени, то для оплодотворенія женщины занимаютъ сѣмя у мужчины. Съ этою цѣлью дьяволъ принималъ видъ женщины (суккуба) и, соблазнивъ монаха или мужчину, полученное

отъ него сѣмя сохранялъ въ себѣ до перехода къ женщинѣ, къ которой являлся въ видѣ мушины (инкуба) и переливалъ въ нее это сѣмя, чѣмъ и вызывалъ оплодотвореніе *). Въ виду подобныхъ ужасовъ, адскихъ наказаній за дѣвственность, прочитываемыхъ чуть не ежедневно воспитанницами католическаго духовенства, нельзя удивляться, что воспитанницы эти, т. е. монашки, стараются сбросить съ себя поскорѣе тяготящую на нихъ дѣвственность. Когда же это случится, то онѣ сваливаютъ въ этомъ вину на діавола, какъ это установлено процессами въ женскихъ монастыряхъ сестеръ Урсулинокъ въ Провансѣ, въ Эксѣ (1610 г.) и въ Луденѣ (1631 г.) **).

Оома Аквинатъ тоже подробно говоритъ о половой связи съ дьяволомъ и весьма обстоятельно развиваетъ ученіе объ инкубахъ и суккубахъ и о ихъ плотскихъ сношеніяхъ съ людьми; на этомъ предметѣ было сосредоточено все вниманіе развратнаго холостого римскаго духовенства.

Такъ какъ нѣкоторые отцы церкви опирались на рассказы древнихъ, чтобы установить истину Ада, то и рассказы древности незамѣтно проникли въ видѣнія христіанскія, теряя ту простоту, которую мы находимъ въ рассказахъ Сова и Ансгара. (См. „La Magie et l' Astrologie dans l' Antiquité“, par Alfred Mauri).

Смѣшеніе Hades'a Грековъ, геенны еврейской и Ада христіанскаго было тѣмъ болѣе натурально, что сами евреи, послѣ ихъ плѣненія, переняли у Египтянъ и Ассирійцевъ черты, въ какихъ тѣ представляли себѣ загробную жизнь; до этого же времени они о ней имѣли весьма неопредѣленные понятія. Картины „Amenti“ или Адъ египетскій, изображенный на гробницахъ и „Veü Pasha“—Адъ Перувианскій и т. п. представляютъ

*) Способъ этотъ приведенъ уже нами въ книгѣ „Отъ Мрака къ Свѣту“ часть 1-я, стр. 299.

**) См. „Отъ Мрака къ Свѣту“, часть 1-я, стр. 300—301.

большое сходство въ подробностяхъ; но невѣжество и простота первыхъ вѣковъ христіанства не дало развиться этому сближенію.

Видѣніе Карла Лысаго.

Къ числу самыхъ замѣчательныхъ видѣній среднихъ вѣковъ можно причислить странствованіе души Карла Лысаго. Самъ король рассказывалъ объ этомъ странствованіи и лѣтописцы старательно сохранили его рассказъ.

„Въ одно воскресенье“, говоритъ онъ, „въ моментъ, когда я собирался спать, ужасный голосъ поразилъ мой слухъ: „Карлъ, твой духъ покинетъ тѣло, ты увидишь судъ Божій, и черезъ нѣсколько времени опять обрешь свою смертельную оболочку“. И сейчасъ же духъ мой покинулъ тѣло. Тотъ, кто меня велъ, имѣлъ ослѣпительной бѣлизны платье и вложилъ мнѣ въ руку клубокъ нитокъ *), свѣтящійся, какъ комета, и который долженъ былъ водить меня въ лабиринтъ Ада. Онъ выскользнулъ изъ моихъ рукъ, оставивъ въ рукѣ моей конецъ нитки и катясь передо мной, довелъ меня до обширныхъ долинъ усѣянныхъ горящими колодцами съ кипящей смолой, свинцомъ, сѣрой и другими веществами. Тамъ я увидѣлъ епископовъ и чиновниковъ моего отца и дяди, которые терпѣли страшныя мученія. Когда я ихъ спросилъ, за что они такъ страдаютъ, они отвѣтили: „нашей обязанностью, какъ епископовъ, было проповѣдывать нашимъ свѣтскимъ начальникамъ и народу миръ и согласіе, но мы напротивъ сѣяли раздоръ и причинили много зла; вотъ за что мы горимъ въ этомъ адскомъ подземельи вмѣстѣ съ убійцами и разбойниками“. Въ то время, когда я, весь трясясь, слушалъ ихъ объясненія, на меня напали отвра-

*) Ясно, что клубокъ съ нитью здѣсь позаимствованъ изъ греческой міеологіи, гдѣ Аріадна вручила нить Тезею, чтобы вывести его изъ лабиринта Минотавра.

тительные демоны, и, раскаленными до красна крючьями старались вырвать у меня нитку, но были ослѣплены ея свѣтомъ. Тогда они пытались бросить меня въ сѣрный колодезь; но мой спутникъ быстро обвилъ меня свѣтящейся нитью и увлекъ на высокую гору, гдѣ блестяли озера и рѣки изъ кипящаго металла, и я въ нихъ увидѣлъ неисчислимое количество человѣческихъ душъ, среди которыхъ находились души отца моего и братьевъ. Одни были погружены въ кипящій металлъ до корней волосъ, другіе до подбородка или до пупка. Берега этихъ рѣкъ кишѣли драконами, скорпіонами и разными змѣями, выбрасывающими пламя и сѣру ихъ разинутой пасти. Они хотѣли броситься на меня, но утроенный моимъ спутникомъ свѣтъ нити вокругъ моего тѣла опять меня спасъ отъ ихъ преслѣдованій.

Оттуда мы спустились въ необозримую долину, гдѣ страшные гиганты мучили души, среди которыхъ я узналъ королей изъ моей династіи. Мой отецъ Людовикъ *) былъ погруженъ до бедеръ въ бочку кипящей воды. Видя мой ужасъ, спутникъ сказалъ: „слѣдуй теперь за мной въ блестящую долину Рая“. Тамъ я увидѣлъ моего дядю Лотарія, сидящаго на топазѣ замечательной величины и рядомъ съ нимъ его сына Людовика,—обоихъ въ ослѣпительномъ свѣтѣ. Людовикъ повернулся ко мнѣ и сказалъ: „Имперія, которой ты до сихъ поръ управлялъ, должна перейти въ прямое наслѣдство къ сыну моей дочери, Людовину“. А Лотарій прибавилъ: „передай ему могущество власти черезъ посредство клубка, который у тебя въ рукахъ“. Я сейчасъ же отвязалъ нитку отъ пальца и передалъ ребенку. Вслѣдъ за тѣмъ моя душа сейчасъ же вернулась въ тѣло, и я себя чувствовалъ совершенно разбитымъ и сломленнымъ печалью послѣ того, какъ видѣлъ, мученія душъ“.

*) Видно что у него былъ не одинъ отецъ.—Авторъ.

Это видѣніе измыслено было римскою курьей къ достиженію политическихъ цѣлей. Тѣмъ легче было ей этимъ пользоваться, что въ годы невѣжества послѣ эпохи Карла Великаго легковѣріе достигло своего апогея *).

Видѣніе монаха Дрихтельма.

Одинъ ирландскій отшельникъ разсказалъ это видѣніе почтенному Бэду, а самъ онъ его слышалъ отъ Дрихтельма монаха аббатства de Melrose, родившагося въ Northumbrie.

Онъ разсказалъ, что когда душа его покинула тѣло, ангелъ, окруженный свѣтомъ, повелъ его сначала въ глубокую долину невообразимой длины. Одна сторона ея была полна вертящихся огней, по другой сторонѣ были ледяныя горы, гдѣ дулъ нестерпимо холодный вѣтеръ. Надъ этой долиной мелькала масса грѣшниковъ, перебрасываемыхъ демонами съ одной стороны на другую. Дрихтельмъ подумалъ, что онъ находится въ Аду, но его спутникъ сказалъ ему, что это еще только чистилище. Они продолжали путь и достигли такого темнаго мѣста, что даже ангела еле можно было различить. Вдругъ монахъ увидѣлъ массу огненныхъ шаровъ, поднимающихся и опускающихся въ огромную пропасть. Когда онъ очутился у самаго ея края, то къ его великому ужасу, спутникъ его покинулъ, и онъ увидѣлъ, что эти огненные шары были полны душъ, испускающихъ пронзительные крики, смѣшанные съ злораднымъ смѣхомъ злыхъ духовъ. Нѣсколько изъ нихъ окружило испуганнаго монаха, незнавшаго, куда броситься отъ нихъ. Вотъ ужъ они готовы были схватить его своими горящими крючьями и бросить въ пропасть, какъ вдругъ вдали показалась

*) Кто заслуживаетъ большаго презрѣнія, тѣ ли, которые подобныя видѣнія измышляли, или тѣ которые въ нихъ вѣрили?

яркая точка. Приближаясь, она все росла и наконецъ показался спутникъ Дрихтеляма, который повелъ его къ очень высокой и длинной стѣнѣ, безъ всякаго видимаго отверстія. Они взошли на эту стѣну и монахъ увидѣлъ равнину, полную цвѣтовъ, освѣщенную ярче, чѣмъ солнцемъ, и освѣжаемую благоухающимъ вѣтеркомъ. Гармоническіе звуки смѣшивались съ запахомъ цвѣтовъ. Это было небо. Давъ Дрихтелю нѣкоторое время насладиться этимъ зрѣлищемъ, ангелъ вернулъ его душу въ тѣло.

Какъ это все однообразно глупо, скажетъ утомленный читатель.—Отвѣтивъ, что невѣжественная среда, воспитанная на однихъ и тѣхъ же образцахъ, не богата болѣе осмысленными и разнообразными фантазіями, предложимъ читателю идти дальше; изъ Ада выхода нѣтъ.

Ордерику Виталь въ „*Historiae Eclesiasticae*“ приводитъ знаменитое видѣніе Гохельма, которое А. Ф. Озанамъ, по причинѣ его особенности и постепеннаго распространенія, перевелъ на французскій языкъ въ его: „Данте и католическая философія въ XIII вѣкѣ, стр. 426“. Отсылаемъ къ нему любопытныхъ.

Въ разсказанныхъ нами до сихъ поръ видѣніяхъ воображеніе играло лишь посредственную роль; теперь же наступаетъ новая фаза и видѣніе обращается въ поэму, гдѣ собраны всѣ человѣческія бѣды, и гдѣ время отъ времени проявляется возмущеніе тѣснимаго противъ притѣснителя, что такъ краснорѣчиво описано Мишелетомъ въ его „Вѣдьмѣ“.

Видѣніе св. Альберика.

Въ смыслѣ литературномъ самымъ замѣчательнымъ видѣніемъ 12-го вѣка считается видѣніе молодого Альберика, не разъ вызывавшее вниманіе писателей.

Въ началѣ этого вѣка въ Кампаніи въ землѣ Семи Братьевъ, сынъ владѣльца замка, девятилѣтній Альберикъ, девять дней былъ безъ сознанія, и въ полной

неподвижности. Во время этого обморока онъ имѣлъ слѣдующее видѣніе, записанное монахомъ Гвидо въ Mont Cassin со словъ самаго Альберика, ушедшаго въ этотъ монастырь.

Видѣніе это первый разъ было опубликовано въ 1814 году аббатомъ Cancellieri, но съ извращеніями, и восстановлено въ 1830 г. Леонардомъ Ціардети въ изданіи произведеніи Данте, опубликованномъ во Флоренціи. Оно состоитъ изъ 50 главъ и содержитъ нѣсколько мѣстъ, которыя позволяютъ думать, что Данте читалъ съ большимъ вниманіемъ этотъ рассказъ, никогда не переведенный во Франціи. Приведемъ изъ него нѣсколько главныхъ мѣстъ, придерживаясь Божественной Комедіи.

„Бѣлая птичка“, говоритъ юноша, „похожая на голубку, нѣжно просунула свой клювъ мнѣ въ ротъ и вынула оттуда неизвѣстно что; затѣмъ, взявъ меня за волосы, поднялась со мной на воздухъ. Вскорѣ я увидѣлъ апостола Петра въ сопровожденіи двухъ ангеловъ и они повели меня туда, гдѣ мучились грѣшники.

Сначала я увидѣлъ широкій кругъ, гдѣ среди горячаго пара находилась масса совсѣмъ маленькихъ дѣтей. Св. Петръ сказалъ мнѣ, что это очищались души тѣхъ дѣтей, которые умерли безъ крещенія. Затѣмъ Апостоль обратилъ мое вниманіе на громадную площадь, покрытую множествомъ ледяныхъ горъ, вершины которыхъ едва были видимы глазами. Въ этомъ льду, какъ и въ огнѣ, мучились несчастныя души. Однѣ погружены были въ ледъ по колѣни, другія до бедеръ, третьи до пояса,—смотря по важности грѣха. Нѣкоторыя же были погружены головою внизъ, такъ что видѣлись однѣ ихъ ноги.

Св. Петръ объявилъ мнѣ, что это было мученіе для тѣхъ, кто впалъ въ преступный блудъ, насиліе, прелюбодѣяніе, кровосмѣшеніе. Послѣ мы перешли въ другую менѣе ужасную долину, покрытую деревьями съ острыми мечами вмѣсто вѣтокъ, на которыхъ были

наколоты женщины и груди ихъ сосали змѣи. „Это наказанія для тѣхъ женщинъ“, — сказалъ мнѣ св. Петръ, „которыя отказались кормить грудью сиротъ, оставшихся безъ матери“. Въ этой же долигѣ я увидѣлъ другихъ женщинъ, повѣшенныхъ на деревья за волосы надъ пламенемъ, и я узналъ, что это было наказаніе за запрещенную любовь *).

Далѣе находилась до бѣла раскаленная лѣстница громадной высоты, откуда падали миллионы искръ. Тѣ, кто должны были подниматься по ней, падали въ широкую пропасть, гдѣ кипѣли смѣшанныя смола, камедь и масло. „Здѣсь наказываются тѣ, сказалъ мнѣ апостолъ, кто не хотѣлъ обуздывать своихъ страстей въ воскресенья, праздники и дни поста, т. к. въ эти дни слѣдуетъ отказывать себѣ въ плотскихъ удовольствіяхъ и посвящать ихъ дѣламъ милосердія“.

Послѣ того я очутился у громаднаго озера, наполненнаго какъ бы кровью, но мой спутникъ сказалъ мнѣ, что это былъ огонь, въ который были погружены убійцы и тираны. Впродолженіи трехъ лѣтъ убійца тащилъ на себѣ привязаннаго къ горлу демона изображающаго его жертву, послѣ чего его бросили въ озеро.

Наконецъ мы достигли до самаго отверстія адской пучины, похожаго на широкой колодезь. Глазомъ нельзя было проникнуть въ его мрачную глубину; оттуда исходилъ ужасный крикъ и невѣроятное рычанье. У входа на цѣпи былъ громадный двуглавый змѣй и передъ одной его разверстой пастью находилась безконечная масса душъ, которыя чудовище вдыхали въ себя, какъ

*) Эти наказанія мы встрѣчали уже нѣсколько разъ и часто они доходили до самаго развратнаго изображенія. И они наконецъ такъ распространились, что художники изображали ихъ на барельефахъ церковныхъ дверей, капителей и на хорахъ. Подобныя изображенія были наконецъ запрещены нѣсколькими папами, особенно Урбаномъ VIII въ его буллѣ „Sacrosancti“ и на соборѣ тридцати.

мухъ и очищало ихъ посредствомъ обращенія въ горящія искры, которыя оно выдыхало изъ другой пасти. Повторялось это до тѣхъ поръ, пока души совсѣмъ не очищались отъ ихъ пороковъ.

Озеро изъ жидкаго металла, бурлящее огненными волнами, пожирало святотатцевъ и святокупцевъ, покупающихъ и продающихъ дары Божіи.

Апостолъ послѣ указалъ мнѣ нѣчто въ родѣ моря съ сѣрнистой водой, гдѣ извивалась масса душъ среди змѣй и скорпіоновъ, которыми демоны били грѣшниковъ по лицу и головѣ. Это были клеветники и клятвопреступники.

Среди равнины, гдѣ я находился, текли ручьи горячей сѣры изъ рѣки, вытекающей изъ преисподней и поперекъ которой былъ кинутъ желѣзный мостъ, вначалѣ очень широкій, но къ серединѣ такой узкій, какъ нитка *). Чѣмъ меньше было грѣховъ у душъ, тѣмъ скорѣе онѣ проходили этотъ мостъ; самыя виновныя на серединѣ моста падали въ рѣку. Демоны ихъ сейчасъ же вытаскивали на мостъ, чтобы онѣ опять падали въ кипящую смолу и это мученіе длилось до полного очищенія душъ, послѣ чего онѣ съ легкостью проходили мостъ. И Апостолъ сказалъ мнѣ, что это мостъ Чистилища. При этомъ св. Петръ прибавилъ что слезы раскаянья собираются ангелами и ими смываются грѣхи въ книгѣ, гдѣ они записаны.

Продолжая нашъ путь, мы достигли долины, которая была покрыта терніями и шипами, и чтобы пройти ее, надо было употребить три дня и три ночи. Въ ней я увидѣлъ громаднаго дракона, на которомъ сидѣлъ верхомъ демонъ, съ отвратительной змѣей въ рукѣ, и какъ только душа попадала въ эту долину, демонъ гонялся за ней, хлеща ее змѣей. Когда это мученіе среди терній и шиповъ длилось до тѣхъ поръ, что душа омы-

*) Жаль, что у автора не указана фабрика, на которой былъ выкованъ этотъ мостъ.

вала своимъ страданіемъ свои грѣхи, она сразу получила возможность убѣжать отъ преслѣдованій демона. Душа тогда переходила на цвѣтущее поле, гдѣ ея истерзанные шипами члены исцѣлялись. Ее встрѣчали души, наслаждавшіяся отдыхомъ на этомъ полѣ и радовались ея спасенію. Красота и блескъ этого мѣста, наполненнаго лиліями и розами, гдѣ все существо человѣческое погружалось въ вѣчное блаженство, не поддается описанію. Среди этой поляны находится Рай, и души ждутъ послѣдняго дня суда, чтобы имѣть право войти въ него.

Св. Петръ показалъ мнѣ еще много чудесъ, и давалъ совѣтовъ, которые онъ мнѣ приказалъ передать людямъ, когда я вернусь на землю“,

Молодой Альберикъ любилъ рассказывать это тѣмъ, кто ухаживалъ за нимъ во время болѣзни. Позднѣе, покинувъ мать и отца, онъ уединился въ монастырь du Mont Cassin, ордена св. Бенуа, и аббатъ Жерардъ посвятилъ его въ этотъ орденъ.

Мы привели здѣсь только самыя выдающіяся части видѣнія католическаго ребенка, занявшаго 36 страницъ латинскаго текста въ 8^о печатнаго листа.

Лябитъ (Labitte) въ его „Божественной Комедіи до Данте“ и Озанамъ въ двухъ своихъ работахъ показали, что Данте черпалъ источники къ своей поэмѣ отовсюду и дополнилъ ихъ легендами своего времени объ Адѣ. Тѣмъ не менѣе Озанамъ прибавляетъ: „Когда Данте посѣтивъ во Флоренціи Бенедиктинцевъ въ ихъ чудномъ аббатствѣ, колокольная котораго до сихъ поръ господствуетъ надъ сосѣдними зданіями, прочитывая ихъ богатую бібліотеку, не могъ не обратить вниманія на знаменитое видѣніе Альберика, написанное подъ его диктовку, и вскорѣ ставшее столь популярнымъ, что донинѣ находится воспроизведеннымъ на фрескахъ древней церкви близъ Фосса въ Неаполитанской провинціи“.

Независимо отъ видѣнія Альберика, по нашему мнѣнію, Данте пользовался еще видѣніемъ Тондаля.

Это видѣніе пожалуй самое замѣчательное изъ всѣхъ и было переведено почти на всѣ европейскіе языки. По подробностямъ это вторая „Божественная Комедія“ въ прозѣ. Есть въ ней мѣста, гдѣ Тондаль, благодаря особенному слогу, представляетъ образы болѣе ужасные и болѣе правдивые. Разсказъ его относится къ 1149 г. въ царствованіе короля Англійскаго, Стефана. (*Stephano rege in Angliâ dominante et Satana apud Hybernos suas vires exercente*).

Разсказъ объ этомъ видѣніи сильно распространился, такъ какъ среди многочисленныхъ существующихъ копій рукописей, нѣкоторыя носятъ характеръ 14 го столѣтія, а извѣстно, сколько времени требовалось въ ту эпоху для распространенія какой нибудь книги въ Европѣ. Изданія его появились съ самаго начала изобрѣтенія книгопечатанія, но сегодня считаются довольно рѣдкими.

Видѣніе Тондаля *).

Въ 1149 году послѣ Р. X., въ одномъ изъ большихъ городовъ Южной Ирландіи жилъ нѣкто Тондаль. Онъ былъ благороднаго происхожденія, одаренъ замѣчательной красотой и силой, но имѣлъ страшно жестокое сердце. Ни мало не заботясь о своемъ будущемъ, онъ терпѣть не могъ, когда рѣчь шла о вѣчномъ спасеніи, совсѣмъ не посѣщалъ церкви и вмѣсто того, чтобы помогать бѣднымъ, тратилъ свои несмѣтные богатства лишь на удовлетвореніе своихъ страстей среди гаеровъ и шутовъ. Среди его многочисленныхъ

*) Мы приводимъ текстъ, болѣе пространный, чѣмъ другіе, съ латинской рукописи на пергаментѣ прекраснаго письма XIV-го столѣтія, которую мы нашли во Фландріи и переведенную по просьбѣ духовнаго общества Монца съ латинскаго на французскій языкъ первый разъ въ 1837 г. и напечатанную въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ очень рѣдкихъ въ настоящее время.

пріятелей по кутежу былъ одинъ, который былъ долженъ Тондалю громадную сумму. Когда наступилъ срокъ платежа, то Тондаль явился за деньгами, но пріятель въ срокъ не былъ въ состояніи вернуть должную сумму и, видя засвѣркавшій гнѣвъ въ глазахъ Тондаля, поспѣшилъ пригласить его съ собою пообѣдать. Тондаль принялъ приглашеніе и, сядя за столъ, снялъ съ пояса своего топоръ, который онъ имѣлъ обыкновеніе носить всегда при себѣ, и положилъ его на стулъ. Но не успѣлъ онъ донести ложку до рта, какъ вдругъ почувствовалъ страшный ударъ топора въ голову, нанесенный ему пріятелемъ и тутъ же съ ужаснымъ крикомъ упалъ на землю. Три дня онъ казался мертвымъ, но друзья его, чувствовавшіе легкую теплоту лѣвой стороны его груди не допускали его хоронить. И дѣйствительно онъ мало по малу пришелъ въ себя, началъ дышать и первымъ дѣломъ попросилъ священника, говоря, что хочетъ причаститься. По совершеніи обряда онъ на глазахъ всѣхъ отдалъ все свое богатство бѣднымъ и обѣщалъ своей послѣдующей жизнью искупить беззаконія прошлой. Когда онъ совершенно поправился, то разсказалъ, что видѣлъ во время летаргіи. Вотъ его разсказъ:

„Когда моя душа покинула тѣло, я почувствовалъ узрызенія совѣсти; я дрожалъ, и не сознавалъ того, что дѣлалъ. Я чувствовалъ страхъ, не зная чего мнѣ страшиться. Моя душа блуждала среди разныхъ страховъ и тщетно старалась вернуться въ свою смертельную оболочку. Я плакалъ, я жаловался, я призывалъ милосердіе Божіе. Наконецъ я увидѣлъ массу нечистыхъ духовъ, которые окружили мою душу, крича: „будемъ ей пѣть пѣсни смерти, т. к. она дитя смерти и будетъ добычей пламени.“ Затѣмъ они стали осыпать меня бранью и оскорбленіями. Пока я сносилъ ихъ адекія насмѣшки, я увидѣлъ вдали блестящую звѣзду, на которую я сейчасъ же устремилъ всѣ свои взоры, надѣясь отъ нее получить утѣшеніе. Это былъ мой доб-

рый ангелъ въ образѣ красиваго юноши. Приблизясь, онъ сказалъ: „Тондаль, что ты здѣсь дѣлаешь?“ Испуганный, но въ то-же время обрадованный отвѣтилъ: „Увы, спаси меня, т. к. я окруженъ Адомъ и озера смерти охватываютъ меня“. Отвѣтилъ ангелъ, „вѣдь я съ самаго рожденія слѣдую за тобою, но ты никогда не хотѣлъ слушать моихъ совѣтовъ“. И протянувъ руку по направленію того злаго духа, который съ наибольшей свирѣпостью набрасывался на меня, онъ сказалъ: „вотъ тотъ, кто управлялъ тобою всю твою жизнь. Но ободрись, т. к. душа твоя еще вернется въ свою земную оболочку и будешь имѣть время для исправленія послѣ того, что я тебѣ покажу. Слѣдуй за мною и хорошенько запомни то, что увидишь“. Но я въ страхѣ попросилъ ангела позволить мнѣ идти впереди, говоря, что боюсь, чтобы злые духи меня не схватили. „Не бойся“, отвѣтилъ ангелъ, „мы сильнѣе ихъ. Кто посмѣетъ намъ сопротивляться, если Богъ за насъ. По твоей лѣвой сторонѣ ихъ спустится тысяча, по правой сторонѣ десять тысячъ. Но ни одинъ не посмѣетъ къ тебѣ приблизиться. Сосредоточь все свое вниманіе, ты сейчасъ увидишь наказанія грѣшниковъ“. При этихъ словахъ ангелъ полетѣлъ, увлекая меня за собою“.

На этомъ заканчиваемъ разсказъ самаго Тондаля, дальнѣйшія же его видѣнія приводимъ въ извлеченіи.

Разныя долины Ада.

Послѣ долгаго пути, освѣщаемаго сіяніемъ ангела, они достигли края громаднаго ущелья, наполненнаго горящими угольями, покрытыми толстой, желѣзной плитой. На этой раскаленной плитѣ корчились несчастныя души, обожженные до степени расплавленія. Самыя твердыя части приставали къ желѣзу, какъ растопленный воскъ къ сукну. Огонь подъ этой плитой все время поддерживался. И ангелъ сказалъ, что это было наказаніе для убійць, отцеубійць и ихъ соучастниковъ.

Оттуда они достигли подножія очень высокой горы, представляющей видъ безплодной, широкой пустыни. Дорога въ формѣ спирали *) вела на ея вершину. Съ одной стороны шумѣлъ огонь расплавленной сѣры, съ другой ужасный вѣтеръ свистѣлъ на снѣжной горѣ. Отвратительные палачи, вооруженные желѣзными вилами, погружали души то въ сѣру, то въ ледъ (sic). „Ты видишь муки плутовъ, измѣнниковъ и хитрецовъ“, сказалъ ангелъ.

Напуганная душа осторожно слѣдовала за ангеломъ, который привелъ ее къ другой такой глубокой пропасти, что дна ея не было видно. Тѣмъ не менѣе въ ней былъ слышенъ шумъ огня и крики душъ. Оттуда исходилъ такой отвратительный запахъ, какого Тондаль никогда не обонялъ. Эта пропасть находилась между двумя высокими горами, которыя на срединѣ своей высоты соединялись доской въ видѣ моста, не болѣе фута ширины. Одни только блаженные могли его пройти **). Другіе же падали въ пропасть. Ангелъ, чтобы успокоить душу, сказалъ: „не бойся ничего; я такъ сдѣлаю, что ты пройдешь“. И поддерживая ее, ангелъ прошелъ мостъ ***). „Здѣсь“, прибавилъ ангелъ, „мѣсто наказанія гордецовъ“.

Чудовищный звѣрь.

Подвигаясь все далѣе, они достигли темной извилистой дороги, и вдругъ Тондаль былъ пораженъ видомъ страшнаго, громаднаго чудовища. Въ пасти его,

*) Оказывается, что и черти могли взбираться на гору только по спиральной дорогѣ, души тоже. — Авторъ.

**) Изъ этого слѣдовало бы заключить что блаженные проходятъ въ Рай черезъ Адъ. — Авторъ.

***). Интересно замѣтить, что идея объ мостѣ въ Аду встрѣчается не только среди видѣній среднихъ вѣковъ, но и въ описаніяхъ загробной жизни у мусульманъ, персовъ, индусовъ, японцевъ и т. п. Откуда происходитъ это всемірное повѣріе?

казалось, могло помѣститься двѣ тысячи вооруженныхъ людей; зубы похожіе на столбы, образовали два громадныхъ колеса и изъ разинутой пасти его исходило неугасаемое пламя. Два гиганта, одинъ вверхъ ногами, другой какъ слѣдуетъ, стояли передъ этой пропастью, изъ которой исходилъ смрадъ. Осужденныя души пропадали въ этой безднѣ. Изъ тѣла чудовища слышались отчаянные крики и глухіе стоны. Передъ этой разинутой пастью находилась толпа злыхъ духовъ, толкавшихъ души впередъ, покрывая ихъ ударами и ранами. Въ отчаяннѣ, не въ состояніи смотрѣть на это, душа Тондаля обратилась къ ангелу: „почему ты такъ близко подвелъ меня къ этому чудовищу?“ „Потому что иной дороги нѣтъ къ тому мѣсту, куда мы стремимся“,— отвѣтилъ ангелъ продолжая подвигаться все впередъ. Душа невольно слѣдовала за нимъ и вдругъ ангелъ исчезъ и душа Тондаля осталась передъ чудовищемъ. Демоны ее сейчасъ же окружили и собирались уже бросить въ эту пропасть, въ которой терпѣлись муки огня, холода, невыразимаго смрада, укусовъ неизвѣстныхъ животныхъ и гадовъ, гдѣ былъ сплошной плачъ и скрежетъ зубовъ,—какъ вдругъ душа была перекинута черезъ чудовище на большое разстояніе и когда она съ трудомъ подняла свои вѣки, то опять увидѣла надъ собою нагнувшагося сіяющаго ангела и среди его утѣшеній отдохнула и успокоилась, хваля милосердіе Божіе.

Громадная печь.

Они шли по темнымъ и пустымъ мѣстамъ, когда глазамъ Тондаля представилось громадное зданіе, похожее на горящую гору, и круглой формы на подобіе печи. Оттуда выходили огненные языки, пожирающіе на тысячу шаговъ кругомъ души. „Ахъ“, закричалъ нашъ несчастный; „вотъ смерть несомнѣнная, къ которой мы приближаемся. Кто избавитъ меня отъ этого?“ Тогда

ангелъ ему отвѣтилъ: „не бойся этихъ внѣшнихъ огней; ты войдешь даже въ домъ этотъ“. Внѣ себя отъ ужаса Тондаль молилъ о прощеніи. Все было напрасно. Діаволы, видя преданную имъ жертву, увлекли ее и начали раздирать всѣми орудіями пытки. Когда Богу угодно было прекратить ея страданія, ангелъ опять сталъ возлѣ нее. „Увы“, сказалъ Тондаль ангелу, „гдѣ же правда того, что я столько разъ слышалъ: что земля полна милосердія Божія!“ Ангелъ отвѣтилъ: „это правило обманывало многихъ. Богъ при всемъ своемъ милосердіи справедливъ. Ты справедливо былъ наказанъ за свои грѣхи, и еще будешь благодарить Бога, когда увидишь другія наказанія, которыхъ ты избѣжалъ благодаря его божественному милосердію. Если бы Богъ всѣхъ прощалъ, для чего было бы человѣку быть добродѣтельнымъ? Не боясь наказанія боялся-ли бы онъ грѣшить? И могъ ли бы грѣшникъ раскаяться, если бы не было гнѣва Божія? Теперь покажу тебѣ муки, которыя ты еще не видѣлъ“.

Крылатое чудовище и ледяное море.

Ангелъ пошелъ впередъ и вскорѣ Тондаль увидѣлъ чудовище совершенно отличное отъ тѣхъ, которыхъ онъ уже видѣлъ. Оно, какъ человѣкъ, стояло на двухъ ногахъ, на которыхъ были желѣзные когти; у него были два крыла, очень длинная шея и широкій клювъ, края котораго блестѣли, какъ полированная сталь. Оно сидѣло на корточкахъ на ледяномъ озерѣ, проглатывало всѣ души, какія могло достать и потомъ обожженные выбрасывало заднимъ проходомъ на эту ледяную поверхность. На льду ихъ подхватывали черти и, вступая съ ними въ половую связь, оплодотворяли какъ женскія, такъ и мужскія души, которыя послѣ того прятались въ болотѣ, гдѣ и ожидали своихъ родовъ. Развивающіеся въ нихъ зародыши терзали ихъ внутренности укусами вродѣ змѣиныхъ. Когда же на-

ступало время родовъ, весь Адъ оглашался ихъ криками и воплями. И онѣ переходили въ холмистый ледъ, въ которомъ рождали змѣй. Рождали не только женщины, но и мужчины, и не предназначеннымъ для этого путемъ, а черезъ руки и груди одновременно. Кромѣ того бѣсы съ раскаленными головами и острыми желѣзными клювами выклевывались изъ прочихъ частей тѣла. Половые же органы, какъ женщинъ, такъ и мужчинъ, принимали видъ змѣй, терзавшихъ нижнюю часть живота рождавшихъ. Тогда ангелъ сказалъ: „Это наказаніе монаховъ и монахинъ и вообще всѣхъ, носящихъ духовныя одежды, которые обманули Господа и наострыли языки свои ко лжи, и тѣхъ, которые не удержали своихъ членовъ отъ позорнаго злоупотребленія. Наказаніе это и для тѣхъ, которые осквернили себя неудержимымъ развратомъ. И такое же наказаніе прійдется сейчасъ претерпѣть и тебѣ самому“. Мгновенно демоны подхватили Тондаля и бросили въ пасть бѣса. Но когда ему пришло время родить вышеоказаннымъ образомъ змѣй, то ангелъ прикоснувшись къ нему, исцѣлилъ его и велѣлъ слѣдовать за собой. („Impregnabantur vero a daemonibus omnes animae, tam virorum quam mulierum quae descendebant in stagnum, et ita gravidae prestolabantur tempus ad partum. Intus autem mordebantur in visceribus more viperina a prole conceptâ: cumque tempus esset ut porerent, clamantes replebant inferas ululatibus, et sic serpentes ptriebant in undâ frigidâ q̄lacie concretâ. Pariebant autem non solum foeminae sed etjam viri, et hoc non per membra quae natura constituit tali officio convenientia, verum per brachia simul et pectora. Exibantque erumpentes per cuncta membra bestiae habentes capita ardentia et rostra ferrea acutissima quibus ipsa, unde exhibant, corpora dilaniabant

Verenda quoque ipsa virorum ac mulierum erant in similitudine serpentium qui inferiores partes ventris lacerabant. Tunc ait andalus — „Haec est poena monachorum, sanctimonialium, caeterorumque ecclesiasticorum qui men-

tiri Deo per tonsuran et habitum noscuntur, qui linquas suas exaceruerunt sicut serpentes, et membra sua non cohibuerunt ab immundis operibus. Hanc poenam sustinebunt qui immoderatâ luxuriâ se polluant. Et ideo istam sustinere tibi oportet“. His dictis, rapuerunt Tondalum daemones cum impetu, et daderunt cum Bestiae devorandum; cum autem, post praedicta tormenta, esset in partu viperarum, affuit ei angelus lucis, et tangens cum sanavit, et se sequi praecepit“).

Блескъ, отбрасываемый ангеломъ, освѣщалъ путь. Путь былъ очень узокъ и казалось съ высокой горы вель въ пропасть. Чѣмъ ниже спускалась по этому пути душа Тондаля, тѣмъ менѣе онъ надѣялся вернуться къ жизни. Наконецъ ангелъ сказалъ ей: „Утѣшься, дитя свѣта; тебѣ отпущены грѣхи и ты не осужденъ. Иди за мной еще къ послѣднему испытанію; я тебѣ покажу самага ужаснаго врага человѣческаго рода,—вотъ мы въ преисподней, гляди!“

Князь Тьмы и его Помощники.

Тондаль увидѣлъ Князя Тьмы и пропасть Ада. Имѣй человѣкъ сто головъ, и будь у каждой головы сто языковъ и тогда онъ не имѣлъ бы возможности передать всѣ ужасы, которые Тондаль увидѣлъ въ Аду. Князь демонъ превосходилъ своимъ безобразіемъ всѣхъ чудовищъ видѣнныхъ Тондалемъ. Онъ былъ черенъ и похожъ на человѣка, но только съ той разницей, что у него было множество рукъ и огромнѣйшій хвостъ. Онъ былъ ростомъ по крайней мѣрѣ до ста локтей и не менѣе десяти въ толщину. На каждой рукѣ у него было 20 пальцевъ, каждый длиною въ сто пядей. Желѣзные когти были крѣпче и длиннѣе стрѣлъ. Ноги его походили на руки. Клювъ его былъ изъ стали, а хвостъ усѣянъ острыми шипами. Это ужасное существо сидѣло на горячей жаровнѣ, которую раздували своимъ

дыханьемъ толпы демоновъ. Всѣ его члены были спутаны раскаленными цѣпями. Мучимый подобнымъ образомъ, онъ рычалъ отъ бѣшенства, крутился во всѣ стороны, а тысячи его рукъ протягивались къ массѣ осужденныхъ, которыхъ онъ давилъ такъ, какъ давятъ виноградъ для того, чтобы получить изъ него весь сокъ. Затѣмъ однимъ могучимъ дуновеніемъ онъ разбрасывалъ эти души по всѣмъ уголкамъ Ада и тѣмъ же путемъ опять собиралъ ихъ съ пламенемъ и сѣрой въ свою громадную пасть. Такимъ образомъ среди ужасныхъ мученій этотъ начальникъ демоновъ непрерывно мучилъ грѣшниковъ. Ангелъ сказалъ Тондалю: „Тотъ, кого ты видишь, нѣкогда былъ княземъ ангеловъ и наслаждался блаженствомъ Рая. Если бы его освободить, небо и земля были бы разрушены до основанія. Тѣ, что находятся съ нимъ, суть частью ангелами тьмы и частью сынами Адама. Всѣ, кто отрицаютъ Христа, или поддерживаютъ невѣрующихъ, ожидаются здѣсь. Но раньше они проходятъ черезъ тѣ муки, которыя ты видѣлъ,—отсюда же нѣтъ возврата. Еще можешь здѣсь увидѣть этихъ священниковъ, этихъ скверныхъ начальниковъ, про которыхъ написаю: „самому властному прійдется терпѣть и болѣе сильныя мученія“. (Potentes potentior tormenta patientur), и которые злоупотребляли властью, данной имъ отъ Бога“. Тогда Тондаль сказалъ Ангелу: „почему же для избѣжанія зла власть не дается исключительно добрымъ?“ „По двумъ причинамъ“, отвѣтилъ ему ангелъ. „Во первыхъ потому, что грѣхи правителей создаютъ дурныхъ начальниковъ, и во вторыхъ для того, чтобы добрые больше заботились о своемъ спасеніи.—А теперь, счастливый смертный, миръ тебѣ, такъ какъ Богъ тебя простилъ. Я уведу тебя отъ этого печальнаго зрѣлища, ты увидишь славу Божию и блаженство тѣхъ, кто Его любитъ“. И ангелъ повелъ Тондаля къ Чистилищу и Раю, изъ котораго доносились хвалебные гимны праведни-

ковъ *). Одежда ихъ была бѣла, какъ снѣгъ, и блестяща, какъ солнце. Созвучіе изъ голосовъ давало чудную мелодію. Ихъ радость, красота, счастье, святость, любовь, милосердіе, добродѣтель были неизмѣнны и вѣчны. Свѣжіе луга на которыхъ они блуждали, издавали неописанное блиговоніе.

Возвращеніе Тондаля на землю.

Со всѣмъ наслажденіемъ душа Тондаля отдалась созерцанію Рая, какъ вдругъ ангелъ нѣжно проговорилъ: „Ты уже все видѣлъ?“ „О, все, но умоляю Господа разрѣшить мнѣ здѣсь остаться!“ — „Это невозможно“, — отвѣтилъ ангелъ; „для пользы міра ты долженъ вернуться на землю и запомнить хорошенько все виденное. Старайся же больше не грѣшить, я буду тебя беречь и направлять, и на вѣки дарю тебѣ мою привязанность“. И не усиѣлъ ангелъ произнести послѣдняго слова, какъ Тондаль почувствовалъ возвращеніе жизни **).

Просперъ Маршанъ говоря объ Іоаннѣ XXII, учредителѣ Римской Канцеляріи поборовъ, говоритъ, что этотъ папа на разсказѣ Тондаля основывалъ свое любимое ученіе, что праведные будутъ наслаждаться Раемъ, а грѣшники мучиться въ Аду, только послѣ послѣдняго суда ***).

Къ этому же столѣтію относится знаменитое видѣніе рыцаря Овэна, рассказанное Матеемъ Пари, Жа-

*) Мы сократили описанія Рая, т. к. онѣ слишкомъ блѣдны по сравненію съ описаніями Ада, и слишкомъ однообразны и безъ фантазій.

**) Видѣніе Тондаля длилось три дня. Данте же, какъ извѣстно, обошелъ Адъ въ одни сутки. (1-я часть Божественной Комедіи Данте, отъ 1-го до 34 стиха).

***) См. „Отъ Мрака къ Свѣту“, Непогрѣшимаго, часть 1, стр. 293.

номъ де Витри, Викентіемъ де Бова и нѣсколькими другими писателями (Mathieu, Paris, Jean de Vitry, Vincent de Beauvais).

Путешествіе въ Адъ Овена.

Вотъ въ какой формѣ до насъ дошелъ еще разсказъ о подвигахъ Овена. Нѣкто Gervais, основатель аббатства въ Lincolnshire послалъ монаха Жильберта къ королю Генрику II, находившемуся тогда въ Ирландіи съ просьбой разрѣшить ему построить въ этой странѣ монастырь. Но такъ какъ монахъ не зналъ языка этой страны, то король далъ ему въ переводчики рыцаря Овена. Когда, послѣ скандальной жизни при королѣ Этіенѣ Англійскомъ этотъ рыцарь вернулся въ свою родную страну, имъ вдругъ овладѣли страшныя угрызенія совѣсти за совершенныя имъ преступленія. Тогда онъ рѣшилъ отправиться въ Адъ св. Патрика, надѣясь тамъ найти искупленіе и прощеніе грѣховъ. Объ этомъ своемъ путешествіи онъ разсказалъ монаху Жильберту, съ которымъ жилъ до окончанія постройки монастыря. Когда Жильбертъ вернулся въ Англію, то многимъ разсказалъ объ этомъ чрезвычайномъ событіи и наконецъ, нѣкто Генрихъ, монахъ бенедиктинецъ аббатства Saltrey въ двѣнадцатомъ столѣтіи записалъ его. Этотъ разсказъ быстро разошелся по Европѣ и былъ переведенъ на нѣсколькихъ языкахъ.

Ужасы и мученія, видѣнныя Овеномъ, мало отличаются отъ другихъ описаній. Но особенность его видѣнія та, что Овенъ спустился въ Адъ въ своемъ человѣческомъ образѣ; тогда, какъ всѣ другіе посѣщали его только духовно. Поэтому, сказавъ о немъ у св. Патрика, мы не будемъ его повторять.

Видѣніе монаха и Турсила.

Матѳей Парисъ (Mathieu Paris) приводитъ двѣ необычайныя галлюцинаціи. Одна,—это видѣніе монаха временъ Ричарда 1-го Англійскаго въ 1196 году и вторая—видѣнія Турсила въ 1206 году.—Первый изъ нихъ впалъ въ такое состояніе слабости, что походилъ на привидѣніе. Въ страстную пятницу его нашли въ церкви на полу, лежащимъ въ обморокъ, безъ движенія и глаза и ноздри его были окровавлены. Братья-монахи быстро его подняли, отнесли на постель и поручили нѣкоторымъ не отходить отъ него и беречь его. Два дня онъ былъ неподвиженъ, но затѣмъ вѣки его начали дрожать и изъ подъ нихъ на щеки полились слезы. Мало по малу онъ пришелъ въ себя и началъ взывать къ св. Дѣвѣ: „О, святая Марія, за что я лишился столь великой радости!“ Затѣмъ онъ поднялся на своемъ ложѣ, всплеснулъ руками и закрывъ ими лицо, началъ горько плакать. На усиленные просьбы монаховъ онъ съѣлъ кусочекъ хлѣба и началъ молиться. На вопросъ, какъ онъ себя чувствуетъ, онъ отвѣтилъ, что совсѣмъ хорошо. И дѣйствительно на слѣдующую ночь онъ безъ посторонней помощи, не опираясь на палку, самъ явился къ ночному богослуженію. Только послѣ долгихъ просьбъ онъ разсказалъ монахамъ слѣдующее о своемъ видѣніи.—„Когда на меня напала слабость, въ которой вы меня видѣли, я совершенно потерялъ надежду на выздоровленіе и только думалъ о смерти. Но я захотѣлъ вымолить у Бога открыть мнѣ, что дѣлается съ душой послѣ нашей смерти, чтобы знать, чего мнѣ ждать въ загробной жизни. И однажды ночью я увидѣлъ чудный призракъ передъ собой, который мнѣ сказалъ: „Сынъ мой, твои мольбы такъ сильны, что услышаны Богомъ“ и призракъ исчезъ. Черезъ шесть недѣль послѣ этого, когда я молился, стоя на колѣняхъ, я увидѣлъ передъ собою старца въ бѣлой одеждѣ, взявшаго меня за правую руку и ска-

завшаго: „слѣдуй за мной“. Тогда я потерялъ сознание и мнѣ показалось, что мы пошли прямо въ сторону востока и достигли равнины съ глинистой, болотистой почвой. На ней было невообразимое число людей. Они подвергались разнымъ мученіямъ, смотря по степени и роду своего грѣха. Но все имѣли надежду на спасеніе. Миновавъ это первое мѣсто мукъ, мы дошли до глубокой пропасти, окруженной цѣлымъ поясомъ скалъ. На днѣ этой пропасти было страшно вонючее, бурлящее озеро, изъ котораго поднимался паръ. По берегамъ озера, горѣли костры и пламя ихъ поднималось до неба. Грѣшниковъ погружали въ это озеро, затѣмъ выбрасывали въ эти костры, изъ которыхъ они цѣлыми снопами искръ вылетали въ воздухъ, и падали на вершины скалъ, гдѣ были биты снѣгомъ, градомъ и ледянымъ вѣтромъ.

Здѣсь я увидѣлъ болѣе своихъ близкихъ, чѣмъ въ первомъ Чистилищѣ. Покинувъ это мѣсто юдоли плача, мы достигли громадной равнины, какъ бы находящейся въ глубинѣ земли. Эта равнина была наполнена мракомъ и дымомъ отъ горящей смолы и сѣры. Почва была покрыта массой гадовъ, изъ глазъ и пастей которыхъ выходило пламя. Ихъ ненасытная жадность обращалась на несчастныхъ грѣшниковъ. Между ними носились демоны, рвущіе по кусочкамъ желѣзными раскаленными щипцами добычу изъ ихъ пастей.

Мнѣ остается вамъ сказать еще объ одномъ ужасномъ постыдномъ мученіи, которому подвергались въ этомъ мѣстѣ, нѣкоторые изъ осужденныхъ. Это были тѣ, изъ нашей братіи которые въ своей земной жизни предавались грѣху, возбуждавшему стыдъ и отвращеніе не только у христіанъ, но даже у язычниковъ. На этихъ несчастныхъ набрасывались безобразнѣйшія, громадные чудовища и не смотря на все ихъ сопротивленіе, заставляли ихъ выносить свое прикосновеніе, при чемъ все ихъ члены были огненные. Среди этихъ омерзительныхъ паръ раздавались мольба и проклятіе, пока

замученныя жертвы не умирали для того, чтобы опять воскреснуть для тѣхъ же объятій. — Я съ отвращеніемъ рассказываю вамъ объ этомъ; я стыжусь непристойности этого грѣха и никогда не предполагалъ, чтобы оба пола могли допускать себя до подобной срамоты. И, о горе, толпа этихъ презрѣнныхъ была также велика, какъ само ихъ преступленіе. Я ужъ и не старался узнать въ ней своихъ близкихъ, такое я чувствовалъ отвращеніе, и спросилъ св. Николая, есть ли спасеніе отъ этого мученія и онъ мнѣ отвѣтилъ, что въ день страшнаго суда будетъ исполнена надъ ними воля Христа, по ихъ заслугамъ. „Теперь“, продолжалъ монахъ, „я расскажу вамъ о ближенствѣ праведныхъ, о ихъ вѣчной славѣ, которую я видѣлъ воочию:

Мало-по-малу началъ показываться мягкій свѣтъ. Я чувствовалъ чудный запахъ, исходящій отъ чудныхъ полей, гдѣ весенняя зелень и чудеснѣйшіе цвѣты очаровывали глазъ. Чѣмъ болѣе мы подвигались, тѣмъ сильнѣе становился свѣтъ и аромать. Нѣтъ ни силы, ни словъ для изображенія этого. Наконецъ мы достигли до хрустальной стѣны, неизмеримой длины и высоты и я увидѣлъ дверь, изъ которой исходилъ ослѣпительный блескъ. Она была открыта и огромная толпа подвигалась къ ней и входила въ нее. Передать массы свѣта, исходящей изъ за стѣны, я не въ состояніи. Глазъ не уставалъ отъ него, а только крѣпнулъ. И поднявъ вверхъ глаза, я увидѣлъ Бога, сидящаго на тронѣ славы и рядомъ съ нимъ Спасителя въ образѣ человѣка. И души достигающія этого трона, образовали кругъ вокругъ нихъ и пѣли: „Осанна въ вышнихъ“. И я убѣжденъ, что это еще не было настоящее мѣсто пребыванія Бога, и все таки не имѣю словъ для выраженія моего восхищенія. Св. Николай сказалъ мнѣ: „Желанье твое исполнено, сынъ мой; ты видѣлъ что только можетъ видѣть человѣкъ, — возвращайся за землю. Если ты будешь жить въ страхѣ Божьемъ, то испытаетъ все то, что здѣсь только-что видѣлъ“. Когда

онъ говорилъ, я услышалъ чудный звукъ трубы, и когда она умолкла, мой спутникъ исчезъ. Мамо-по-малу силы вернулись, я себя почувствовалъ исцѣленнымъ и поднялся передъ вами со своего ложа, чтобы оплакивать потерю того, что я видѣлъ“.

Видѣніе Турсиля.

„Въ одной деревнѣ Лондонской епархіи жилъ крестьянинъ, отличавшійся своимъ гостепріимствомъ. Звали его—Турсиль. Разъ вечеромъ, когда онъ въ предупрежденіе наводненія рылъ канавы, чтобы отвести воду отъ только что засѣяннаго имъ поля, онъ замѣтилъ приближавшагося къ нему человека. Они поклонились другъ другу и пришедшій спросилъ у Турсиля, гдѣ онъ въ этой деревнѣ можетъ найти гостепріимный пріютъ на ночь для двухъ бѣдныхъ женщинъ. Крестьянинъ сейчасъ же предложилъ ему свой домъ. Тогда пришедшій сказалъ ему: „Возвращайся пораньше домой и приготовься слѣдовать за мной этой ночью, т. к. я присланъ къ тебѣ для того, чтобы въ награду за твою благотворительность посвятить тебя въ тайны, недоступныя обыкновеннымъ смертнымъ. Я Юлій Гостепріимецъ“. И говорившій исчезъ. Турсиль поспѣшилъ домой и засталъ тамъ двухъ бѣдныхъ женщинъ. Онъ имъ отдалъ свою комнату, себѣ послалъ въ сѣняхъ, и вымывъ ноги и помолившись Богу, онъ легъ спать. Во время сна опять явился къ нему Юлій Гостепріимецъ“, и разбудивъ его, сказалъ,—идемъ. Уже время. Тѣло твое должно оставаться въ постели,—одна душа пусть слѣдуетъ за мной. Но чтобы теби не сочли за умершаго, я оставляю тебѣ живой видъ“. И Турсиль послѣдовалъ за святымъ, который указывалъ ему путь. Послѣ продолжительной ходьбы по направленію къ востоку, они вошли въ громадную базилику, чудно построенную, куполь которой поддерживался только тремя колоннами. Вокругъ нея шла открытая галлерей,

какъ въ монастырѣ. Посреди ея находилось нѣчно
вродѣ широкой крестильницы, изъ которой исходило
пламя, не жегшее того, къ чему прикасалось, но изда-
вавшее блескъ подобный солнцу. Святой сообщилъ
Турсилу, что это мѣсто назначено для душъ только
что раставшихся съ тѣломъ, и ждущихъ своей участи.
Въ глубинѣ находился входъ въ колодезь геенны, от-
куда безпрерывно поднимался густой, смрадный дымъ.
Съ другой стороны находилось озеро, вода котораго
была страшно соленая и холодная, а посрединѣ сто-
яла гора, на которую иначе нельзя было пробраться,
какъ пройдя мостъ, весь усѣянный желѣзными гвоз-
дями и остріями. И только пройдя чрезъ муки ге-
енны, озера и моста можно было достигнуть блажен-
ства на вершинѣ горы *). Вскорѣ Турсиль увидѣлъ
Апостола Павла, спустившагося въ базилину. У откры-
тыхъ дверей геенны стоялъ діаволъ, и между нимъ и
Апостоломъ висѣли громадныя вѣсы. На эти вѣсы схо-
дили трепещущія души, и если чашка вѣсовъ склоня-
лась въ сторону Апостола, то души, пройдя черезъ
Чистилище, отправлялись на вершину горы. Если же
вѣсы склонялись въ сторону діавола, то онъ хваталъ
ихъ, призывалъ къ себѣ своихъ помощниковъ и они
съ хохотомъ кидали грѣшниковъ въ горящій колодезь
геенны. Въ то время, когда Турсиль съ ужасомъ гля-
дѣлъ на происходящее, съ запада показался верхомъ
на черной лошади демонъ. Онъ сильно прищпоривалъ
своего коня, заставляя его дѣлать неистовые скачки.
Демоны съ дикою радостью, бранью и насмѣшками ки-
нулись на встрѣчу новой жертвѣ. Тогда святой спро-
силъ у демона, на чьей душѣ онъ прискакалъ верхомъ.
Демонъ отвѣтилъ: „Это душа англійскаго вельможи,

*) Предоставляемъ читателю, самому уяснить себѣ воз-
можность нахождения подъ сводомъ Базилики на срединѣ одно-
временно огненного очага и громадной горы и ведущаго на гору
моста, при отсутствіи оврага!..

скоичавшагося въ эту ночь безъ причастія. Онъ и жена его довели до крайней нищеты своихъ вассаловъ и если бы не то, что эта ночь предшествуетъ воскресенью, я сразу сбросилъ бы ее въ геенну вѣчную. Но въ эту ночь мы даемъ душамъ театральное представленіе изъ наказаній для нихъ назначенныхъ“. „Мы хотимъ присутствовать на этомъ зрѣлищѣ“, сказалъ святой. „Тогда“, отвѣтилъ демонъ, остерегитесь брать съ собой этого крестьянина, такъ какъ онъ лишитъ насъ многихъ душъ, вернувшись на землю и рассказавъ имъ о самыхъ скрытыхъ утонченныхъ нашихъ мученіяхъ“. „Ступай, и торопись“, отвѣтилъ святой. „Я и святой Домнъ (Domnin) идемъ за тобой“. Турсиль спрятался за св. Юліемъ и послѣдовалъ за ними. Они начали подниматься къ громадному, черному зданію. Въ срединѣ его находилось нѣсколько большихъ дворовъ, уставленныхъ раскаленными до красна стульями. Стулья эти стояли по правой и лѣвой сторонѣ въ формѣ лѣстницы и были устѣяны острыми гвоздями и снабжены желѣзными обручами. На нихъ сидѣла масса голыхъ мужчинъ и женщинъ и къ стульямъ они были прикрѣплены обручами. Демоны составляли кругъ вокругъ несчастныхъ, издѣваясь надъ ними, и рассказывая ихъ грѣхи. На склонѣ этой горы, противоположной входу въ это ужасное мѣсто, находилось нѣчто въ родѣ галлерей, откуда можно было видѣть происходящее на дворѣ. Тамъ помѣстились оба святые съ Турсилемъ. Когда начальники адской толпы заняли мѣста, то одинъ изъ нихъ приказалъ: „Пусть гордецъ будетъ сорванъ со своего стула и съиграетъ предъ нами свою роль“. Тогда къ большой радости апплодирующихъ демоновъ одинъ грѣшникъ изобразилъ передъ ними гордеца. Онъ выпрямлялъ голову, задиралъ ее высоко, глядѣлъ на всѣхъ съ презрѣніемъ и хмуры брови, произносилъ высокомерно нѣсколько надмѣнныхъ фразъ. Онъ пожималъ плечами, скрещивалъ руки на груди, откидывалъ голову назадъ; глаза его выражали гнѣвъ и угро-

зу. Это проявленіе гордости безъ всякаго повода вызывало взрывы хохота у демоновъ. Въ началѣ представленія актеру бросили роскошный плащъ на плечи. Въ моментъ, когда онъ величественно задрапировался въ него, плащъ воспламенился и діаволы начали поливать его кипящей сѣрой и масломъ. Послѣ нѣсколькихъ другихъ мученій несчастный былъ обратно пригвожденъ къ своему стулу. Затѣмъ шла очередь невѣрующаго священника. Демоны растерзали его на куски. Потомъ шелъ рыцарь, отличавшійся притѣсненіями и жестокостію. Его кираса, каска, щитъ были огненные и сѣдло усажено гвоздями. Его заставили продѣлать всяческія эволюціи и отправили на мѣсто. Вслѣдъ за нимъ Турсиль увидѣлъ игрушкой демоновъ человѣка, игравшаго первую роль среди юрисконсультовъ Англіи, жалкимъ образомъ окончившаго свою жизнь за годъ до настоящаго видѣнія. Онъ былъ царскимъ казначеемъ, торговалъ совѣстью и бралъ взятки обѣими руками, ставя ни во что законы. Его заставили изобразить всѣ злодѣянія изъ его жизни, и насладившись вполнѣ этимъ зрѣлищемъ, демоны повалили его на спину и заставили его глотать раскаленные золотыя монеты. Затѣмъ, закрутивъ его на колесѣ, заставили съ ужаснымъ страданіемъ изрыгнуть проглоченное и это мученіе было съ нимъ повторено нѣсколько разъ. Затѣмъ были приведены мужчина и женщина, виновные въ прелюбодѣянніи и ихъ заставили производить нецѣломудренныя жесты и принимать самыя безстыдныя позы (*antequam coire coacti essent, partibus naturalibus ignitis*). Имъ было назначено наказаніе такое ужасное, что его передать и изобразить невозможно.

Послѣ этого зрѣлища святые и Турсиль ушли и направились къ Раю. Святой Михаилъ проводилъ Турсилія и онъ увидѣлъ массу душъ, окутанныхъ свѣтомъ и между ними тѣхъ которыхъ онъ зналъ при жизни. Онъ узналъ, что праведные питаются небесной музыкой, какъ смертные различными блюдами. Храмъ, въ

которомъ находились блаженныя души, выходилъ на необозримыя сады, полныя деревьевъ, растеній, фруктовъ, издающихъ чудное благовоніе. Тамъ и сямъ виднѣлись громадныя быющіе фонтаны, которые раздѣлялись на четыре прозрачныя струи, различныхъ оттѣнковъ. Подъ однимъ, необычайно большимъ деревомъ лежалъ человѣкъ гигантскаго роста, прекраснаго тѣлосложенія, одѣтый въ преискусно сотканную разноцвѣтную тунику. „Ты видишь передъ собой“, сказалъ Турсилю св. Михайлъ, „праотца рода человѣческаго“. И пока Турсиль съ восхищеніемъ разсматривалъ этого человѣка, онъ услышалъ св. Михаила, говорившаго св. Юліану: „верните скорѣе эту душу въ тѣло, т. к. онъ скоро задохнется отъ той массы воды, которую льютъ ему въ лицо его сосѣди, собравшіеся у его постели“. И Турсиль вмигъ вернулся въ свою земную оболочку и поднялся на своей залитой водой постели. Онъ въ этомъ экстазѣ находился двое сутокъ. На другой день онъ разсказалъ священнику и крестьянамъ, что онъ видѣлъ и удивилъ всѣхъ своимъ краснорѣчіемъ. Глубокіе вздохи окружающихъ были отвѣтомъ на его разсказъ и многіе обѣщали исправиться“.

Читатель вѣрно обратилъ вниманіе на особенность и новизну въ этомъ видѣніи, а именно на театральное представленіе, данное грѣшниками князю тмы и его придворнымъ, и что здѣсь шутка смѣшивается съ ужасами Ада. Это попадаетъ слишкомъ рѣдко въ видѣніяхъ, разсказанныхъ съ полнымъ убѣжденіемъ и вѣрой, и потому намъ трудно найти подобный второй примѣръ.

Есть одно очень древнее собраніе проповѣдей, озаглавленное: „*Sermones Discipuli de Tempore*“, составленное Іоанномъ Херольтомъ, (Jean Hérolt), въ которомъ вслѣдъ за проповѣдями находятся два сборника: „*Promptuorium Exemplorum*“ и „*Promptuarium Exemplorum Beatae Virginis*“, въ которыхъ собрано около 1100

разказовъ и видѣній *), большая часть которыхъ очень странные, и написаны чрезвычайно наивно и безграмотно. Они размѣщены въ алфавитномъ порядкѣ для большаго удобства проповѣдниковъ, берушихъ изъ нихъ нужные примѣры. Тамъ есть одинъ замѣчательный разказъ, отличающійся своимъ ироническимъ смысломъ. Вотъ онъ.

Два видѣнія монаха и священника **).

Въ Саксоніи, въ городѣ Магдебургѣ, былъ избранъ архіепископомъ нѣкто Удонъ, отличавшійся своей ученостью и краснорѣчіемъ. Первоначально онъ строго соблюдалъ всѣ правила добродѣтели, но мало по малу измѣнилъ свой образъ жизни и предался разнымъ порокамъ. Въ одну ночь, когда онъ спалъ съ настоятельницей одного монастыря, онъ услышалъ ужасный голосъ, кричащій: „Прекрати свои забавы, такъ какъ ты уже довольно грѣшилъ, Удонъ“. (*Fas finem ludo, quia lusistis satis, Udon*). Голосъ этотъ слышался три ночи подрядъ, но закоренѣлый грѣшникъ не обращалъ на него вниманія ***). Въ это время одинъ монахъ, очень огорчавшійся позорной жизнью Удана, т. к. она уже не была тайной для всего монастыря, молился въ церкви, и просилъ Бога или обратить Архіепископа на путь, или же лишить его жизни. И вдругъ онъ увидѣлъ видѣніе. Онъ увидѣлъ, что весь небесный судъ собрался передъ его глазами въ церкви и на коленяхъ

*) На что у насъ указано выше.

**) Эта народная легенда относится къ десятому столѣтію. Оливье Майяръ (Olivier Maillard) обновилъ ее, расширивъ въ своей проповѣди. Точно также и Дельріо (Delrio) вкратцѣ разсказалъ ее въ своихъ „Disquisitiones Magicae“.

***) Забывъ совершенно о спасеніи своей души, онъ не только насилывалъ свѣтскихъ женщинъ, но и монахинъ (*Propriae salutis immemor, non solum foeminas seculares, sed et velatas virgines violare coepit*).

умолялъ Иисуса судить Архіепископа. Тогда появился Удонъ, котораго судьи оторвали отъ игуменьи, съ которой онъ, пока она спала, удовлетворялъ свою безстыдную страсть (*Adduxerunt miscrum Udonem, trahentes eum de catcre abbatissae, apud quam cubantem, opus nefandum libidinasae commotionis exercebat*) и св. Маврикій перечислилъ его прѣхи и въ наказаніе ему отрубили кисть руки и голову. Замѣчательно то, что все это монахъ видѣлъ не во снѣ, а съ открытыми глазами.

Нѣсколько дней спустя, одинъ капеланъ по имени Брунонъ, ѣхалъ верхомъ изъ города къ архіепископу съ конфиденціальнымъ порученіемъ. Вдругъ на него напала непреодолимая сонливость и онъ, сойдя съ лошади и привязавъ ее къ дереву, легъ и заснулъ. Въ тотъ же моментъ онъ увидѣлъ толпу несущихся демоновъ съ палками, пиками, топорами и т. п. Торопливо сколотили они нѣчто вродѣ трона и на него усялся самый отвратительный и громаднѣйшій демонъ. Вслѣдъ затѣмъ показалась съ дикимъ смѣхомъ и крикомъ другая толпа демоновъ. Нѣсколько изъ нихъ несло въпередъ, крича: „Дорогу, дорогу, вотъ идетъ принцъ Удонъ“. И тутъ священникъ увидѣлъ тѣлохранителей Сатаны, ведущихъ душу Удона, закованную въ огненные цѣпи. Сатана всталъ на тронѣ при его приближеніи и съ глубокимъ поклономъ сказалъ ему: „Добро пожаловать! Ты и подобные тебѣ, главные опоры моего владѣнія и я уполномочилъ моихъ вѣрныхъ и возлюбленныхъ слугъ воздать тебѣ должное за твои услуги“. Ужасъ сковалъ уста Удона. Сатана продолжалъ: „Нашъ возлюбленный гость очень усталъ съ дороги. Подайте ему чѣмъ подкрѣпиться“. Удонъ отрицательно покачалъ головой и отвернулъ лицо, но слуги діавола насильно втиснули ему въ ротъ кучу гадовъ и влили ему въ горло кипящей сѣры. Удонъ все не произносилъ ни слова. Тогда Сатана заговорилъ: „Такое знатное лицо достойно ванны принца; пусть

его выкупаютъ и приведутъ ко мнѣ“. Неподалеку находилась громадная закрытая яма. Какъ только надъ ней подняли крышку, изъ нее вырвалось пламя до самаго неба, пожирающее, какъ соломѣ, не только деревья и сосѣднія скалы, но и воду, текущую въ окрестности. Удонъ былъ брошенъ въ этотъ колодезь и вынутъ оттуда весь свѣтящійся, какъ раскаленный до красна кусокъ желѣза. Когда его привели обратно къ Сатанѣ, тотъ встрѣтилъ его съ улыбкой. „Правда, какая великолѣпная ванна, мой принцъ, мой товарищъ. Тогда Удонъ, видя, что онъ окончательно осужденъ, сталъ богохульствовать: „Будь проклятъ ты, Сатана, и вся твоя раса и навожденіе. Проклята твоя власть, проклятъ Богъ, меня создавшій, проклята земля, меня носившая. Прокляты родители, что дали мнѣ жизнь, проклята всякая тварь на небѣ и землѣ!“ При этихъ словахъ всѣ демоны со своимъ начальникомъ захлопали въ ладоши и закричали: „По истинѣ онъ достоинъ жить съ нами, такъ какъ въ совершенствѣ знаетъ формулу нашихъ заклинаній. Отправимъ же-жъ его въ главную школу нашихъ осужденныхъ, чтобы онъ все видѣлъ, слышалъ, чувствовалъ, и научился бы всему, чтобы уже никогда не разставаться съ нами во вѣки вѣковъ“. Едва были произнесены эти слова, какъ демоны всей массой кинулись къ своей жертвѣ и съ силой кинули его въ горящій Адъ, откуда раздался такой шумъ, точно небо, горы и земля смѣшались между собой. При видѣ этого священникъ испустилъ пронзительный крикъ и проснулся. Лошадь его бѣшено рвалась со своей уздѣчки *) и копытами вывихнула ему плечо. Съ трудомъ взобравшись на лошадь, онъ вернулся въ городъ, гдѣ узналъ, что епископъ Удонъ скончался. Онъ разсказалъ о своемъ видѣніи и былъ такъ потрясенъ видѣннымъ, что мгновенно посѣдѣлъ.

*) Должно быть она тоже имѣла видѣніе. — Авторъ.

Мы видимъ всѣ души умершихъ для страданія одѣтыми въ тѣла свои, т. к. богословы иначе не понимали очищенія отъ грѣховъ. Св. Бонавентюръ со всѣми своими религіозными собратьями сказалъ, что „грѣшники вошли въ Адъ со своими принадлежностями, т. е. со всѣми членами своего тѣла, которыми они дѣйствовали при совершеніи грѣха“ (*In Internum cum armis suis, hoc est, membris corporalibus quibus militaverant in peccatis*).

Видѣніе св. Терезы.

Видѣнія св. Терезы такъ многочисленны, что ими заполнены всѣ страницы ея жизнеописанія. То Христосъ раскрываетъ передъ ней блаженство Рая, то Матерь Божія одѣваетъ ее въ бѣлоснѣжныя одежды и предписываетъ основывать монастыри. Въ ея письменныхъ наставленіяхъ, обращенныхъ къ монахинямъ дѣвственницамъ, мистическій языкъ переходитъ въ сладострастный, доказывающій, что она находилась въ эротическомъ экстазѣ. Она разъясняетъ слова „Псалма изъ Псалмовъ“ о любви къ Богу: „Молоко, текущее изъ твоихъ грудей, о мой божественный супругъ, лучше всякаго вина, и изъ него исходитъ благовоніе, превосходящее всѣ лучшіе ароматы“. „Подъ этими словами“, говоритъ она, „подразумѣваются особенныя милости, которыя Богъ ниспосылаетъ душѣ во время молитвы. Когда Богу угодно будетъ удостоить душу единенія съ собой, душа такъ погружается въ это счастье, что находится точно въ степени опьяненія. Во время этого восхищенія, она не знаетъ, чего желать, чего просить у Бога. Но въ то же время она не на столько внѣ себя, чтобы совсѣмъ не сознавать, что съ ней творится. Когда этотъ безсмертный супругъ съ такой щедростью хочетъ одарить душу своею милостью, онъ такъ тѣсно сливается ее съ собою, что въ припадкѣ счастья она падаетъ въ его объятія безъ чувствъ“.

Въ другомъ наставленіи молодымъ монахинямъ она пишетъ на эту же тему, и освѣщаетъ имъ мистическій смыслъ словъ супруга: „О, пусть Богъ поцѣлуетъ меня поцѣлуемъ своихъ устъ“.

Надо замѣтить, что не смотря на постоянныя галлюцинаціи, воображеніе ея мало экзальтировано, и ея видѣніе объ Адѣ, не смотря на постоянное чтеніе жизнеописанія святыхъ, бѣдно образами. Приводимъ его:

„Однажды“, говоритъ она, „когда я жарко молилась, я вдругъ была перенесена тѣломъ и душой въ Адъ. Я поняла, что Богъ хотѣлъ мнѣ указать мѣсто, уготованное для меня дьяволами, и которое я заслужила-бы, если бы не измѣнила своей грѣшной жизни. Была я тамъ очень не долго, но сколько бы ни жила я на свѣтѣ, воспоминаніе, видѣннаго мною неизгладимо. Вхождъ въ это мѣсто мученій похожъ на очень низкую, темную, тѣсную печь. Вмѣсто земли была страшная грязь съ омерзительнымъ запахомъ и ядовитыми пресмыкающимися. Въ концѣ возвышалась стѣна съ крошечнымъ помѣщеніемъ, куда меня втокнули. Никакими словами нельзя передать мученія, которое я испытала. Въ душѣ моей я почувствовала огонь, описать который у меня нѣтъ выраженій, и въ то же время тѣло мое ощущало нестерпимую боль. Въ этой жизни по словамъ докторовъ я испытала самыя большія страданія. Когда я лишилась рукъ и ногъ, я испытывала ужасныя судороги нервовъ. Но эти страданія ничто по сравненію съ тѣмъ, что я испытала въ Аду. И онѣ достигли высшаго предѣла отъ сознанія, что имъ нѣтъ конца, ни смягченія. Но эти страданія тѣла въ Аду ничего по сравненію со страданіемъ души. Это какое то ужасное сжатіе, отчаяніе, сокрушеніе сердца, и въ то же время такая отчаянная горькая тоска, которая передать я буду силиться напрасно. Это мало будетъ сказать, что состояніе это похоже на ежеминутную смерть. Я никогда не подберу словъ для передачи этого наружнаго огня и отчаянія, которые составляютъ высшую степень му-

ченія. Всякая надежда на утѣшеніе уничтожена въ этомъ ужасномъ мѣстѣ. Тамъ дышешь зачумленнымъ воздухомъ. Таково было мое мученіе въ мѣстѣ, куда меня заключили. Тамъ васъ душить; тамъ свѣта нѣтъ; одна самая мрачная тьма, и по невѣдомой тайнѣ въ этой тьмѣ все видишь, что заставляетъ тебя страдать. Мои страданія длились не долго. Богу угодно было послѣ показывать мнѣ отдѣльныя наказанія для каждого порока. Но такъ какъ я не испытывала ихъ на себѣ, то и не страдала такъ сильно.

„Все, что можно сказать объ Адѣ, все, что говорится въ книгахъ о разнообразныхъ мученіяхъ, которыя задаютъ демоны осужденнымъ, все это ничто по сравненію съ дѣйствительностью. Между однимъ и другимъ такая разниа, какъ между портретомъ и живымъ изображеніемъ. И горѣтъ на землѣ ничто по сравненію съ тѣмъ, что чувствуешь отъ адскаго огня.

„Шесть лѣтъ прошло со времени этого видѣнія, и я до сихъ поръ проникнута ужасомъ, и кровь стынетъ въ моихъ жилахъ. Среди разныхъ испытаній и страданій я вызываю это воспоминаніе и все тогда мнѣ кажется ничѣмъ, и я нахожу, что мы жалуемся напрасно.

„Съ тѣхъ поръ мнѣ все легко переносить. Мои самыя долгія и страшныя мученія я сравниваю съ минутнымъ мученіемъ въ Аду. Я удивляюсь, какъ можно было, читая столько разъ книги объ Адѣ, не представить себѣ его, и не бояться мученій Ада. О чемъ я думала, о Боже!, и какъ я могла спокойно продолжать вести тотъ образъ жизни, который велъ меня въ такую ужасную пропасть. О, мой Владыко! да будетъ имя Твое благословенно во вѣки! Ты показалъ мнѣ, что любилъ меня болѣе, чѣмъ я сама себя. Сколько разъ ты спасъ меня отъ черной темницы, сколько разъ я стояла на краю ея бездны!

„Это видѣніе возбудило во мнѣ страшное страданіе за тѣхъ, кто губить свои души. Я захотѣла посвятить себя всю для ихъ спасенія. Для спасенія одной изъ нихъ я способна сто разъ жертвовать своей жизнью!“

Видѣніе протестанта Энгельбрехта.

Энгельбрехтъ даетъ намъ болѣе обширныя бразы галлюцинацій, чѣмъ св. Тереза. Онъ говоритъ, что имѣлъ нѣсколько видѣній двоякимъ образомъ. Иногда онъ видѣлъ Рай и Адъ тѣлесными глазами, въ другіе моменты духовными, находясь въ экстазѣ. Энгельбрехтъ родился въ Брауншвейгѣ въ 1599 г. Въ юности онъ обошелъ всю Саксонію, получивъ свыше приказъ проповѣдывать свои видѣнія и сдѣлалъ много обращеній среди кальвинистовъ. Онъ оставилъ нѣсколько сочиненій и между ними путешествіе въ Рай и Адъ подъ заглавіемъ: „Настоящій видъ и исторія Рая. Амстердамъ, 1690 г.“ Вотъ видѣніе Энгельбрехта въ извлеченіи:

„Съ недѣлю я уже не могъ ни ѣсть, ни пить, и чувствовалъ, что мало по малу умираю, т. к. долго уже лежалъ больнымъ въ постели. Въ четвергъ около полудня руки мои и ноги начали коченѣть. Туловище тоже похододѣло и я не могъ уже ни видѣть, ни говорить. Однако я слышалъ, какъ около меня молились и кто-то произнесъ: „Посмотрите, какія у него холодныя и твердыя ноги,—скоро будетъ конецъ“. И хотя я ясно слышалъ эти слова, но прикосновенія окружающихъ не чувствовалъ. Я еще ясно слышалъ, какъ часы пробили 11 ч. *ночи* (sic), но уже двѣнадцати часовъ не слышалъ, я потерялъ и слухъ. Тогда мнѣ показалось, что меня подняли и понесли съ быстротою стрѣлы. Позднѣе я спрашивалъ, дѣйствительно ли меня уносили куда нибудь, но мнѣ отвѣтили, что тѣло мое оставалось на мѣстѣ. По мнѣнію всѣхъ я былъ мертвъ, и мать мнѣ приготовила саванъ. Но одѣтъ на меня его ей не пришлось—Богъ показалъ мнѣ Рай и Адъ въ одну минуту, что здравому разсудку кажется непостижимымъ.

Передъ дверями Ада я увидѣлъ густую тьму и почувствовалъ невыносимое зловоніе. Въ этой тьмѣ я слышалъ скрежетъ и неразборчивое рычанье и крики.

Я пришелъ въ ужасъ отъ этой тьмы, зловонія и стонъ, и вдругъ былъ окруженъ діаволами, которые хотѣли бросить меня въ бездну, если я не преклоню колѣнъ передъ папой Іоанномъ XXIII. Папа этотъ сидѣлъ на престолѣ, сооруженномъ изъ реликвій, снятыхъ съ умершихъ католиковъ; на ногахъ его были туфли съ огненными драконами вмѣсто крестовъ, а на головѣ тиара съ надписью: VICARIVS FILII DEI (Намѣстникъ Сына Божія). Толпы монаховъ и монахинь тѣснились, ожидая очереди для облобызанія папской туфли. Исполнивъ это, монахини садились на метлы, лопаты и кочерги и улетали на ледяныя горы, гдѣ ихъ встрѣчали съ распростертыми объятіями накаленные до бѣла монахи и ухвативъ ихъ въ свои объятія, подталкиваемые демонами, погружались съ ними въ ледяное озеро, откуда черти извлекали ихъ баграми и бросали въ озеро расплавленного свинца и сѣры. Въ этой смѣси согрѣвшись, эти богомолки опять становились въ вереницу подходящихъ къ лобызанію панской туфли. Желая избѣжать подобной участи, я жарко помолился Богу, прося прошенія грѣховъ, и тьма и зловоніе вмигъ разсѣялись. Передо мной предсталъ Духъ Святой въ видѣ юноши въ бѣлой одеждѣ. Онъ посадилъ меня въ золотую колесницу и повезъ къ свѣту славы Божіей. Но дорогу загородили намъ толпившіеся около папскаго престола монахи и монахини, которые взывали къ намъ о спасеніи. Въ ихъ числѣ замѣтилъ я монаха въ незнакомой мнѣ одеждѣ. Я подозвалъ его къ колесницѣ и спросилъ: „кто ты такой?“—„Я архимандритъ Николай, игуменъ православнаго монастыря, находящагося около Вислы среди католиковъ“.—„За что же ты осужденъ?“—„За сочувствіе къ католицизму“.—„Это не можетъ быть; за сочувствіе къ католицизму не осуждаютъ. Въ чемъ заключалось твое сочувствіе, и почему, сочувствуя католицизму, ты не слѣлся католикомъ?“—„Я не хотѣлъ бросить выгоднаго мѣста игумена“.—„Такъ бы и говорилъ. Значить, ты осуж-

день за жадность, а не за сочувствіе къ католицизму. Католицизмъ, какъ утверждаютъ папы, есть единственный путь къ спасенію и католиковъ въ Адъ попадаетъ немного“.—„Это ты ошибаешься. Посмотри кругомъ, здѣсь все преимущественно католики. Пересчитай вереницы этихъ монахинь и монаховъ, которые лобызаютъ туфлю Іоанна XXIII, хотя онъ и не настоящій папа, а діаволъ, сидѣвшій подъ его именемъ на папскомъ престолѣ. Но всетаки народъ этотъ лобызаетъ его туфлю, а это все католики. Наконецъ, если ты хочешь видѣть настоящихъ папъ, то здѣсь ихъ безчисленное множество. Подойди къ самой ужасной гееннѣ и тамъ увидишь всѣхъ папъ, собранныхъ вмѣстѣ въ вонючемъ, ядовитомъ болотѣ, гдѣ они взаимно грызутъ другъ друга, какъ это они дѣлали на землѣ. Я ихъ насчиталъ 203 человѣка и никто почти изъ нихъ не умеръ естественною смертію, а всѣ они были умерщвлены одинъ другимъ. А много ли ты найдешь здѣсь изъ нашихъ православныхъ духовныхъ, кромѣ измѣнниковъ православію, вродѣ Поцея и Терлецкаго? Такихъ рясъ, какъ моя, ты здѣсь встрѣтишь весьма мало. Здѣсь рясы все католическія“.—„Почему же ты, зная по описаніямъ посятителей Ада, что въ немъ преимущественно находятся католики, сочувствовалъ католицизму?“—„По незнанію Исторіи Церкви и вообще по невѣжеству и тупоумію; образованія я не получилъ, разумныхъ книгъ не читалъ, находя ихъ скучными, за что теперь и страдаю“. Мы двинулись дальше въ путь и вскорѣ достигли огненной геенны, въ которой я увидѣлъ дѣйствительно множество папъ, взаимно грызущихъ другъ друга. „А вотъ Поцей и Терлецкій грызутся“, указалъ мой спутникъ. „Я закрылъ глаза отъ отвращенія и открылъ ихъ лишь тогда, когда колесница наша приблизилась къ свѣту славы Божьей. Успокоившись, я просилъ Духа Святого объяснить мнѣ, почему папа Іоаннъ XXIII, когда другіе папы грызутся, возсѣдаетъ на престолѣ и пользуется почестями? Святой Духъ отвѣтилъ, что

„Іоаннъ XXIII, хотя и сидѣлъ на папскомъ престолѣ, не былъ духовнымъ лицомъ, а діаволомъ, принявшимъ на себя человѣческій образъ. Продѣлки его открыли глаза духовенству, съ кѣмъ имѣють дѣло, и послѣ сожженія Гусса онъ былъ свергнутъ съ папскаго престола Констанцскимъ соборомъ, и заключенъ въ ту же темницу, въ которой содержался Гуссъ, а затѣмъ сброшенъ обратно въ Адъ черезъ входъ въ него, имѣвшійся въ монастырѣ св. Пагрика“. Дальнѣйшее объясненіе Духа Святаго было прервано дошедшими до насъ звуками. Мелодичные голоса пѣли: „Христосъ есть истина, путь и жизнь. Только черезъ Него человѣкъ узритъ славу Божію“. Тогда я увидѣлъ хоръ ангеловъ, пророковъ и апостоловъ, пѣвшихъ вокругъ трона Вѣчнаго Судьи. Они не имѣли человѣческаго вида, но походили на огненные языки *) и звѣзды, а тронъ блестѣлъ, какъ десять солнцевъ. Состоянія моего сердца при видѣ этого я не въ силахъ передать. И мнѣ было приказано вернуться на землю и публично открыть то, что я видѣлъ въ Аду и въ Раю, для исправленія грѣшниковъ и утѣшенія праведниковъ“.

Въ другомъ видѣніи новаго неба и земли, которая послѣ страшнаго суда замѣняютъ существующія, онъ очень поэтично изображаетъ Троицу. Онъ видѣлъ Іисуса Христа въ образѣ блестящаго и прозрачнаго юноши. Ему страшно захотѣлось узрѣть и Бога, и онъ обратился съ мольбой къ Іисусу. Тогда изъ сердца Сына Божія вышло яркое, чудное пламя и наполнило небо и землю. Осмѣлившійся Энгельбрехтъ попросилъ явиться и Духа Святаго и изъ всего тѣла Спасителя прорвались тысячи блестящихъ лучей во всѣ стороны. Такимъ образомъ онъ увидѣлъ единство Троицы.

Исторія доказываетъ, что Энгельбрехтъ не умѣлъ писать, хотя и сочинять книги. Если простой, невѣже-

*) Въ огненныхъ языкахъ узналъ онъ апостоловъ и пророковъ.—*Авторъ.*

ственный человекъ въ средніе вѣка въ своемъ религіозномъ рвеніи дошелъ до помѣшательства, то это не удивительно. Но тоже самое мы видимъ въ серединѣ XVIII столѣтія у Эммануила Сведенборга, одного изъ величайшихъ ученыхъ новыхъ вѣковъ. Онъ первый занялся геологіей, привелъ въ систему науку о металлургіи, писалъ ученые трактаты объ анатоміи, математикѣ и физикѣ. Говорилъ на древнихъ и новыхъ языкахъ и слылъ первымъ механикомъ своего вѣка. Въ молодости онъ велъ скромную, тихую жизнь. Когда ему исполнилось за сорокъ лѣтъ, у него стали появляться пророческія видѣнія. Слѣдующій разсказъ цѣликомъ почерпнуть изъ его сочиненія: „Чудеса Рая и Ада, Сведенборга, видѣнныя и слышанныя его собственными глазами и ушами“.—Но такъ какъ наша единственная цѣль въ настоящей книгѣ приводитъ лишь видѣнное въ экстазѣ, то мы исключимъ изъ него всѣ философскія и нравоучительныя разсужденія автора.

Видѣніе Сведенборга.

„Когда Богу угодно было“, пишетъ Сведенборгъ, „открыть съ девятнадцати лѣтъ мои духовныя очи, я могъ видѣть и описывать то, что видѣлъ въ духовномъ мірѣ. Могу вполне увѣрить, что это не видѣнія, а то, что я видѣлъ было въ дѣйствительности, а не во снѣ.“

„Человекъ послѣ смерти не есть дуновение, вѣтерокъ или эфиръ, а призракъ воздушнаго содержанія со всѣми контурами человека, только безъ тѣлесной оболочки. Я удостоился быть въ обществѣ ангеловъ и бесѣдовать съ призраками въ Аду; и до сихъ поръ эти бесѣды не прекращаются съ утра до вечера и я все знаю объ Адѣ и Раѣ. Послѣ смерти призракъ продолжаетъ нѣкоторое время ту же жизнь, какую велъ на землѣ, но постепенно это состояніе переходитъ къ блаженству или мукамъ, смотря по грѣхамъ умершаго. Міръ же-жъ призраковъ не есть ни Адъ, ни Рай.—

Послѣ смерти человѣкъ первымъ дѣломъ попадаетъ въ міръ призраковъ и только по истеченіи установленнаго срока возносится въ Рай, или низвергается въ Адъ. Я много разъ видѣлъ Адъ. При его входахъ находятся адскіе призраки въ видѣ чудовищъ. Лица ихъ выражаютъ гнѣвъ, бѣшенство, ненависть, месть. Каждый призракъ въ Аду есть копія своего грѣха, и всѣ они ненавидятъ другъ друга.—Подъ вѣчнымъ огнемъ разумѣется горячее желаніе дѣлать зло и вредить другимъ. Въ Аду любовь къ себѣ и ненависть къ другимъ равна любви къ Богу и ближнему своему въ Раю. Одни двери, или входы въ Адъ, похожи на громадныя, глубокія пещеры, какъ пропасть, другіе на громадныя болота, или вонючія лужи. Когда Богъ присудитъ, то призраку придется проходить сквозь бездны разной формы, лежащія тремя этажами одна надъ другой. Въ верхнихъ царствуетъ мракъ и смрадъ, въ нижнихъ огонь. Въ однихъ находятся развалины сожженныхъ домовъ, или остатки городовъ, среди которыхъ живутъ адскіе духи, наказывающіе грѣшниковъ. Въ другихъ заключаются ужасные вертепы распутства и мерзости, полные всѣхъ видовъ разврата, откуда поднимается черныи съ искрами огненный дымъ.

„Что же касается количества Адовъ, то ихъ число соотвѣтствуетъ число ангельскихъ чиновъ на небѣ. Они раздѣлены по преступленіямъ на болѣе слабыя и болѣе страшныя.

„Въ Раю находится все тоже, что и на землѣ, только съ тою разницей, что все безтѣлесно, безъ осязаемой оболочки. Солнце на небѣ, это Богъ; свѣтъ—это божественная истина; тепло—божественная доброта. И что Богъ на небѣ является въ видѣ солнца, я могу подтвердить тѣмъ, что самъ это видѣлъ нѣсколько разъ.

„Всякій разъ, когда я бесѣдовалъ съ Ангелами лицомъ къ лицу, я находился въ ихъ жилищахъ. Въ духовномъ мірѣ все-также видишь, какъ и на землѣ, но только все совершеннѣе. Есть дворцы, дворы, сады,

цвѣтники, луга. Я былъ во всѣхъ этихъ дворцахъ, садахъ, поляхъ,—красоты ихъ передать человѣку невозможно.

„Ангелы суть обоего пола. Тамъ есть супружества, какъ и на землѣ. Но на небѣ супружество заключается въ единеніи душъ. Я поясню сказанное: душа состоитъ изъ двухъ частей; онѣ называются разумъ и воля. Когда эти двѣ части будутъ дѣйствовать согласно, онѣ составятъ душу. Мужъ есть разумъ, а жена воля. Когда этотъ внутренній союзъ распространится на внѣшнія формы тѣлъ, то является супружеская любовь. Любовь получаетъ свое начало отъ соединенія двухъ душъ въ одну душу. Вотъ почему на небѣ мужъ и жена не суть два Ангела, а одинъ. Цѣлю супружества на небѣ есть рожденіе доброты и истины. Соединеніе ангельскихъ душъ въ одну называется однимъ словомъ, которое обозначаетъ: свой, взаимный, самому себя (*suum, mutuum, vicissim*)“.

Достаточно приведеннаго для того, чтобы дать понятіе о видѣніяхъ Сведенборга. Преобладающая въ нихъ мысль немногимъ отличается отъ ученія св. Павла и знаменитаго въ новѣйшія времена Сиденхама (*Sydenham*), говорившихъ, что въ человѣкѣ два существа,—наружное и внутреннее. Какъ то, такъ и другое одарено способностью мышленья и чувства. Оно видитъ, слышитъ, отличаетъ радость и горе. Это съ помощью внутренняго существа человѣкъ можетъ имѣть видѣнія. Баконъ (*Bacon*) говоритъ, что чтобы объяснить себѣ способность предсказывать будущее, надо допустить способность души на мигъ покидать тѣло, правильность чего поразительно подтверждается во снѣ, въ экстазахъ и передъ смертью.

Платонъ, Аристотель, Плутархъ сдѣлали тѣже замѣчанія. Цицеронъ признаетъ, что душа въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ можетъ порвать нити, связующія ее съ тѣломъ и улетѣть въ экстазѣ для созерцанія будущаго.

Видѣніе Вильяма Блага (William Blake).

Одинъ англійскій авторъ, котораго только недавно признали поэтомъ Вильямъ Благъ, имѣетъ много общаго съ Сведенборгомъ и также подвергался частымъ видѣніямъ. Въ его книгѣ: „Бракъ между Раемъ и Адомъ“ находится нѣсколько видѣній съ описаніемъ адскихъ мукъ. Приведемъ одинъ отрывокъ изъ его сочиненія въ переводѣ и въ подлинникѣ: „Ангелъ пришелъ ко мнѣ и сказалъ: „о, ты жалкій и безумный юноша! О страшное положеніе! Посмотри горящую темницу, которую ты себѣ самъ приготовилъ на вѣки“. Я отвѣтилъ: „Нельзя-ли показать мнѣ мою судьбу въ будущей жизни?“ Тогда онъ ввелъ меня въ подземелье и мы стали спускаться внизъ, продолжая нашъ путь по извилистой дорогѣ до тѣхъ поръ, пока вдругъ крутая, окутанная туманомъ бездна открылась передъ нами и мы повисли надъ этой страшной пропастью, полной огня и дыма, какъ отъ горящаго города. Подъ нами на громадномъ разстояніи я видѣлъ солнце черное, но сіяющее, вокругъ котораго находились огненные круги, по которымъ ползали громадные пауки, старавшіеся ловить свою добычу; въ громадномъ морѣ пространства летали, или лучше сказать плавали существа въ видѣ ужаснѣйшихъ чудовищъ, которыя можетъ себѣ представить только буйное воображеніе. Воздухъ былъ наполненъ ими—то были діаволы. Вдругъ огненная туча лопнула, и упала внизъ со страшнымъ трескомъ. Тамъ мы не могли ничего видѣть, кромѣ чернаго бѣшеннаго моря, но когда я взглянулъ на востокъ, то замѣтилъ, что между волнами и тучами появилась извивающаяся, чешуйчатая громадная змѣя съ огненнымъ гребнемъ. Это былъ Левіаѳанъ. Скоро мы увидѣли его пасть съ красными жабрами, похрытыми яростной пѣной, кровавыми рефлексами окрашивающими черныя волны моря, бѣгущія къ намъ на встрѣчу“. („An angel came to me and said, O pitiable foolish young man! О

dreadful state! Consider the hot burning dungeon thou art preparing for thyself to all eternity. I said, Perhaps you will show me my eternal lot. So he took me to a cave; down the winding cavern we groped our way, till a void boundless as a nether sky appeared beneath us, and we hung over this immensity. By degrees we beheld the infinite Abyss, fiery as the smoke of a burning city. Beneath us, at an immense distance, was a sun, black, but shining; round it were fiery tracks on which revolved large spiders, crawling after their prey, which flew or rather swam in the infinite deep, in the most terrific shapes of animals sprung from corruption; and the air was full of them. These were Devils. Now a cloud of fire burst and rolled through the deep with a terrible noise. Beneath us we saw nothing but a black tempest, till looking east between the clouds and the waves appeared the scaly folds of a monstrous serpent, with a fiery crest above the waves. It was the head of the Leviathan. Soon we saw his mouth and red gills hang just above the raging foam, tinging the black deep with beams of blood, advancing toward us“). Это яркое описаніе показываетъ намъ всю необычайную пылкость фантазіи поэта, который сочинилъ пять или шесть книгъ подъ заглавіемъ: „Пророческія книги“ („Prophetic Books“), непонятныхъ для читателя до тѣхъ поръ, пока ихъ не разобралъ метафизически Svinburne, знаменитый критикъ сочиненій Вилліама Блака.

За исключеніемъ этихъ нѣсколькихъ видѣній, какъ мы сказали, пятнадцатымъ вѣкомъ почти закончилась эпидемія видѣній и вѣра въ нихъ. Съ полнымъ убѣжденіемъ можемъ сказать, что этому способствовали сатирическіе писатели. Они широко воспользовались полемъ литературы для того, чтобы изобразить въ шуточномъ видѣ путешествія въ загробный міръ. Трубадуры изображали ихъ въ смѣхѣ и шуткахъ. То появляется: „Сонъ объ Адѣ“ Рауля Худэня (Raoul de Houdaing), гдѣ Адъ изображается въ видѣ громадной залы,

въ которой Вельзевулъ задаетъ всѣмъ пиръ. То появляется „Райскій Дворецъ“ (La Ceur du Paradis), гдѣ блаженные задаютъ шутовскій пиръ. Или еще „Фигляръ, отправившійся въ Адъ“ („Le Jongler, qui va en Euter“), гдѣ ему поручено въ отсутствіе діавола закипятить ванну для осужденныхъ. Въ томъ же родѣ „Дорога въ Рай“ (La Voie du Paradis, par Rutebeut), „Привѣтъ Аду“, („Le sabut d'Enfer, par Jubinal“); „Круженіе Антихриста“ („Le Tournoiement d'Entéctrist“ par Hudo de Berti), „Большая Чертовщина“ (La graunt Diablerie, par Damerval), („Kaiendrier des Bergecs“) гдѣ Лазарь описываетъ наказанія за семь смертныхъ грѣховъ.

Мы видѣли, какъ зародилось ученіе о наказаніяхъ въ загробной жизни, различныя мнѣнія объ этомъ отцовъ Церкви, и развитіе священниками этого ученія въ средніе вѣка. Невѣрующимъ въ то, что тѣло не разрушалось въ огнѣ приводились въ примѣръ саламандра, азбестъ и всемогущество Бога *).

Г Л А В А III-я.

Возвращеніе умершихъ изъ Ада на землю.

Католическая Церковь, признавая всѣ подобныя вышеописаннымъ галлюцинаціи за истину, объявленную Богомъ своимъ избранныкамъ, которыми кишать католическіе монастыри, для большого еще подтвержденія существованія адскихъ мученій, приводитъ множество фактовъ, такихъ же истинныхъ, какъ видѣнія, о возвращеніи на землю лицъ, только что умершихъ и *ментально* попавшихъ въ Адъ или Рай, какъ это мы уже видѣли въ жизнеописаніи св. Патрика и какъ сейчасъ увидимъ ниже:

— „Если Адъ существуетъ дѣйствительно то почему изъ него никто не вернулся?“

*) Св. Августинъ. De Civitate Dei, livre 2.

Такіе вопросы задавали во всѣ времена философы клерикамъ, на что тѣ отвѣчали: „Во первыхъ Ада существуетъ для наказанія осужденныхъ, а не для того, чтобы они возвращались на землю. кто попалъ въ Ада, тотъ тамъ останется вѣчно.

„Вы говорите, что изъ Ада не возвращаются. Это воля Провидѣнія. Но навѣрное ли оттуда никто не вернулся? Увѣрены ли вы въ томъ, что Богъ въ своемъ безконечномъ милосердіи не позволилъ какому-нибудь осужденному появиться на землѣ?

„Въ Священномъ Писаніи и исторіи мы находимъ доказательство противнаго. Позвольте привести вамъ здѣсь нѣсколько фактовъ, подлинность которыхъ неоспорима и въ которыхъ существованіе Ада доказывается тѣми, кто въ немъ находился“.

Докторъ Раймондъ Діокресъ.

„Одинъ знаменитый докторъ Парижскаго университета, по имени Раймондъ Діокресъ, умеръ. Это было въ 1082 г. Въ то время въ Парижѣ находился извѣстный европейскій ученый, нѣкто Бруно, со своими четырьмя товарищами и былъ на похоронахъ знаменитаго покойника. Тѣло, покрытое, простымъ покрываломъ, согласно обычаю находилось въ громадной залѣ близъ церкви Богоматери, многочисленная толпа окружала его. Въ моментъ, когда священникъ прочелъ: „отвѣтъ мнѣ, какъ велико твое беззаконіе“, раздался замогильный голосъ изъ подъ покрывала и всѣ услышали слѣдующія слова: „справедливымъ судомъ Божьимъ я обвиненъ“. Бросаются къ трупу, поднимаютъ покрывало,—мертвый лежитъ неподвижно. Прерванная на время церемонія продолжалась при общемъ недоумѣніи и страхѣ присутствующихъ. Но когда священникъ опять задалъ вопросъ: „отвѣтъ мнѣ....“, вдругъ на глазахъ всѣхъ мертвый поднимается, и твердымъ, громкимъ голосомъ говорить: „по справедливому суду

Божьему я былъ судимъ“, и затѣмъ опять падаетъ. Ужасъ свидѣтелей этого достигаетъ высшаго предѣла. Доктора констатируютъ опять смерть,—но панихиду уже нельзя было продолжать, и ее отложили до другого дня. Одни говорили, что онъ проклятъ и недостойнъ молитвъ церкви, другіе говорили: „не будетъ ли того же съ нами“. На другой день панихиду возобновили. Бруно съ товарищами опять присутствовали на церемоніи и весь Парижъ сбѣжался къ церкви Богоматери. И опять при вопросѣ: „отвѣтъ....“, тѣло доктора подымается на своемъ ложѣ, и съ непередаваемымъ выраженіемъ, отъ котораго застыла кровь въ жилахъ присутствующихъ, онъ воскликнулъ: „праведнымъ судомъ Божьимъ я осужденъ“. Тутъ же по распоряженію церкви трупъ лишаютъ всѣхъ почестей и отправляютъ зарыть въ живодерню *).

„По выходѣ изъ залы, Бруно, будучи 84 л. отъ роду, рѣшается безповоротно удалиться отъ свѣта и въ тиши монастыря готовится къ спасенію. Онъ былъ основателемъ ордена картезіанскихъ монаховъ и его свидѣтельство объ этомъ фактѣ католики считаютъ неопровержимымъ“.

Въ данномъ случаѣ, какъ увѣряютъ клерикалы, осужденный вышелъ изъ Ада для того, чтобы быть самымъ неотразимымъ свидѣтелемъ его существованія.

Монахъ святого Антонія.

„Архіепископъ Франціи, св. Антоній, въ своихъ рукописяхъ рассказываетъ объ одномъ молодомъ монахѣ, жившемъ въ половинѣ XV столѣтія, слѣдующес: „Одинъ молодой человѣкъ изъ хорошей семьи, затаявъ на семнадцатомъ году жизни одинъ смертный грѣхъ на исповѣди, принялъ причастіе. Затѣмъ не имѣлъ силы воли сознаться въ своемъ грѣхѣ и продолжалъ исповѣдываться и причащаться. Но грѣхъ

*) Выраженіе „живодерня“ взято изъ подлинника.

этотъ мучилъ его и онъ старался искупить его, налагая на себя всевозможныя наказанія, изъ за чего прослылъ святымъ. Наконецъ онъ поступилъ въ монастырь, надѣясь тамъ открыть свой грѣхъ. Но бывъ затѣмъ туда введенъ съ почестями, подобающими святому, не имѣлъ достаточно мужества покаяться въ сокрытомъ грѣхѣ и рѣшилъ сдѣлать это позже, удвоивъ свое покаяніе. Но годы проходили, а онъ все мучился своимъ грѣхомъ и наконецъ заболѣлъ смертельно и думалъ, что насталъ часъ публично покаяться. Но онъ такъ спуталъ свои грѣхи передъ исповѣдникомъ, что тотъ ничего не понялъ, а на другой день больной впалъ въ безпамятство и такъ скончался. Монахи съ благоговѣніемъ отнесли тѣло въ церковь, считая его святымъ и попавшимъ прямо въ Рай; прикасались къ нему крестиками, медальонами, четками. „Ужъ если этотъ святой не попадетъ въ Рай, то какъ намъ надѣяться на спасеніе!“, говорили они. На другой день предполагались торжественныя похороны. За нѣсколько времени до назначеннаго часа, одинъ изъ братьевъ былъ посланъ звонить въ церкви и вдругъ увидѣлъ передъ собой у алтаря, умершаго святого, окованнаго въ огненные цѣпи, и вся его фигура просвѣчивала отъ огня. Въ ужасѣ братъ палъ на колѣни и услышалъ голосъ осужденнаго: „не молитесь за меня; я на вѣки сосланъ въ Адъ“. И онъ открылъ свой грѣхъ, за который былъ наказанъ и исчезъ, оставивъ послѣ себя отвратительный запахъ, распространившійся по всему монастырю, и доказывающій правду того, что видѣлъ и слышалъ посланный братъ. Узнавъ объ этомъ игуменъ монастыря велѣлъ выбросить изъ церкви трупъ за ограду монастыря, не находя его достойнымъ христіанскаго погребенія *).

*) Невѣжественное католическое духовенство не подозреваетъ даже насколько подобныя примѣры, имъ измышленныя, подрываютъ вѣру въ величіе и милосердіе Бога. Подобныя рассказы сопровождалась обыкновенно предложеніемъ купить индивидугенцію.

Куртизанка изъ Неаполя.

„Св. Францискъ де Жиролямо, знаменитый іезуитскій миссіонеръ въ началѣ XVIII стол., былъ посланъ проповѣдывать въ Неаполь. Однажды когда онъ проповѣдывалъ на одной площади Неаполя, нѣсколько женщинъ дурного поведенія во главѣ съ куртизанкой Екатериной, старались помѣшать его проповѣди, крича и шумя невозможнымъ образомъ, что, однако, не помѣшало священнику продолжать свою проповѣдь. Спустя немного послѣ этого іеромонахъ опять проповѣдывалъ на этой же площади, и увидя двери дома куртизанки *) Екатерины закрытыми и не слыша обыкновеннаго шума, спросилъ, что это значитъ. Ему отвѣтили, что вчера вечеромъ она неожиданно скончалась. Іеромонахъ сейчасъ же отправился въ ея домъ и увидя мертвую, торжественнымъ голосомъ спросилъ ее: „Екатерина, гдѣ ты теперь?“ Не дождавшись отвѣта Святой (sic) опять спросилъ: „Екатерина, гдѣ ты теперь, я тебѣ приказываю отвѣчать!“ И вдругъ къ ужасу всѣхъ, наполнившихъ домъ, мертвая открыла глаза и конвульсивно дергая ртомъ, глухо проговорила: „Въ Аду, я въ Аду“. При этихъ словахъ вся толпа бросилась бѣжать и впечатлѣніе было такъ сильно, что многіе сейчасъ-же покаялись передъ священникомъ, не рѣшаясь до этого вернуться домой“.

Другъ Графа Орлова.

„Это было въ Россіи, рассказываетъ франц. іезуитъ Сегюръ. Въ Москвѣ, незадолго до ужасной войны 1812

*) Пріѣзжій въ Неаполь монахъ, раньше всего узналъ гдѣ живетъ куртизанка.— Авторъ.

года: Мой дѣдушка по матери, графъ Ростопчинъ, военный московскій губернаторъ, былъ очень друженъ съ генераломъ графомъ Орловымъ, прославившимся столько же своею храбростью, сколько и несчастіемъ.

Однажды послѣ веселаго ужина, гдѣ вина было выпито вволю, графъ Орловъ и одинъ изъ его друзей, генераль В., подобно Орлову вольтеріанецъ, начали страшно издѣваться надъ религіей а особливо надъ Адомъ“. А можетъ быть есть что нибудь подобное позади завѣсы“?.. сказалъ Орловъ. „Ну такъ что-жъ“, отвѣтилъ генераль В. „тотъ изъ насъ, который попадетъ туда раньше, вернется предупредить объ этомъ другого. Идетъ“?—„Великолѣпная идея“, воскликнулъ Орловъ, и оба, несмотря на то, что были на половину пьяны, дали другъ другу очень серьезно честное слово сдержать уговоръ.

Нѣсколько недѣль спустя разразилась война. Русскіе двинулись въ походъ и генераль В. былъ назначенъ на войну. Три недѣли уже прошло, какъ онъ оставилъ Москву, какъ однимъ раннимъ утромъ, когда мой дѣдушка одѣвался, открылась рѣзко дверь комнаты и вошелъ Орловъ въ халатъ, туфляхъ, растрепанный, съ блуждающими глазами, и блѣдный, какъ смерть. „Что это, Орловъ? Вы, въ этотъ часъ? Въ подобномъ костюмѣ? Что съ вами, что случилось?“—„О, дорогой мой, я думаю, что сойду съ ума; я видѣлъ только что генерала В.“—„Генерала В.? Развѣ-жъ онъ вернулся?“—„О, нѣтъ!“ воскликнулъ Орловъ, падая на диванъ и хватаясь за голову обѣими руками, „нѣтъ, онъ не вернулся, и это-то и есть самое ужасное!“

„Мой дѣдушка ничего не понималъ. Онъ старался успокоить Орлова. „Разскажите-же мнѣ“, сказалъ онъ, „что съ вами случилось и что все это значить?“ Тогда, стараясь всѣми силами подавить свое волненіе, Орловъ разсказалъ слѣдующее: „Мой дорогой Ростопчинъ; нѣсколько времени тому, я и В. взаимно поклялись, кто умретъ первый, явиться къ другому и разсказать что

находится по ту сторону завѣсы Сегодня утромъ, когда я еще лежалъ въ постели и ни мало не думалъ о В., вдругъ пологъ моей кровати раздвинулся и я увидѣлъ В., прижимавшаго правую руку къ груди и слышалъ слова: „Адъ существуетъ и я въ немъ нахожусь“ *), и онъ исчезъ. Я сейчасъ же бросился къ Вамъ. Я теряю голову. Что за странная вещь. Я не знаю, что и думать“.

Мой дѣдъ началъ его успокаивать, говоря о галлюцинаціяхъ, кошмарѣ, снѣ и приводя массу подобныхъ банальныхъ доказательствъ, къ которымъ прибѣгаютъ вольнодумцы. Затѣмъ онъ велѣлъ заложить карету и отвезти Орлова домой.

Спустя 10 или 12 дней послѣ этого случая, среди иныхъ извѣстій съ войны, курьеръ привезъ моему дѣдушкѣ извѣстіе о смерти генерала В. Въ то самое утро, въ которое его видѣлъ и слышалъ Орловъ, онъ, выйдя осмотрѣть позицію непріятеля, былъ смертельно раненъ пулей въ грудь, и упалъ на мѣстѣ **).

„Адъ существуетъ и я въ немъ нахожусь“.—Вотъ слова кого-то, кто „оттуда вернулся“.

Дама въ золотой браслетѣ.

Въ 1859 году священникъ Сегюръ рассказывалъ вышеприведенный случай одному почтенному игумену монастыря, который на это возразилъ: „Это ужасно, но особенно меня не удивляетъ. Подобные случаи не такъ рѣдки, какъ думаютъ, но ихъ держатъ въ секре-

*) По ученію православной церкви душа находится первые три дня около своего тѣла; затѣмъ въ теченіи 37 дней осматриваетъ Рай и Адъ, послѣ чего является къ Богу, который назначаетъ ей мѣсто ожиданія страшнаго суда. Въ виду этого почтенный о. Сегюръ избралъ для своихъ измышленій весьма неудачно душу православную, которая не осуждается моментально послѣ смерти тѣла.—Авторъ.

**) И моментально былъ осужденъ въ Адъ.—Авторъ.

тѣ изъ участія къ осужденному, или по еемейнымъ причинамъ. Я вотъ расскажу вамъ про одну особу, которая и теперь живетъ, то, что я узналъ о ней отъ ея близкаго родственника, года три тому назадъ. Ей теперь за 40 лѣтъ.

„Зимою 1847 года она была въ Лондонѣ. Это была вдова лѣтъ около тридцати, очень свѣтская, богатая и красивая женщина. Среди избраннаго общества, посѣщавшаго ея салонъ, былъ одинъ молодой лордъ, чрезвычайно ухаживавшій за молодой вдовой.

„Разъ вечеромъ, или вѣрнѣе ночью, такъ какъ было уже послѣ 12 часовъ, она читала въ постели романъ. Когда пробилъ часъ она потушила свѣчу. И уже засыпала, какъ вдругъ, къ своему большому изумленію, она замѣтила блѣдный, странный свѣтъ, казалось исходящій отъ двери гостинной и который усиливался съ каждымъ моментомъ, наполняя всю ея комнату. Полная ужаса она увидѣла, что дверь отъ залы медленно открылась и въ комнату вошелъ молодой лордъ. Прежде, чѣмъ она успѣла сказать хоть одно слово, онъ былъ уже возлѣ постели и схвативъ ее за лѣвую руку повыше кисти, шипящимъ голосомъ промолвилъ по англійски: „Адъ существуетъ“. Она почувствовала страшную боль въ рукѣ и лишилась чувствъ.

„Когда она пришла въ себя черезъ полчаса, то позвонила горничную. Горничная, войдя, почувствовала сильный запахъ гари. Подойдя къ своей госпожѣ, которая могла едва говорить, она увидѣла на рукѣ ея такой большой обжогъ, что видна была кость, а мясо кругомъ почти все обгорѣло. Обжогъ былъ въ ширину мужской руки. Кромѣ того прислуга замѣтила отъ дверей залы до кровати и отъ кровати до дверей залы на коврѣ прожженные слѣды человѣческихъ ногъ. По приказанію госпожи прислуга открыла дверь въ залу, но слѣды тамъ исчезли.

„На другой день несчастная дама узнала, что молодой лордъ ночью около часа былъ найденъ слугами

лежащимъ замертво пьянымъ подъ столомъ. И отнесенный въ свою комнату, онъ тамъ скончался на пхъ рукахъ.

„Не знаю, обратилъ ли этотъ страшный урокъ на путь истины молодую женщину; но я знаю, что она жива и понынѣ. Но, чтобы скрыть слѣды рокового обжога, она носитъ широкій, золотой браслетъ, который никогда не снимаетъ.

„Повторяю, все это мнѣ передано ея близкимъ родственникомъ и притомъ *образцовымъ* католикомъ *).

Римская проститутка.

Въ 1873 г. за нѣсколько дней до Успенія Пресвятой Богородицы, въ Римѣ, по увѣренію клерикаловъ, случилось нѣчто, еще болѣе утверждающее, по ихъ мнѣнію, истину существованія Ада.

„Въ одномъ изъ публичныхъ домовъ, одна несчастная дѣвушка ранила себя въ руку и была доставлена въ госпиталь. Въ силу ли испорченной крови порочной жизнью, или по причинѣ неожиданнаго осложненія, она умерла той-же ночью (*sic*). *Въ тотъ же самый моментъ* одна изъ ея подругъ, живущая въ томъ же публичномъ домѣ, не зная, разумѣется, того, что случилось въ больницѣ, начала кричать такъ отчаянно, что перепугала не только всѣхъ своихъ сотоварокъ, но и весь кварталъ, и вызвала вмѣшательство полиціи. Умершая подруга появилась ей объятая пламенемъ, со словами: „Я осуждена на вѣчную муку въ Аду, и если ты не бросишь своей недостойной жизни, тебя ждетъ таже

*) Мы вполне увѣрены, что подобные рассказы могутъ выходить изъ устъ только *образцовыхъ* католиковъ, но удивительнѣе всего то, что всѣ приведенные въ этой книгѣ случаи, не смотря на увѣренія, что были извѣстны множеству лицъ, повторяются исключительно монахами и вообще духовенствомъ. При этомъ духовенство, свидѣтелями подобныхъ явленій, всегда представляютъ мертвыхъ или анонимовъ.

участь“. Ничто не могло успокоить отчаянія и ужаса дѣвушки. Раннимъ утромъ она покинула этотъ домъ, оставивъ своихъ подругъ въ отчаяніи съ момента, когда онѣ удостовѣрились въ смерти своей подруги въ больницѣ.

„Между тѣмъ хозяйка дома, пламенная Гарибальдйка, заболѣла. Она вскорѣ првгласила священника сосѣдней церкви. Но прежде, чѣмъ отправиться въ подобное мѣсто, почтенный священникъ обратился за совѣтомъ къ своему духовному начальству и на его мѣсто былъ командированъ пожилой прелатъ, Mgr. Sirolli, священникъ прихода имени Спасителя.

„Снабженный особенными инструкціями священникъ прежде всего потребовалъ отъ больной полного сознанія въ присутствіи нѣсколькихъ свидѣтелей *), всѣхъ безобразій ея жизни, богохульства и зла, причиненнаго людямъ. Несчастливая, не колеблясь, исполнила волю священника, исповѣдалась со смиреніемъ и приняла причастіе.

„Чувствуя приближеніе смерти, она со слезами умоляла священника не покидать ее. Но наступила ночь и Mgr. Sirolli, борясь между чувствомъ жалости къ умирающей и неприличіемъ провести ночь въ подобномъ мѣстѣ, потребовалъ двухъ полицейскихъ, которые закрыли домъ и были до послѣдней минуты при умирающей.

„Весь Римъ вскорѣ узналъ объ этихъ трагическихъ событіяхъ. Какъ всегда нечестивые и вольнодумцы насмѣхались только надъ этимъ, не задавая себѣ даже труда провѣрить случившееся. Благочестивыхъ же это еще болѣе укрѣпило въ ихъ благочестіи. „Мы въ Адъ вѣримъ—продолжаютъ клерикалы—не на основаніи только этихъ чудесъ, но по причинѣ здраваго разсудка, и сверхъ того по Божескимъ нерушимымъ свидѣтельствамъ Иисуса Христа, Его Апостоловъ и Про-

*) У католическихъ ксендзовъ все возможно.

роковъ, а также свою вѣру основываемъ на формальномъ, неизмѣнномъ и несокрушимомъ ученіи католической церкви. Чудеса могутъ оживить и укрѣпить нашу вѣру. Мы сочли себя обязанными привести ихъ нѣсколько для того, чтобы закрыть рты тѣмъ, кто осмѣливается говорить, что Ада нѣтъ, укрѣпить въ вѣрѣ тѣхъ, кто спрашивалъ бы, есть ли Адъ, и наконецъ для того, чтобы еще болѣе просвѣтить тѣхъ вѣрующихъ, которые, наравнѣ съ церковью, говорятъ, что Адъ есть“. А вотъ вамъ еще доказательства:

Святая Христина.

„Святая Христина въ третьемъ вѣкѣ была признана за умершую и поставлена въ церкви *). Когда служили по ней службу, вдругъ она поднялась изъ гроба и выпорхнула изъ него, какъ птица, къ потолку церкви. Затѣмъ она направилась къ своему дому и стала жить со своими сестрами, которымъ она рассказала о ея послѣдовательныхъ похищеніяхъ въ Чистилище, Адъ и Рай. Когда она была въ Раю, Богъ далъ ей на выборъ остаться на небѣ, или вернуться на землю, чтобы тамъ путемъ покаянія, выкупить души, видѣнныя ею въ Чистилищѣ. Христина не колеблясь избрала послѣднее и Ангелы вернули ее въ ея тѣлесную оболочку.

Подобная благочестивая безсмыслица составляетъ ежедневную умственную пищу всѣхъ католиковъ и католичекъ, преимущественно же монаховъ и монахинь, и только этимъ объясняется тупоуміе католическихъ женщинъ въ самыхъ высшихъ слояхъ общества.

*) Обращаемъ вниманіе читателей что св. Христина жила въ Римѣ, въ которомъ въ III вѣкѣ не было ни одной христіанской церкви, а богослуженія отправлялись въ катакомбахъ и частныхъ домахъ на чердакахъ. Монастыри тоже еще не существовали.— Авторъ.

Изложенное въ этой книгѣ составляетъ не болѣе одной миллионной части той духовной пищи, которою ежедневно питаются католики и католички, особенно поляки. Изъ всѣхъ католическихъ народовъ поляки составляютъ самую тупую, неразвитую націю. Въ средніе вѣка Поляки въ этомъ отношеніи стояли выше Нѣмцевъ, Французовъ, Испанцевъ, Англичанъ и др., но не приобщились къ западной цивилизаціи, стоятъ на мѣстѣ, застывъ въ формахъ средневѣкового невѣжества, и въ то время, когда большинство Нѣмцевъ, Англичанъ, Французовъ, Чеховъ и пр. отвернулось съ презрѣніемъ отъ Римскаго варварства и невѣжества, и сбросило съ себя папское иго. Поляки остаются насквозь пропитанными папизмомъ, которымъ издали воняютъ. Провозглашая себя цивилизованными, Поляки стараются не замѣчать презрѣнія къ себѣ дѣйствительно цивилизованныхъ народовъ и до сихъ поръ понять не могутъ, что католицизмъ и цивилизація несовмѣстимы и взаимно исключаютъ другъ друга...

ГЛАВА IV-я.

Происхожденіе вѣрованій о существованіи Ада.

Въ Свящ. Писаніи въ книгѣ Бытія не упоминается вовсе о сотвореніи Ада и діавола и вообще о томъ, кого Богъ раньше создалъ: Адъ ли для діавола, или діавола для Ада. Не говорится также, кто раньше согрѣшилъ, человѣкъ, или Ангелы, и въ наказаніе ли для нихъ былъ созданъ Адъ, или же всевѣдущій Богъ, зная впередъ, что Его созданья несовершенны и станутъ грѣшить, заблаговременно приготовилъ для нихъ мѣсто вѣчныхъ мученій, то есть раньше подумалъ о мученіяхъ для своихъ созданій.

Въ книгѣ Бытія сказано, что изгоняя людей изъ Рая, Богъ сказалъ Евѣ: „Умножая умножу скорбь твою

въ беременности твоей; въ болѣзни будешь раждать дѣтей; и къ мужу твоему влеченіе твое, и онъ будетъ господствовать надъ тобой“. Адаму же сказалъ: „за то, что ты послушалъ голоса жены твоей, и ѣлъ отъ дерева, о которомъ Я заповѣдалъ тебѣ, сказавъ: не ѣшь отъ него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться отъ нея во всѣ дни жизни твоей. Терніе и волчцы произрастятъ она тебѣ; и будешь питаться полевою травою. Въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ, доколѣ не возвратишься въ землю, изъ которой ты взятъ; ибо прахъ ты, и въ прахъ возвратишься (книга Бытія гл. III).

Кромѣ вышеуказанныхъ наказаній Богъ не обѣщаль первымъ согрѣшившимъ человѣкамъ никакихъ мученій въ загробной жизни, опредѣливъ лишь имъ наказаніе тѣла на землѣ, пока оно не обратится въ прахъ, изъ котораго произошло. Богъ ни однимъ словомъ не касается ихъ души, т. е. того духа, который онъ вдунулъ въ содѣланный имъ глиняный остовъ человѣка для оживленія этого остова, и каковой духъ есть ничто иное, какъ частица самаго Бога. Точно также Богъ, обращаясь къ Каину, убившему брата своего Авеля, говоритъ ему: „И нынѣ проклятъ ты отъ земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего отъ руки твоей. Когда ты будешь воздѣлывать землю, она не станетъ болѣе давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанникомъ и скитальцемъ на землѣ. И сказалъ Каинъ Господу: наказаніе мое больше, нежели снести можно. Вотъ Ты теперь сгоняешь меня съ лица земли, и отъ лица Твоего я скроюсь, и буду изгнанникомъ и скитальцемъ на землѣ; и всякій, кто встрѣтится со мною, убьетъ меня. И сказалъ ему Господь: за то всякому, кто убьетъ Каина, отомстится всемеро. И сдѣлалъ Господь Каину знаменіе, чтобы никто, встрѣтившись съ нимъ, не убилъ его“ (Бытіе, гл. IV). Изъ этого можно заключить, что Богъ, ограждая Каина отъ убіенія, какъ будто бы сулитъ ему въ

наказаніе за убійство брата продолжительную жизнь на землѣ; но ни однимъ словомъ Богъ не говоритъ ему о вѣчныхъ мукахъ Ада послѣ смерти.

Непонятно и то, что Богъ, проклявъ дьявола за искушеніе Евы, оставилъ ему почти всемогущую силу творить людямъ зло, вселяясь въ нихъ.

Сверхъ того въ Св. Писаніи имѣются указанія на то, что Богъ Самъ посылалъ дьявола, дабы совращать людей съ истиннаго пути. Такъ, не зная, какимъ образомъ погубить царя Ахава, Богъ обратился за совѣтомъ къ своимъ Ангеламъ, изъ которыхъ одинъ предложилъ взять это дѣло на себя. Господь спросилъ его: „какъ ты это сдѣлаешь?“ — „Я“, отвѣчалъ Ангель, „превращусь въ духа лжи (дьявола) и войду въ уста пророковъ Ахава, которые дадутъ ему такой совѣтъ, принявъ который онъ погибнетъ“. И Ахавъ былъ убитъ. (Третья книга Царствъ, Гл. XXII, ст. 19—38).

Несмотря однако на такой пробѣлъ въ Св. Писаніи, во всѣ времена, начиная съ Моисея и до нашихъ дней, всѣ народы вѣрили въ Адъ. Подъ тѣмъ или другимъ названіемъ, подъ той или другой формой они приняли, сохранили и распространили вѣру въ страшныя наказанія, въ наказанія безъ конца, гдѣ всегда фигурируетъ огонь, какъ конечное наказаніе для грѣшниковъ послѣ смерти.

Фактъ этотъ неоспоримъ и такъ блестяще былъ установленъ нашими великими христіанскими философами, что было бы излишне задавать себѣ трудъ его доказывать. Уже въ книгѣ Бытія въ книгахъ Моисеевыхъ появляется впервые намекъ на существованіе подземнаго огня. Такъ въ XVI-ой Главѣ книги Чиселъ мы видимъ троихъ левитовъ, Корея, Даѳана и Авирона, которые оскорбили Бога и возмутились противъ Моисея „живыми сошедшими въ преисподнюю“ и въ текстѣ говорится: „и сошли они со всѣмъ, что имъ принадлежало, живые въ преисподнюю и покрыла ихъ земля и погибли они. И вышелъ огонь отъ Господа и

пожралъ тѣхъ 250 мужей, которые принесли куреніе“. Изъ этого однако не видно, что огонь поглотилъ ихъ души, а говорится лишь о ихъ тѣлахъ и о предметахъ при нихъ находившихся.

Моисей писалъ это за 1600 л. до Р. Х., то есть около 3600 л. тому назадъ. До того же времени т. е. болѣе 3000 л. отъ сотворенія міра, никто изъ нашихъ праотцевъ не имѣлъ понятія о существованіи Ада и о немъ не воспоминалъ *). Во Второзаконіи Богъ говорить устами Моисея: „Ибо огонь возгорѣлся во гнѣвѣ моемъ, жжетъ до Ада преисподняго, и поѣдаетъ землю и произведенія ея и пополяетъ основанія горъ“. (Гл. XXXII, ст. 22) **).

Въ книгѣ Іова, написанной тоже, какъ утверждаютъ величайшіе богословы Моисеемъ, нечестивые, жизнь которыхъ изобилуетъ добрыми дѣлами и которые говорятъ Богу: „мы въ Васъ не нуждаемся, ни въ Вашемъ законѣ. На что Вамъ служить и молиться“, эти нечестивые „низвергаются вдругъ въ Адъ“ ***).

Іовъ называетъ Адъ „царствомъ тьмы, царствомъ тѣней смерти, царствомъ несчастья и мрака, гдѣ нѣтъ порядка, но ужасъ вѣчный“. Но онъ нигдѣ не вспоминаетъ о вѣчномъ мученіи душъ.

За тысячу лѣтъ до христіанства, когда еще и рѣчи не было о греческой и римской исторіи, Давидъ и Соломонъ упоминаютъ часто объ Адѣ, какъ о такой извѣстной и признанной истинѣ, которую нечего и доказывать. Въ книгѣ Псалмовъ Давидъ говоритъ о грѣшникахъ: „пусть они будутъ сброшены въ Адъ. Да будутъ нечестивцы уничтожены и сброшены въ Адъ. „И въ другомъ мѣстѣ говоритъ „о страданіяхъ Ада“.

*) Слово „преисподняя“, обозначающее теперь Адъ, раньше обозначало царство тѣней, или могилу.

**) И здѣсь говорится лишь о вещественномъ но не о душѣ.

***) Слово „вдругъ“ доказываетъ что и здѣсь имѣются въ виду тѣла богохульниковъ, которые провалятся въ Адъ.

Соломонъ приводя слова нечистивыхъ, которые хотятъ обольстить и погубить праведника, говорить: „проглотимъ его *живого*, какъ это дѣлаеть Адъ“. И въ книгѣ Премудрости, описывая обстоятельно стчаяные осужденныхъ, онъ прибавляетъ: „Вотъ что говорятъ въ Аду тѣ, которые согрѣшили; т. к. надежда нечестиваго испаряется съ дымомъ, уносимымъ вѣтромъ“.

Въ другой изъ этихъ книгъ, называемой Эклезіастъ, онъ говоритъ еще: „масса грѣшниковъ есть, какъ пакля; и ихъ послѣдній конецъ, это огненное пламя; это мракъ и муки“ *).

Два вѣка спустя, за 800 л. до Р. Х. пророкъ Исаія говоритъ: „Какъ ты упалъ съ небесъ, Люциферъ? Ты, который говорилъ себѣ: „я вознесусь до неба, я уподоблюсь Всемогущему.“ Вотъ ты низверженъ въ Адъ, въ глубину бездны. „Мы увидимъ дальше, что подъ этой бездною слѣдуетъ понимать жидкую массу огня, которая заключается и спрятана въ землѣ и которую сама Церковь указываетъ намъ, какъ настоящее мѣсто Ада. Соломонъ и Давидъ тоже, говорятъ объ этой горячей безднѣ, но всегда думаютъ, что туда проваливается живой грѣшникъ.“

Въ другомъ мѣстѣ своихъ пророчествъ Исаія говоритъ объ огнѣ, огнѣ вѣчномъ Ада: „Грѣшники“, говоритъ онъ, „охвачены ужасомъ. Кто-жъ изъ васъ *могъ бы жить* въ поглощающемъ огнѣ, въ вѣчномъ пламени“.

Пророкъ Даніиль, жившій 200 л. спустя послѣ Исаи, говоритъ о воскресеніи и послѣднемъ судѣ: „Масса тѣхъ, которые лежатъ во прахѣ, проснутся; одни для вѣчной жизни, другіе для безконечнаго осужденія“.

Тожѣ самое свидѣтельствуютъ и другіе пророки до самаго Предтечи Іоанна Крестителя, который гово-

*) Все вышесказанное относится лишь къ живымъ людямъ и ихъ тѣламъ.

рить народу Ерусалимскому о вѣчномъ огнѣ Ада, какъ объ истинѣ несомнѣнной и всѣмъ извѣстной: „Вотъ Христосъ приближается, восклицаетъ онъ. „Онъ соберетъ свой хлѣбъ въ житницу, а соломѣ сожжетъ огнемъ, который не потухнетъ“.

Во времена язычества, Греціи и Рима также говорится объ Адѣ и его страшныхъ мученіяхъ. Подъ болѣе или менѣе опредѣленными формами, смотря по тому, съ какою цѣлью это дѣлалось. Лишь не за долго до христіанской эры и въ началѣ ея греческіе и римскіе философы говорятъ, что могутъ попасть для вѣчныхъ мученій въ Адъ, называвшійся у Грековъ и Римлянъ Тартаромъ.

Сократъ говоритъ: „нечестивые, презрѣвшіе святыя законы, низвергнуты въ Тартаръ, чтобъ никогда оттуда не вернуться, и страдать тамъ страшно и вѣчно“.

Платонъ говоритъ: „Надо вѣрить священнымъ древнимъ традиціямъ, которыя учатъ, что если душа жила на землѣ неправильно, то она будетъ судима и наказана“.

Аристотель, Цицеронъ и Сенека говорятъ о тѣхъ традиціяхъ, исчезающихъ во мракѣ временъ.

Гомеръ и Виргилій украсили ихъ своей безсмертной поэзіей. Кто не читалъ сошествія Енея въ Адъ, гдѣ подъ именемъ Тартара, Плутона и т. д. мы находимъ представленія объ Адѣ язычниковъ. Муки грѣшниковъ тамъ вѣчны и объ одномъ говорится: „онъ на вѣки былъ поселенъ въ Адъ“. Эти убѣжденія что можно попасть въ Адъ навѣки, болѣе всего развили у этихъ народовъ Платонъ и Пифагоръ.

Тѣже вѣрованія находятъ тоже у дикарей Америки, Африки и Австраліи. Въ Индіи и Персіи есть поразительные слѣды, остатки этихъ вѣрованій. У Магометанъ же ученіе объ Адѣ составляетъ догматъ.

Даже позднѣйшіе философы, склонялись къ вѣрованію въ Адъ. Такъ напр. философъ-скептикъ Bayle, а за нимъ англичанинъ Bolingbroke, вѣрили въ Адъ.

Послѣдній говоритъ: „Ученіе о будущей наградѣ и наказаніи теряется въ самой отдаленной древности. Оно предшествуетъ всему намъ извѣстному. Въ самой глубокой древности мы находимъ эту крѣпкую вѣру въ умахъ первыхъ извѣстныхъ намъ народовъ“.

Но никогда вѣра въ Адъ не принимала такихъ размѣровъ, до какихъ довело ее ученіе христіанское. Излишне говорить, что въ христіанствѣ ученіе объ Адѣ составляетъ основу, на которой укрѣпляется вся римско-католическая религія. Даже протестанты, отрицающіе многое, не тронули ученія объ Адѣ. Вещь странная, необъяснимая! Лютеръ, Кальвинъ и др. среди столькихъ разрушеній католической церкви, не сочли нужнымъ опровергать эту страшную будущность, которая имъ лично не могла казаться вѣроятной.

Уже въ концѣ шестого вѣка, папа Григорій Великій, въ четвертой книгѣ своихъ „Диалоговъ“ собралъ рассказы душъ о загробной жизни, и приводитъ самыя чрезвычайныя описанія, съ такою увѣренностью, какъ неподлежащія сомнѣнію. Въ слѣдующіе вѣка Адъ сдѣлался главнымъ догматомъ римско-католическихъ народовъ. Литература, живопись, ораторство занимаются преимущественно имъ. Въ это же время появляются и самыя галлюцинаціи. Св. Тома Аквинатъ, прозванный „Ангельскимъ ученымъ“ (Docteur Séraphique) утверждаетъ, что мученія грѣшниковъ *доставляютъ величайшую радость праведникамъ*. „Съ тѣхъ поръ“, говоритъ Леску, „стало пропадать Евангельское ученіе о добротѣ и милосердіи“. *Мысль о безконечномъ милосердіи Божіемъ померкла*, такъ какъ она не мирилась съ ужасными представленіями адскихъ наказаній.

Съ точки зрѣнія нравоученія, католическая вѣра обратилась въ догматическую съ цѣлою системой мошей, церемоній, суевѣрія, гоненій, ужаса и аскетизма. Духовенство составило вокругъ нея непроницаемую стѣну и распространяло ее путемъ застрашиваній.

Представленія Ада и Чистилища въ своей окончательной и сжатой формѣ пользовались особеннымъ успѣхотъ у Бретонцевъ и Ирландцевъ. Читатели выше могли замѣтить, что главные сказанія объ Адѣ и Чистилищѣ исходили изъ среды Ирландцевъ или Англо-Саксонцевъ, жившихъ въ Ирландіи, какъ то видѣнія св. Патрика, св. Фюрси, Тондаля, Дрихтельма и рыцаря Овэна.

Загробныя странствованія душъ были также любимой темой древнѣйшей поэзіи арморикѣвъ (armorigaines).

Брамины вѣрятъ въ ужасный Адъ, который они называютъ „Padolon“ и который имѣетъ восемь громаднхъ отдѣленій съ бронзовыми кроватями для пытокъ, подробно описанныхъ поэтомъ Southey. Но по ихъ ученію муки не вѣчны.

Точно также и у Буддистовъ существуютъ долгія и страшныя мученія за грѣхи, но у нихъ все оканчивается блаженнымъ созерцаніемъ божества.

Въ „Lend—Avesta,“ ученіи огнепоклонниковъ, видно, что въ ихъ Аду, названномъ „Douzakk“, мученія длятся до всеобщаго воскресенія мертвыхъ, когда и грѣшники будутъ прощены. И тогда всѣ существа запоютъ хвалебный гимнъ любимому божеству, Ормузду. Ежедневная молитва огнепоклонниковъ оканчивается словами: „Адъ будетъ уничтоженъ въ день страшнаго суда“. Обитатели Новой Зеландіи вѣрятъ, что души умершихъ идутъ въ извѣстное мѣсто въ нѣдрахъ земли, пройдя раньше черезъ пещеру и пропасть на берегу моря у Сѣвернаго Полюса. Живущіе близъ этихъ мѣстъ утверждаютъ, что слышатъ въ воздухѣ шумъ призраковъ, несущихся къ этой пещерѣ. Замѣчательно, что туземцы, подобно католикамъ, утверждали, что изъ Ада возвращались нѣкоторые люди, оживали и рассказывали имъ видѣнное, продолжая послѣ этого жить на землѣ, какъ ни въ чемъ не бывало. Подробный рассказъ подобныхъ воскрешеній

привелъ Edward Shorthand. Можно тоже найти его въ сочиненіяхъ Жоржа Грея, Губернатора Новой Зеландіи и у преподобнаго Ричарда Тейлора.

Новѣйшія изслѣдованія, переносящія насъ въ весьма отдаленныя времена, приводятъ къ заключенію, что до Моисея никто не вѣрилъ въ существованіе Ада какъ мѣста вѣчныхъ мученій. Раскопки производящіяся въ Вавилонѣ и Сузѣ (Szuhan), Яковомъ де Морганъ, французскимъ и Шеллемъ (Schell) нѣмецкимъ учеными, обнаружившія громадныя библіотеки, состоящія изъ глиняныхъ плитокъ, изрѣзанныхъ клиническими письменами, относящимися къ тому времени, когда царь эламскій Кедерлагомаръ (о которомъ говорится въ главѣ XIV книгѣ Бытія) соединившись съ тремя сосѣдними владѣтелями, нападаетъ на Содому и Гоморру. Ученый асеириологъ Шелль, разобралъ эти писмена, изъ которыхъ оказалось, что письменность была извѣстна и пользовалась большимъ почетомъ у жителей Элама еще при царѣ Лиллѣ за 4000 лѣтъ до Р. Х. Письменность составляла тогда громадное значеніе въ администраціи. Писаря пользовались громаднымъ почетомъ. Во дворцѣ, въ городѣ, въ деревнѣ, среди богатыхъ и бѣдныхъ, писарь являлся необходимостью. Покупалась ли земля, совершался ли бракъ, занимались ли деньги, продавались рабы, писарь являлся, вынималъ изъ кармана плитку изъ мягкой глины, клалъ ее на ладонь лѣвой руки, а правой чертилъ мѣднымъ или бронзовымъ рѣзцомъ требующійся актъ, съ обозначеніемъ мѣсяца, числа и года. Заинтересованныя стороны и свидѣтели, подписывались на актахъ, проведеніемъ на плиткѣ черточки ногтемъ. При каждой такой черточкѣ писарь обозначилъ: „ноготь такого-то“. Независимо отъ ногтя продавцы оттискивали на плиткѣ свою печать. Плитокъ этихъ и печатей находится нынѣ въ луврскомъ музѣе безчисленное множество.

Независимо отъ плитокъ, вырыто изъ земли громадную глыбу чернаго камня исписаннаго клиничес-

кими знаками, которыхъ насчитано 40 тысячъ *). Въ верху камня имѣется рельефъ представляющій царя Гамураби, получающаго отъ бога Шамаша рѣзецъ, предназначенный для гравированія Законовъ. Писмена же обозначаютъ законы, изданные этимъ царемъ, въ которыхъ, независимо отъ 10 заповѣдей, имѣются другіе законы, тождественные съ Законами Моисея, жившаго значительно позже Царя Гамураби.

Во всей этой массѣ вырытой литературы, преимущественно религіозной, исторической и дѣловой, нѣтъ ни слова объ Адѣ и его мученіяхъ. Кое-что о злыхъ духахъ объясняютъ намъ остатки открытаго въ этомъ же мѣстѣ храма, въ честь божества Сизунакъ, сооруженнаго царемъ Сутрукъ-Накхунта. Царь этотъ побѣдивъ въ 1116 г. до Р. Х. халдейскаго царя Замашидина, разграбивъ окончательно городъ Сипшаръ, въ благодарность богамъ за побѣду, соорудилъ этотъ храмъ, въ которомъ, кромѣ всѣхъ мѣстныхъ боговъ, помѣстилъ халдейскую богиню Нану, увезенную въ 2300 г. до Р. Х., изъ города Урукъ, царемъ Кудуръ-Накхунта.

Литература этого храма, находящаяся нынѣ на выставкѣ въ Луврѣ, знакомитъ насъ съ вѣрованіями обитателей Элама. Они вѣрили, между прочимъ, въ злыхъ геніевъ, могущихъ завладѣть человѣкомъ, если отъ него отвернулись добрые геніи-боги. Но все это относилось къ живымъ, а не мертвымъ. Дабы не допустить злыхъ геніевъ, именуемыхъ „аннуаки“, овладѣть народомъ, отъ царя требовалась большая добродѣтель и набожность, выражающаяся въ ежедневныхъ церковныхъ церемоніяхъ и жертвахъ на алтарь боговъ. Особенной набожностью и щедротливостью отличался братъ Сутрука Чильгакъ, дары котораго, обозначенные его именемъ, нагромождены въ залахъ Лувра.

*) Этотъ камень тоже хранится въ Луврѣ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что все то, что нынѣ находятъ въ землѣ, на глиняныхъ плиткахъ, существовало въ началѣ нашей эры на папирусахъ и пергаменахъ, но римскіе папы, уничтожавшіе литературу языческую, мѣшавшую имъ въ стремленіяхъ замѣнить Бога на землѣ, не пощадили ничего, и всѣ бібліотеки, общественныя и частныя, были, по ихъ повелѣніямъ, преданы огню. Уцѣлело лишь то, что, до христіанской эры, попало въ землю....

Уничтоживъ, такимъ образомъ, писменные слѣды языческой цивилизаціи, панамъ не трудно было вводить въ среду темныхъ массъ свою цивилизацію, заключающуюся исключительно къ наживѣ касты духовенства. Понятіе нѣкоторыхъ народовъ объ Адѣ, паны превратили въ понятіе о чистилищѣ, изъ котораго есть выходъ, за извѣстное денежное вознагражденіе, пожертвованное „церкви“. Извѣстно всѣмъ, какую роль, въ этой области, играли индульгенціи.

Раскопки древнихъ могилъ еще подтверждаютъ въ отрицательномъ смыслѣ ученіе римско-католической церкви объ Адѣ и мученіяхъ въ немъ.

Въ „Маломъ Дворцѣ (Petit Palais“) въ Парижѣ, помѣщены предметы, найденные археологомъ М. А. Гаетомъ въ 1904 и 1905 гг. при раскопкахъ египетскаго города Антинои. На громаднхъ кладбищахъ этого города, покоится нынѣ все его населеніе превращенное въ муміи и нагроможденное тысячелѣтіями. Его предвѣчный сонъ нарушилъ нынѣ Гаетъ. Извлекъ онъ прежде всего изъ гробовъ средній классъ: рабочихъ, нищихъ, членовъ языческихъ братствъ и чиновниковъ. Позднѣе, среди скалъ, окружающихъ Антиною съ восточной стороны, добрался къ могиламъ аристократическимъ, нарушилъ покой ихъ и перевезъ на берега Сены. Эти оригинальные пришельцы-язычники, долженствовавшіе, по ученію католической церкви, попасть сейчасъ послѣ своей смерти въ Адъ съ тѣлами, пролежали безвредно цѣлыя тысячелѣтія подъ землею и ни

одинъ діаволъ къ нимъ не смѣлъ прикоснуться, лежать теперь совершенно невредимые за стеклянными стѣнами витринъ католическаго государства. Кого жъ это *святые* католической церкви видѣли въ Аду, тѣла которыхъ мучили черти, если милліарды *языческихъ* тѣлъ лежатъ неприкосновенно въ землѣ цѣлыя тысячелѣтя?

Первою, въ ряду гостей съ другого міра, не по возрасту, а по значенію находится „Кхельмисъ Драгоценная пѣвица Озириса-Антиноуса“, какъ гласитъ надпись на надгробномъ памятникѣ. Безцеремонность людей XX столѣтія сорвала съ лица ея, сотканное съ сыраго шелка покрывало, окутывающее ее съ головы до ногъ. Хотя лицо это безъ глазъ и сѣдненное временемъ выглядитъ теперь ужасно, но оно сохранилось, какъ и всѣ остальныя части тѣла.

Дабы не разъединять того, что соединила смерть, не устраниено ни одного изъ сопутствующихъ ей въ загробномъ путешествіи предметовъ. Объясняютъ они занятіе какому она предавалась при жизни и состоятъ: изъ статуетокъ Венусъ-Изиды, погремушекъ (krstali) изъ бронзы, нѣсколькихъ флаконовъ изъ подъ духовъ, а наконецъ изъ „лодки Изиды“.

Подобныхъ мумій въ выставочномъ залѣ имѣется множество, и не смотря на тысячелѣтя, истекшія съ момента ихъ погребенія опѣ до того сохранились, что изящные и дорогіе костюмы не потеряли чистоты и яркости первоначальныхъ своихъ цвѣтовъ, между которыми преобладаютъ: пурпурный и желтый. Способъ изготовленія мумій былъ различный: нѣкоторыя изъ нихъ были обернуты нѣсколькими саванами и крѣпко обинтованы тесьмами и покрыты холстомъ, на которомъ нарисованъ портретъ умершаго, во весь ростъ. Другія муміи изготовлялись при посредствѣ битума, но тѣ имѣютъ цвѣтъ чернаго дерева, хотя бывають и болѣе свѣтлыя. Этимъ не давали портретовъ, но клали на лицо и грудь маску съ панцыремъ. Маски эти „представляютъ безопасность для души и гаранти-

ругаютъ ей вѣчную жизнь послѣ разрушенія тѣла, безъ котораго душа существовать не можетъ и должна опираться на него. Но какъ тѣло, все таки современемъ можетъ разрушиться, то опорой для души останется панцырь съ маской похожей на покойника“.

Насколько эти вѣрованія язычниковъ основательны, судить не беремся, но фактъ тотъ, что ни одно тѣло язычника, умершаго за нѣсколько тысячъ лѣтъ и похороненнаго по этому способу, находясь на своемъ мѣстѣ въ гробу, не попало въ Адъ и не претерпѣваетъ мукъ вѣчнаго огня.

Въ виду этого, мы позволяемъ себѣ дать католическимъ богословамъ совѣтъ, не превращать своей паствы въ безсмысленныя и безгласныя муміи при ея жизни, а лишь послѣ смерти, приготавливая панцыри не изъ индульгенцій, а изъ состава, изъ котораго дѣлали это язычники, не имѣвшія понятія о существованіи Ада, противъ котораго возражали весьма часто и католическіе богословы.

Такъ живши въ 858 году Жанъ Скотъ Ериженъ былъ, какъ кажется первымъ въ средніе вѣка богословомъ, отрицавшимъ существованіе Ада. Онъ говоритъ: „вовсе нѣтъ въ томъ или другомъ мѣстѣ Ада для мученія грѣшниковъ; его нигдѣ и никогда не было“. Наказаніе же грѣшниковъ, по его мнѣнію, состояло въ мученіяхъ совѣсти, сознающей невозможность раскаянія и прошенія. „Въ концѣ концовъ зло и грѣхъ будутъ навѣки уничтожены и всѣ отдохнутъ на груди Создателя“ *).

Въ 17 стол. Валтасаръ Беккеръ въ его книгѣ „Волшебный Міръ“ тоже отрицаетъ діавола и вѣчныя муки. „Я написалъ эту книгу для того“, говоритъ онъ, „чтобы разрушить этого ложнаго идола народнаго легковѣрія“.

*) Въ этомъ мнѣніи онъ подражалъ Саддукеямъ, которые отрицали какъ наказаніе, такъ и награду послѣ смерти.

Вѣка шли за вѣками, но религиозное чувство всегда порождало сверхъестественное—мистицизмъ и видѣнія. Самымъ оригинальнымъ опредѣленіемъ Ада, безъ сомнѣнія было разсужденіе отца Хардуина, утверждавшаго, что вся внутренность земли наполнена огнемъ Ада, и что осужденные, чтобы спастись отъ огня, корабкаются по стѣнкамъ земной коры. Отъ ихъ тяжести земля вертится, какъ колесо, въ которомъ бѣгаетъ бѣлка, или какъ вертелъ, поворачиваемый собакой. Этимъ объясняется по его словамъ верченіе земли. Не даромъ *Пеньо* въ его „словарѣ книгъ, предназначенныхъ къ сожженію“, называетъ Хардуина самымъ сумасшедшимъ ученымъ іезуитомъ. Онъ родился въ 1646 г. и умеръ въ Парижѣ въ 1729 году. Онъ еще написалъ сочиненіе о мѣстонахожденіи Рая на землѣ и выпустилъ свой замѣчательный парадоксъ, что поэмы Гомера, Виргилія и др. написаны монахами среднихъ вѣковъ. Изъ этого видно, на какой высотѣ умственного развитія стояли католическіе богословы еще въ 18 столѣтіи.

Не смотря на Галлилея, Бэкона и Декарта преданія прошедшаго подъ вліяніемъ духовенства продолжаютъ дѣйствовать на людей и до сихъ поръ. Въ 1865 году въ Тулузѣ была напечатана брошюра подъ заглавіемъ: „Новыя изслѣдованія Чистилища“. При всемъ нашемъ стараніи мы не могли достать этой книги, напечатанной на счетъ Доминиканскаго монастыря въ Тулузѣ и разосланной только нѣкоторымъ лицамъ этого ордена.

Въ своей „Исторіи Латинскаго христіанства“ препоподобный докторъ Мильманъ говоритъ: „Это легендарное христіанство, которое служило прибавочнымъ и дополнительнымъ матеріаломъ къ Библии въ теченіи цѣлыхъ столѣтій, поддерживалось до тѣхъ поръ, пока вѣра, выведенная педагогами изъ непроницаемаго мрака метафизики, стала пробиваться къ болѣе высокой истинѣ“ (which had been the accessory and supplementary

Bible of centuries, endured till faith, which the schoolmen led into fathomless depths of metaphysics, began to aspire to higher truths).

Какъ доказываютъ клерикалы существованіе Ада.

„Не подлежитъ сомнѣнію, говорятъ клирикалы, что во всѣ времена признавали существованіе Ада всѣ народы. Поэтому этотъ страшный догматъ принадлежитъ къ сокровищамъ тѣхъ церковныхъ истинъ католической религіи, которыя составляютъ свѣтъ для человѣчества, и потому неудивительна его вѣра въ существованіе Ада.

„Представимъ себѣ на одну минуту свѣтъ живущимъ въ полномъ спокойствіи, среди удовольствій и предающимся безстрашно всѣмъ страстямъ. Въ одинъ прекрасный день является аскетъ, и говоритъ людямъ: „Есть Адъ, мѣсто вѣчныхъ мукъ, гдѣ Богъ васъ накажетъ, если вы будете продолжать дѣлать зло; Адъ съ вѣчнымъ пламенемъ, въ которомъ вы будете горѣть, если не измѣните жизнь“.

Представляете ли вы себѣ эффектъ, какой бы произвело подобное извѣщеніе? Во первыхъ никто бы въ это не повѣрилъ. „Что вы тамъ проповѣдуете“, — отвѣтили бы этому измышлителю Ада. „Откуда вы это взяли. Какія у васъ этому доказательства. Вы ничто иное, какъ мечтатель и пророкъ несчастья“.

Ему бы не повѣрили потому, что всякій посторонній человѣкъ инстинктивно отталкиваетъ отъ себя мысль объ Адѣ. Какъ просто виноватый человѣкъ старается не думать о наказаніи; такъ и грѣшникъ отталкиваетъ отъ себя мысль о безпощадномъ, карательномъ огнѣ Ада.

Тѣмъ болѣе цѣлое общество, которое мы взяли и которое никогда не слышало объ Адѣ, такъ бы приняло этого измышлителя, что уже никто бы не возобновлялъ ученія объ Адѣ.

Допустимъ теперь невозможное: люди повѣрили этому аскету. Это былъ бы цѣлый переворотъ въ жизни народовъ и тогда могло ли бы не сохраниться въ исторіи имя такого великаго человѣка безъ указанія мѣста и времени его рожденія и исторіи его жизни.

Ничего этого не было и потому Адъ не выдуманъ и не могъ быть выдуманъ.

Вѣчныя муки Ада есть догматъ, который разумомъ постигнуть быть не можетъ. Онъ его можетъ знать, но не понимать, а какъ же-жъ можетъ человѣкъ выдумать то, чего не понимаетъ. По той причинѣ, что разумъ не можетъ постичь представленія объ Адѣ, онъ, не будучи освященъ вѣрой, возстаетъ противъ этого представленія. Какъ разумъ возмущается неправдой, невѣжествомъ, также возмущается онъ противъ представленія о невозможномъ.

Догматъ объ Адѣ есть такъ называемая „врожденная истина“, которая помимо нашей воли божественнымъ свѣтомъ свѣтится въ насъ. Она скрыта въ самой глубинѣ нашей души, какъ черный брилліантъ, и никто ея не можетъ вырвать, т. е. она вложена въ насъ самимъ Богомъ. Можно прикрыть этотъ брилліантъ и его блескъ, можно отъ него отвернуться и забыть на время, но невольно вѣришь въ эту истину и совѣсть не перестаетъ напоминать о ней.

Грѣшники, насмѣхающіеся надъ Адомъ, собственно бояться его страшно и лгутъ самимъ себѣ. Это скорѣе мольба о томъ, чтобы его не было, чѣмъ сознательная увѣренность въ его несуществованіи. Въ послѣднемъ вѣкѣ одинъ изъ подобныхъ смѣльчаковъ написалъ Вольтеру, что путемъ метафизики открылъ несуществованіе Ада. „Вы очень счастливы“, отвѣтилъ ему патріархъ невѣрующихъ, „я еще пока далекъ отъ этого“.

Нѣтъ, человѣкъ не выдумалъ Ада, не могъ этого сдѣлать. Догматъ этотъ исходитъ отъ Бога. Онъ составляетъ часть откровенія Божія, на которомъ осно-

ванъ законъ и нравственная жизнь рода человѣческаго. И такъ Адъ есть“.

Что же касается существованія діавола, то католическая церковь въ этомъ убѣдилась, имѣя діавола на папскомъ престолѣ въ образѣ Іоанна XXIII. Продѣлки, продѣлываемые этимъ папой, привели къ убѣжденію Констанцскій соборъ, что Іоаннъ XXIII есть *воплощенный діаволъ*, и въ 1415 г. его свергли съ престола и вытолкали за ворота, ведущія въ Адъ св. Патрика, вмѣстѣ съ многочисленнымъ его гаремомъ.

Попавъ въ Адъ, папа Іоаннъ XXIII, какъ сказано въ видѣніяхъ, возсѣлъ тамъ на престолѣ, сооруженномъ изъ реликвій, снимаемыхъ чертями съ являющихся въ Адъ душъ. На головѣ у него блестящая тіара, съ надписью: VICARIVS *) FILII DEI, что при переложеніи на римскія числа составляетъ сумму 666, обозначающую, какъ сказано въ Апокалипсисѣ, звѣриное число то есть имя змія, или діавола, искусившаго Еву **). На

*) Въ древней латинской письменности знакъ V обозначалъ *в* и *у*.

**) Вотъ какъ образуется это число:

V	5
I	1
C	100
A	0
R	0
I	1
V	5
S	0
F	0
I	1
L	50
I	1
I	1
D	500
E	0
I	1

Итогъ . 666

ногахъ у этого папы одѣты туфли съ огненными на нихъ вмѣсто крестовъ драконами. Толпы монахинь падали передъ нимъ на колѣни, и лобызали этихъ драконовъ.

ГЛАВА V-я.

Должны ли мы всѣ вѣрить въ существованіе Ада?

Переходя на сторону клерикаловъ, мы, ссылаясь на нѣкоторыя мѣста изъ Библіи, приведенныя нами выше, не можемъ не убѣдиться, что самъ Богъ открылъ существованіе Ада патріархамъ, пророкамъ и древнему Израилю. Это не только историческія доказательства, но и Божескія, признаваемые вѣрующими.

Господь Іисусъ Христосъ въ Евангеліи 14 разъ говоритъ объ Адѣ. Мы всѣхъ Его словъ не будемъ приводить, но приведемъ главные. Но прежде не забудьте того, что Онъ сказалъ: „Небо и земля прейдутъ, но слова Мои не пройдутъ“ (отъ Марка, гл. XIV, ст. 31). Вскорѣ послѣ своего чудеснаго преображенія на горѣ Фаворъ Іисусъ Христосъ говорилъ ученикамъ: „И если соблазнить тебя рука твоя, отсѣки ее. Лучше тебѣ увѣчному войти въ жизнь, нежели съ двумя руками идти въ геенну, въ огонь неугасимый, гдѣ червь ихъ (угрызенія совѣсти) не умираетъ и огонь не угасаетъ,—и если нога твоя соблазняетъ тебя, отсѣки ее: лучше тебѣ войти въ жизнь хромому, нежели съ двумя ногами быть ввержену въ геенну, въ огонь неугасимый, гдѣ червь ихъ не умираетъ и огонь не угасаетъ, и если глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его: лучше тебѣ съ однимъ глазомъ войти въ царство Божіе, нежели съ двумя глазами быть ввержену въ геенну огненную, гдѣ червь ихъ не умираетъ и огонь не угасаетъ (отъ Марка гл. IX, ст. 43—48).

О концѣ міра Іисусъ говоритъ: „Такъ будетъ при кончинѣ вѣка: Изыдутъ Ангелы и отдѣлятъ злыхъ изъ среды праведныхъ. И ввергнутъ ихъ въ печь огненную: тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ“. (Отъ Матѳ. гл. XIII, ст. 49—50).

Предсказывая послѣдній судъ Іисусъ Христосъ приводитъ свои слова, съ которыми Онъ обратится къ грѣшникамъ: „Идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его.—И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную“. (Отъ Матѳ. Гл. XXV, ст. 41—46).

Апостолы, наученные Христомъ, тоже говорятъ объ Адѣ и вѣчномъ огнѣ. Такъ во второмъ своемъ посланіи къ Θεссалоникійцамъ апостолъ Павелъ говоритъ: „Въ пламенѣющемъ огнѣ совершающаго отмщеніе непознавшимъ Бога и непокоряющимся благовѣствованію Господа Нашего Іисуса Христа,—Которые подвергнутся наказанію, вѣчной гибели, отъ лица Господа и отъ славы могущества Его“. (Гл. 1 ст. 8--9).

Апостолъ Петръ говоритъ въ своемъ второмъ соборномъ посланіи: „Ибо, если Богъ ангеловъ согрѣшившихъ не пощадилъ, но связавъ узами адскаго мрака, предалъ блюсти на судъ для наказанія“ и грѣшниковъ называетъ въ той же главѣ „сынами проклятія“ и говоритъ: „имъ приготовленъ мракъ вѣчной тьмы“. (Гл. II, ст. 4).

Евангелистъ Іоаннъ также говоритъ объ Адѣ и вѣчномъ огнѣ. Въ своемъ откровеніи въ гл. 1 ст. 18, онъ приводитъ слова явившагося ему Іисуса Христа: „И имѣю ключи Ада и смерти“. Дальше въ гл. VI, ст. 8, Іоаннъ говоритъ о себѣ: „И я взглянулъ и вотъ, конь блѣдный и на немъ всадникъ, которому имя смерть; и Адъ слѣдовалъ за нимъ“. Въ гл. XIV, ст. 9, своего откровенія Іоаннъ, описывая Антихриста и его послѣдователей говорятъ: „Кто поклоняется звѣрю и образу его, и принимаетъ начертаніе на чело свое или на руку свою, тотъ будетъ пить вино ярости Божьей,

вино цѣльное, приготовленное въ чашѣ гнѣва его и будетъ мучимъ въ огнѣ и сѣрѣ передъ святыми Ангелами и предъ Агнцемъ. И дымъ мученія ихъ будетъ восходить во вѣки вѣковъ и не будутъ имѣть покоя ни днемъ, ни ночью поклоняющіеся звѣрю и образу его и принимающіе начертаніе имени его. (Гл. XIX, ст. 20). И схваченъ былъ звѣрь и лжепророкъ, производившій чудеса предъ нимъ. Оба живые брошены въ озеро огненное, горящее сѣрою. (Гл. XX ст. 10). А діаволъ, прельстившій ихъ, вверженъ въ озеро огненное и сѣрное, гдѣ звѣрь и лжепророкъ и будутъ мучиться день и ночь во вѣки вѣковъ.

Наконецъ апостоль Іуда говоритъ въ гл. 1, ст. 6. „И Ангеловъ, не сохранившихъ своего достоинства, но оставившихъ свое жилище, соблюдаетъ въ вѣчныхъ узахъ, подъ мракомъ, на судъ великаго дня“.

И вообще во всѣхъ своихъ откровеніяхъ апостолы говорятъ о страшномъ судѣ и вѣчныхъ наказаніяхъ для грѣшниковъ.

Нужно ли удивляться послѣ столь ясныхъ указаній, что католическая Церковь ученіе объ Адѣ возвела въ догматъ, а не признающаго его объявляетъ еретикомъ.

Итакъ существованіе Ада есть членъ католической вѣры, и католики вѣрятъ въ него какъ въ существованіе Бога.

Несмотря на это, католическое духовенство убѣдившись во множествѣ нелѣпостей провозглашаемыхъ имъ въ ученіи объ Адѣ и о задаваемыхъ въ немъ пыткахъ огненными гвоздями и пр. въ настоящее время, ничто же не сумняся, начинаетъ иначе толковать, что такое Адъ. Такъ напр. священникъ Сегюръ въ своихъ проповѣдяхъ, изложенныхъ въ изданной имъ книгѣ: „L' Enfer“ (Paris, Librairie Saint Joseph, rue de Rennes 112) вотъ что говоритъ объ Адѣ:

„Что такое адъ“. „Неправильныя и суевѣрные мысли объ Адѣ“.

„Прежде всего отдѣлимъ тщательно народныя выдумки и суевѣрія, которыя во многомъ не согласуются съ католическими понятіями объ Адѣ. Выдумываютъ себѣ какой то фантастическій, забавный Адъ и говорятъ: „Я никогда этому не повѣрю. Это абсурдно, невозможно. Нѣтъ, я не вѣрю, и не могу вѣрить въ Адъ!“

„Правда, будь Адъ дѣйствительно такой, какимъ выдумали его бабы, вы тысячу разъ были бы правы не вѣрить въ него. Всѣ эти выдумки могутъ существовать только въ фантастическихъ сказкахъ, которыми убаюкивается такъ часто воображенные простонародья. Но намъ надо искать того, чему учить Церковь. Я знаю, часто бываетъ очень трудно растолковать толпѣ ученіе о страшныхъ наказаніяхъ Ада; и какъ большая часть людей нуждается въ матеріальныхъ доказательствахъ, чтобы постичь отвлеченныя вещи, такъ часто приходится, говоря объ Адѣ и мукахъ, прибѣгать къ фигурной рѣчи. Но очень трудно бываетъ при подобномъ способѣ вразумленія въ мѣру приводить доказательства, и потому такъ часто при самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ люди переходятъ въ изображеніи Ада во что то невозможное, чтобы не сказать чудовищное. Адъ же вовсе не то. Онъ иначе великъ и иначе страшенъ. Мы сейчасъ это увидимъ.“

„Прежде всего Адъ состоитъ изъ страшнаго наказанія проклятій.“

„Проклятіе есть полное отлученіе отъ Бога. Проклятый есть созданіе совершенно и окончательно лишенное Бога. Самъ Іисусъ Христосъ указываетъ на проклятіе, какъ на первую и главную муку грѣшниковъ. Припомните приведенныя имъ слова: „Идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его“.

Легкомысліе и слабая вѣра мѣшаютъ намъ постигнуть всю силу ужаса и отчаянія проклятiя. Мы созданы тллько для Бога, какъ глазъ для того, чтобы видѣть, и сердце чтобы любить. Предаваясь будничной жизни, мы не помнимъ о Богѣ, нашемъ единственномъ убѣжищѣ послѣ всего того, что насъ окружаетъ, что мы видимъ, слышимъ, надъ чемъ страдаемъ что любимъ.

„Но послѣ смерти истина вступаетъ въ свои права. Всякій изъ насъ предстоить предъ Того, Кѣмъ и для Кого онъ созданъ, и Кто одинъ есть и можетъ быть его жизнью, счастьемъ, покоемъ, радостью, любовью, наконецъ всѣмъ.

„Итакъ представьте, что происходитъ съ человекомъ, который сразу и безповоротно лишается того, что составляетъ для него все. Межете вы постигнуть всю эту внезапную и ужасную пустоту, въ которую погружается существо, созданное для любви и для того, Кого онъ лишенъ.

„Одинъ монахъ іезуитъ, отецъ Сюрень, прославившійся въ XVII ст. своими добродѣтелями, ученостью и несчастiями, испыталъ на себѣ въ продолженіи 20-ти лѣтъ ужасы подобнаго несчастья. Желая освободить одну бѣдную и святую монахиню отъ діавола, которой не помогали никакія заклинанiя, ни холитвы, милосердный отецъ пожертвовалъ собой для спасенiя бѣдной страдальцы и по соизволенію Христа для освященiя своего слуги, діаволь овладѣлъ тѣломъ монаха и мучилъ его въ продолженіи долгихъ лѣтъ *). Послѣ своего

*) Какъ во всемъ, такъ и здѣсь видно стремленіе клерикальных писателей возводить на пьедесталъ добродѣтели лицъ изъ своей среды. Въ книгѣ нашей „Отъ Мрака къ Свѣту“ ч. I, стр. 301—304, по судебнымъ документамъ, приведенъ процессъ того монастыря, въ которомъ черти вселились въ игуменью и другихъ монахинь, изъ которыхъ изгонялъ ихъ о. Сюрень. Въ игуменьѣ сидѣло два черта: Исаакарумъ и Бегемотъ, и ни одинъ,

освобожденія онъ оставилъ въ своихъ запискахъ описаніе своего тогдашняго состоянія: „Мнѣ казалось“, говоритъ онъ, „что все существо мое всѣми силами души и тѣла стремилось къ моему Богу, на котораго я взиралъ, какъ на мое величайшее счастье, благо и источникъ существованія, и въ тоже время я чувствовалъ непреоборимую силу, которая меня отрывала и отдаляла отъ него. Такимъ образомъ созданный, чтобы жить, я видѣлъ лишеннымъ себя Того, Кто есть наша жизнь. Созданный для истины и свѣта, я былъ отторгнутъ отъ истины и свѣта; созданный для добра я былъ весь погруженъ во зло. Я могу сравнить это ужасное состояніе со стрѣлой, бросаемою откуда нибудь въ намѣченную цѣль, откуда ее отталкиваетъ безпрестанно непобѣдимая сила; стремясь непреодолимо впередъ, она неизмѣнно отбрасывается назадъ“.

„И это еще только блѣдное изображеніе состоянія, называемаго проклятіемъ. Проклятіе обязательно сопровождается отчаяньемъ. Это отчаянье Христосъ называетъ въ Евангеліи „червемъ“. Этотъ червь осужденныхъ есть угрызенія совѣсти и отчаянье. Оно названо червемъ потому, что зарождается въ умершей душѣ также, какъ зарождается могильный червь въ умершемъ тѣлѣ. Представить себѣ вполнѣ этого угрызенія совѣсти и отчаянья мы не можемъ. На этомъ свѣтѣ, гдѣ ничто не совершенно, зло смѣшано съ добромъ, а добро со зломъ. Какъ бы ни было сильно выраженіе нашего отчаянія или угрызенія совѣсти, но оно всегда смягчается извѣстной надеждой и невозможностью выносить при жизни презмѣрнаго страданія. Но въ вѣчности все совершенно. Зло такъ ска-

изъ нихъ не могъ быть изгнанъ отцомъ Сюриномъ и остался въ ней независимо отъ того, что въ отца Сюрена тоже, какъ говорить протоколъ процесса, вселился діаволъ, вовсе не по его просьбѣ и не по согласію Христа, который врядъ ли въ подобныя дѣла захотѣлъ бы вмѣшиваться, а по своему личному желанію.

затѣ есть совершенное зло, какъ и добро есть совершенное добро. И угрызенія совѣсти и отчаянія въ той жизни будутъ полны, непреложны, непоправимы, безъ тѣни облегченія.

„Представляете ли вы себѣ это состояніе, когда человѣкъ лишенъ всякаго луча надежды? И сколько отчаянія въ этой мысли: „я за одинъ ничтожный моментъ лишенъ навсегда радости. И какъ вѣдь легко было мнѣ спастись на вѣки, какъ и многимъ другимъ!“

„При видѣ праведныхъ, говорится въ Св. Писаніи, осужденные будутъ охвачены ужасомъ и воскликнутъ: „Итакъ, мы обманулись. Мы сбились съ настоящаго пути, не узнали пути Господня. Что намъ дало наше тщеславіе, богатства, удовольствія? Все прошло, какъ тѣнь и вотъ мы погибли!“

„Отчаяніе породитъ новый плодъ проклятія—ненависть. И какую ненависть—къ Богу! *Совершенную* ненависть къ безконечному благу, истинѣ, вѣчной любви, милосердію, покою, разуму, безконечному вѣчному совершенству. Ненависть сатанинскую, неумолимую, сверхъестественную, поглощающую въ осужденныхъ всѣ силы ума и сердца.

„Если бы нечестивый имѣлъ Бога въ себѣ, какъ праведный, онъ не могъ бы его ненавидѣть; но въ Аду осужденные видятъ Бога только въ проявленіи Его дѣлъ справедливости, которыя для нихъ суть наказанія. Они ненавидятъ Бога, какъ ненавидятъ наказаніе, осужденіе и проклятіе.

„Въ послѣднемъ столѣтіи въ Месеинѣ одинъ святой священникъ спрашивалъ у одержимаго бѣсомъ: „Кто-ты?“—„Я существо, ненавидящее Бога“, отвѣтилъ злой духъ. И въ Парижѣ одинъ служитель Бога спросилъ у другаго одержимаго: „гдѣ ты?“—„Вѣчно въ Аду“.—„Хотѣлъ бы ты быть уничтоженъ?“—„Нѣтъ, для того, чтобы мочь ненавидѣть Бога“. Также можетъ отвѣчать каждый осужденный. Они вѣчно ненавидятъ Того, Кого должны были вѣчно любить. Иногда возра-

жаютъ: „но вѣдь Богъ само милосердіе. Какъ можетъ онъ осудить?“ Это не Богъ осуждаетъ, это грѣшникъ самъ себя осуждаетъ. Въ страшномъ дѣлѣ проклятія не доброта Бога виною, но Его святость и справедливость. Богъ также святъ, какъ и добръ, И его правосудіе также безконечно въ Аду, какъ милосердіе и благодать въ Раю. Не оскорбляйте святости Бога и вы не будете осуждены. Осужденный имѣетъ то, что самъ себѣ избралъ помимо милосердія Божія. Онъ выбралъ зло,—имѣетъ зло. А въ вѣчности зло называется Адомъ. Если бы онъ избралъ добро, онъ бы имѣлъ вѣчное добро.

„Все это вполне логично. И здѣсь, какъ всегда, вѣра чудесно согласуется со здравымъ смысломъ и справедливостью“.

Итакъ основное опредѣленіе Ада по мнѣнію отца Сегюра есть осужденіе съ вѣчнымъ проклятіемъ и ненавистью къ Богу.

Опредѣливъ выше Адъ, въ противовѣсъ бабьимъ сказкамъ, нравственнымъ мученьямъ и вѣчною ненавистью, священникъ Сегюръ вотъ что говоритъ дальше:

„Огонь Ада есть огонь тѣлесный“.

„Часто спрашиваютъ, что такое огонь Ада, какое его свойство; вещественный ли это огонь, или же онъ только духовный, и большая часть людей склоняется къ послѣднему мнѣнію, т. к. оно менѣе страшно. Св. Оома съ ними не согласенъ, точно также, какъ и католическое богословіе.

„Какъ мы только что говорили, религія учитъ, что огонь Ада есть дѣйствительный огонь, неугасимый, огонь вѣчный, неуменьшающійся, проникающій въ умъ также, какъ и въ тѣло. Это сказано въ откровеніи Божіемъ и этому учитъ, какъ члену вѣры, церковь Божія. Отрицать это было бы не только заблужденіемъ или нечестіемъ, но просто ересью. Но еще разъ спросимъ, какого свойства огонь, горящій въ Аду? Тѣлесный ли

это огонь? Таковъ ли, какъ нашъ?—На это намъ отвѣтитъ князь богословія, св. Ома, со своей обычной ясностью и глубиной.

„Прежде всего онъ замѣчаетъ, что языческіе философы, не вѣрившіе въ воскресеніе мертвыхъ, но вѣрившіе въ Адъ наряду со всѣмъ родомъ человѣческимъ учили, да и не могли учить иначе, что этотъ огонь духовный, одного свойства съ душой. Новѣйшее умственное вѣрованіе, которое стремится овладѣть всѣми умами и которое сокращаетъ по возможности всѣ свѣдѣнія религіи, склонило къ этому понятію большинство умовъ, мало ознакомленныхъ съ католическими наставленіями.

„Но великій ученый, Ома, изложивъ это первое мнѣніе, прямо объявляетъ, что огонь Ада будетъ тѣлесный. И даетъ этому рѣшительное доказательство: „Такъ какъ послѣ воскресенія мертвыхъ, грѣшники должны быть сброшены въ Адъ, и такъ какъ тѣло можетъ испытывать только тѣлесную муку, то и огонь Ада будетъ тѣлесный. Къ тѣлу можетъ быть примѣнено только тѣлесное наказаніе“. И св. Ома опираетъ свое ученіе на ученіи Григорія Великаго и св. Августина, которые говорятъ тоже самое въ тѣхъ же выраженіяхъ. „Тѣмъ не менѣе можно сказать“, прибавляетъ великій ученый, что тѣлесный огонь имѣетъ нѣчто и духовное, не въ своемъ существѣ (веществѣ), но въ своихъ дѣйствіяхъ. Потому что кара тѣло, онъ его не сжигаетъ, не разрушаетъ, не обращаетъ въ пепелъ, и кромѣ того проникаетъ своимъ карательнымъ дѣйствіемъ до самой души. Въ этомъ смыслѣ огонь Ада отличается отъ вещественнаго огня, пожирающаго тѣло“. Далѣе священникъ Сегюръ говоритъ:

„Быть можетъ спросятъ, какъ можетъ огонь достать душу, которая до воскресенія и послѣдняго суда разлучена съ тѣломъ? Прежде всего надо отвѣтить, что въ страшной тайнѣ мукъ Ада знать истину о ней есть одно, а понимать ее другое. Мы положительно

знаемъ по непреложному ученію Церкви, что *непосредственно послѣ смерти осужденные попадаютъ въ Адъ и огонь*. Значить это относится къ душамъ, такъ какъ до воскресенья тѣло лежитъ гробу *).

Отдѣлившись отъ тѣла душа осужденнаго, относительно таинственнаго дѣйствія адскаго огня находится въ томъ же условіи въ какомъ находятся демоны. Демоны дѣйствительно хотъ и духи безплотные, но подвергаются дѣйствию огня, въ который будутъ брошены тѣла грѣшниковъ, какъ это указываетъ Иисусъ Христосъ въ словахъ: „отойдите отъ Меня проклятые. Идите въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его“. Итакъ огонь этотъ тѣлесный, потому что иначе онъ не могъ бы дѣйствовать на тѣло грѣшниковъ. Вотъ что мы знаемъ и что вѣрно. Развѣ мы сами не видимъ каждую минуту дѣйствія тѣла на душу? Тѣла нашего, которое есть вещество матеріальное, на душу, которая есть вещество духовное? Поэтому совершенно возможно, что матеріальное вещество, какъ огонь Ада, дѣйствуетъ на вещество духовное, какимъ есть душа осужденнаго“.

Въ доказательство того, что огонь Ада есть тѣлесный, священникъ Сегюръ приводитъ еще слѣдующее:

„Сожженная рука въ Фолиньо“.

„Во всѣхъ случаяхъ, когда Богъ разрѣшалъ душѣ изъ чистилища явиться на землю, она всегда оставляла послѣ себя видимый слѣдъ и этотъ слѣдъ былъ отъ огня. Я самъ въ Италіи имѣлъ случай видѣть и прикасаться къ подобной огненной печати, доказывающей, что огонь Ада есть настоящий огонь.“

Въ 1859 году 4 ноября въ Фолиньо, въ монастырѣ Терціанокъ умерла отъ апоплексическаго удара мона-

*) Какимъ же образомъ послѣ здѣсь сказаннаго люди послѣ своей смерти возвращались на землю съ тѣлами изъ Ада, какъ это приводилось выше католическими же богословами.—
Авторъ.

хиня по имени Тереза Маргарита Жеста, которая была начальницей послушницъ и въ тоже время завѣдывала ризницей. Она родилась въ Бастіи въ 1797 году и поступила въ монастырь въ 1826 году. Излишне говорить, что она достойно была подготовлена къ смерти. Двѣнадцать дней спустя, 17 ноября, одна сестра, по имени Анна Фелиція, которая помогала ей въ исполненіи ея обязанностей и затѣмъ приняла ихъ на себя, разъ собиралась войти въ ризницу, какъ вдругъ улышала стоны, выходящія, казалось, изъ глубины комнаты. Со страхомъ отворила она дверь, но въ комнатѣ никого не было. Стоны раздались опять и сильнѣе. Испуганная сестра вскричала: „Господи, что это такое?“, и услышала голосъ: „О Боже, какъ я страдаю“. Удивленная сестра узнала голосъ Терезы, и овладѣвъ собою, спросила: „почему?“— „за несоблюденіе бѣдности“ отвѣтила Тереза. „Какъ“, воскликнула сестра, „вы, которая были такъ бѣдны“.— „Такъ и не за себя я страдаю, а за сестеръ, которымъ дала слишкомъ большую свободу въ этомъ отношеніи. И ты берегись самой себя“, было отвѣтомъ. И въ ту же минуту вся комната наполнилась густымъ дымомъ и показалась тѣнь сестры Терезы и направилась вдоль стѣны къ дверямъ. Подойдя къ двери, она громко воскликнула: „Вотъ доказательство милосердія Божія“ и ударила рукой самую высокую филенку двери и на ней отпечаталось въ совершенствѣ прожженное изображеніе ея руки.

Полумертвая отъ страха Анна начала кричать. Сбѣжались всѣ сестры общины не въ состояніи ничего понять, только удивляясь запаху жженого дерева. Наконецъ онѣ замѣчаютъ печать на двери и сразу узнаютъ изображеніе руки сестры Терезы, отличавшейся чрезмѣрно маленькой рукой. Въ ужасѣ бросились онѣ бѣжать и всю ночь провели въ слезахъ и молитвѣ за умершую. Вѣсть объ этомъ распространилась повсюду. Всѣ общины города, въ томъ числѣ даже мужскія присоединили свои молитвы къ молитвамъ Франциска-

нокъ *). Это проявленіе участія было сверхъестественно и необыкновенно (!?).

Между тѣмъ глубоко потрясенной сестрѣ Аннѣ формально было приказано удалиться на отдыхъ. Она послушалась, рѣшивъ во что бы то ни стало уничтожить обугленную печать, вызвавшую такой испугъ во всемъ городѣ. Но сестра Тереза явилась ей опять. „Я знаю твое намѣреніе“, сказала она строго. „Ты хочешь уничтожить знакъ, который я оставила. Знай, что это не въ твоей власти; это чудо совершено по приказанію Божьему для назиданія и исправленія всѣхъ. Я на 40 лѣтъ осуждена въ страшный огонь чистилища, за слабость, которую я часто проявляла въ отношеніи васъ. Благодарю васъ всѣхъ за молитвы, принесшія большое облегченіе моей душѣ, а особенно благодарю за 7 епитемій, которыя вы наложили на себя, ради моего спасенія“. Затѣмъ сестра Тереза съ чудной улыбкой прибавила: „о, благословенная бѣдность, приносящая столько радостей тѣмъ, кто ее соблюдаетъ“ и она исчезла.

На другой день, 19-го числа, когда сестра Анна заснула въ свое обычное время, вдругъ она услышала, что ее зовутъ по имени. Она узнала голосъ сестры Терезы и въ ту же секунду въ ногахъ ея постели появился ослѣпительный снопъ свѣта, изъ котораго раздались слова Терезы: „Я умерла въ пятницу, въ день страстей Господнихъ. И вотъ въ пятницу-же я возношусь къ славѣ. Имѣйте силу нести крестъ, имѣйте храбрость страдать“, и прибавивъ съ выраженіемъ невыразимой любви слова: „прошайте, прощайте, прощайте“, она превратилась въ легкое, ослѣпительное облачко и уносясь къ небу, исчезла.

Сейчасъ же было назначено духовное слѣдствіе Архіепископомъ города Фолиньо и свѣтскими властями. 23-го ноября въ присутствіи массы свидѣтелей открыли

*) Выше говорилось что это былъ монастырь терезіанокъ, а не францисканокъ.—*Авторъ.*

гробъ Терезы Маргариты, и выжженный на двери отпечатокъ оказался совершенной копіей руки умершей. Послѣ этого официально была устновлена истина совершеннаго чуда и дверь съ обуглившейся печатью съ благоговѣніемъ хранится до сихъ поръ въ монастырѣ *).

Мать игуменья, свидѣтельница факта, удостоила мнѣ показать ее. И я пооторяю, что я и мои спутники богомольцы, мы видѣли и трогали это дерево, которое въ такой страшный способъ свидѣтельствуешь о томъ, что души, осужденныя въ той жизни временно или вѣчно, терпятъ муку огня, насквозь имъ пропитаны и горять въ немъ. Когда онѣ по причинамъ, извѣстнымъ одному Богу, появляются на землѣ, то все, къ чему онѣ прикасаются, носитъ печать огня, въ которомъ онѣ мучатся. Огонь и онѣ составляютъ какъ бы одно цѣлое и похожи на тлѣющій уголь. Итакъ, хоть мы и не можемъ проникнуть въ эту тайну, но мы безусловно знаемъ, что огонь Ада при всемъ, томъ, что тѣлесный, но проникаетъ своимъ карательнымъ дѣйствіемъ до самой души“.

ГЛАВА VI-я.

Гдѣ же находится Адъ?

Гдѣ же нынѣ, по мнѣнію католической церкви, находится Адъ? На эту тему священникъ Сегюръ, произнесилъ много проповѣдей, изъ которыхъ приводимъ здѣсь нѣсколько.

По вопросу о томъ, гдѣ находится Адъ, отецъ Сегюръ говоритъ:

„Можно задаться вопросомъ, гдѣ находится огонь Ада и какое мѣсто онъ занимаетъ? Не указывая этого

*) Дверь эта доставляетъ монастырю большіе доходы.—
Авторъ.

безусловно вѣрнымъ, христіанское откровеніе, наряду съ наставленіемъ католической вѣры, указываютъ на самый центръ земли, какъ на мѣсто огненный бездны, въ которую будутъ ввержены послѣ воскресенія мертвыхъ, всѣ грѣшники. Катехизисъ тридцатаго собора буквально говоритъ такъ: „Адъ находится въ центрѣ земли“. Тоже самое говоритъ св. Тома, хотя въ условной формѣ: „Такъ какъ никто навѣрное не знаетъ, гдѣ собственно находится Адъ, т. к. никому это не открыто Духомъ Святымъ, то есть только основаніе предполагать, что онъ подъ землей. Во первыхъ потому, что само названіе „преисподней“ оправдываетъ это мнѣніе, а затѣмъ въ Св. Писаніи про грѣшниковъ сказано, что они находятся „подъ землею“. Въ самомъ Евангеліи и въ посланіяхъ св. Павла сказано, что въ страстную пятницу святая душа Спасителя, на время покинувъ тѣло, спустилась „въ сердце земли“ и „во внутреннія мѣста земли“. И мы знаемъ, что душа Его несла вѣсть о избавленіи и спасеніи праведниковъ древняго закона, которые отъ начала міра вѣрили въ Него, и ожидали Его съ надеждой и любовью въ преддверіи Рая. Мы знаемъ, что Его святая душа сошла освѣжить и освободить души, находящіяся въ Чистилищѣ для очищенія отъ грѣховъ, чтобы мочь перейти въ Рай. Наконецъ душа Спасителя спустилась въ самый Адъ, чтобы показать діаволу, демону и осужденнымъ свою божественность и торжество надъ грѣхомъ, плотью и міромъ. Развѣ не ясный выводъ отсюда, что мѣстомъ Ада есть и будетъ центръ земли, который всѣ геологи представляютъ въ видѣ океана огня, сѣры и расплавленной смолы, до того могущественнаго и страшнаго, что представить себѣ этого въ этой жизни невозможно. Прибавимъ къ этому, что въ Св. Писаніи Духъ Святой представляетъ Адъ бездною, куда падаютъ, или спускаются грѣшники, или куда ихъ низвергаютъ. Эти слова указываютъ мѣсто не только внутреннее, но и глубо-

кое. Такъ говорить весь міръ наряду съ церковью, святыми отцами и богословами“.

Нужно полагать, что вышеизлагаемое отцомъ Сегюромъ представлѣніе объ Адѣ, католическая церковь позаимствовала у язычниковъ. У нихъ Адъ занимаетъ громадное подземное пространство, гдѣ царствуетъ мрачный богъ Плутонъ, какъ у насъ Сатана. Огонь тамъ играетъ главную роль. И тамъ же имѣются подземныя пространства, называемыя Елисейскими Полями, въ которыхъ царствуетъ извѣстный міръ и счастье, смѣшанное съ грустью, любопытное отраженіе настоящаго вѣрованія о Раѣ древнихъ мистиковъ.

Св. Оома приводитъ указаніе св. Августина, что послѣ смерти тѣло опускается въ землю, гдѣ во искупленіе грѣховъ обращается въ прахъ, поэтому-же душа, которая должна искупить тѣже грѣхи, путемъ-ли Чистилища или пребыванія въ Аду, должна спуститься въ эти внутреннія мѣста, чтобы встрѣтить очищающій огонь святого правосудія“. „Изъ этого всего“, говорить о. Сегюръ, „почти съ полной правдоподобностью можемъ заключить, что Адъ своимъ специальнымъ мѣстомъ имѣетъ центръ земли, гдѣ огонь горитъ съ наибольшей силой. Замѣтимъ всетаки, что этотъ натуральный огонь, черезъ Божественное правосудіе сдѣланъ сверхъестественнымъ для того, чтобы произвести все то, что требуется чрезъ это страшное правосудіе, а именно, чтобы насквозь проникнуть и въ духъ и въ тѣло осужденнаго, не сжигая его. Самъ Великій Судья говорить эти ужасныя слова: „Въ гееннѣ огненной, которая никогда не погаснетъ, всѣ осужденные будутъ просолены огнемъ“. Какъ соль проникаетъ и сохраняетъ мясо, такъ и огонь Ада чрезъ свою сверхъестественность проникнетъ въ тѣла осужденныхъ и демоновъ, сохраняя ихъ“. Далѣе отецъ Сегюръ говорить:

„Огонь Ада есть огонь тьмы“.

„Открывая намъ, что Адъ состоитъ изъ огня, Господь Богъ также указалъ намъ, что Адъ состоитъ изъ тьмы. Въ Евангеліи св. Матѣ. гл. XXII, Іисусъ называетъ Адъ тьмой внѣшней: „Тогда сказалъ царь слугамъ: связавъ ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму *внѣшнюю*, тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ“. Въ другихъ мѣстахъ Евангелія и посланій Апостольскихъ демоны названы „князьями тьмы, властью тьмы“. Св. Павелъ говоритъ праведнымъ: „вы дѣти свѣта, а не дѣти тьмы“.

Мракъ Ада тѣлесный, какъ и огонь. Эти двѣ истины не содержатъ въ себѣ никакого противорѣчія. Огонь, или выражаясь точнѣе теплородъ, который составляетъ душу и жизнь огня, есть вещество совершенно отличное отъ свѣта. Въ натуральномъ видѣ, или когда онъ горитъ среди воздушныхъ газовъ, огонь всегда болѣе или менѣе свѣтелъ. Но въ Аду сохраняя свою сущность, вещество огня лишается нѣкоторыхъ своихъ натуральныхъ свойствъ и взамѣнъ ихъ пріобрѣтаетъ такъ называемыя сверхъестественныя. Поэтому и св. Ѳома, ссылаясь на Василия Великаго, учитъ, что могуществомъ Бога свѣтъ огня будетъ лишень свойства сжигать, и только его свойство горючести будетъ обращено для мученія грѣшниковъ. Кромѣ того св. Ѳома говоритъ что внутри земли не можетъ быть свѣтлаго огня, что онъ темный и весь состоитъ изъ дыма. Незначительный огонь, вырывающійся изъ отверстій вулкановъ вполне подтверждаетъ это разсужденіе.

Итакъ въ Аду будетъ тѣлесный мракъ съ извѣстной долей свѣта, которая дастъ возможность осужденнымъ увидѣть, изъ чего будетъ состоять ихъ мученье. „Они увидятъ въ огнѣ и во мракѣ, при свѣтѣ пламени“, говоритъ св. Григорій Великій, „тѣхъ кого они вовлекли съ собою въ Адъ“. И этотъ видъ будетъ довершать ихъ мученіе. Притомъ страхъ потемокъ, ко-

торый мы испытываемъ и на землѣ, будетъ составлять тамъ наказаніе. Черное есть цвѣтъ смерти, зла, печали“.

„Еще многія другія мученія сопровождаютъ мрачный огонь Ада“.

„Кромѣ огня и мрака“, говоритъ дальше Сегюръ, „въ Аду есть много другихъ наказаній, мученій и страданій. Божественное правосудіе распредѣлило ихъ слѣдующимъ образомъ. Если грѣшникъ грѣшилъ очень много и въ его грѣхахъ участвовали всѣ его чувства, то и наказывается онъ всѣми муками Ада. Если же онъ грѣшилъ меньше, то за меньшій грѣхъ онъ несетъ меньшее наказаніе, а за большій, большее. Въ Евангеліи сказано: „Каждый будетъ наказанъ тѣмъ, чѣмъ грѣшилъ“.

Но главнымъ наказаніемъ все же будетъ огонь. Онъ будетъ карать специально то чувство, которое участвовало въ грѣхѣ. И плачь осужденнаго въ Аду напрасенъ. „И будетъ тамъ плачь и скрежетъ зубовъ, сказано въ Евангеліи *).

Плачь осужденныхъ, говоритъ Оома, будетъ болѣе духовный, чѣмъ тѣлесный. Хотя послѣ воскресенія тѣла осужденныхъ примутъ вполнѣ свой прежній видъ, но будутъ лишены нѣкоторыхъ своихъ отправленій и дѣйствій. И именно слезы содержатъ въ себѣ соки, которые не будутъ существовать. Подумайте же только, что это будетъ за мученье въ этомъ мракѣ и огнѣ Ада отъ ужасныхъ угрызений совѣсти и бесполезнаго отчаянія, для этихъ глазъ осужденнаго, лишенныхъ слезъ, при жизни угождавшихъ только его гордости, тщеславію, алчности, сладострастію. А какъ будутъ страдать его уши, открытыя для нечистыхъ словъ, лжи, клеветы, издѣвательства. А его языкъ, губы, ротъ, органы

*) Здѣсь священникъ Сегюръ себѣ противорѣчитъ: выше онъ утверждалъ, что главное наказаніе въ Аду есть проклятiе, здѣсь же говоритъ, что огонь. — Авторъ.

столькихъ чувственныхъ удовольствій, непристойныхъ рѣчей, безобразнаго обжорства и т. п. А руки, столько имѣвшія, писавшія и надѣлавшія столько дурныхъ вещей. А мозгъ его, органъ столькихъ грѣшныхъ мыслей. А все его тѣло, все мясо, для котораго онъ жилъ и всѣ страсти и желанія, которыя онъ удовлетворялъ. Все въ немъ будетъ имѣть свое специальное наказаніе помимо муки, осужденія, проклятія и вѣчнаго огня. Какой ужасъ! Но это еще не все. Св. Θома наравнѣ со святыми отцами говоритъ: „При послѣднемъ очищеніи міра произойдетъ полное раздѣленіе элементовъ; все чистое и достойное будетъ находиться въ небѣ для славы блаженныхъ, тогда какъ все грязное и недостойное будетъ сброшено въ Адъ для мученія грѣшниковъ и какъ каждая вещь будетъ радовать блаженныхъ, такъ все низверженное въ Адъ будетъ увеличивать муки грѣшниковъ. Въ Св. Писаніи сказано: „Вся вселенная будетъ за одно съ Творцомъ для наказанія грѣшниковъ“. Въ этой жизни страдать вмѣстѣ съ кѣмъ нибудь другимъ есть облегченіе, тамъ же страдать наравнѣ со злыми ангелами и другими осужденными будетъ, наоборотъ, только увеличеніемъ отчаянья, ненависти, бѣшенства, душевныхъ страданій и физическихъ мукъ. Вотъ то немного, что намъ извѣстно чрезъ Божественное Откровеніе и ученіе Церкви о той массѣ мученій, которыя въ другой жизни будутъ служить наказаніемъ нечестивыхъ, кошунствующихъ, распутниковъ, гордецовъ, ханжей и вообще всѣхъ упорныхъ и нераскаянныхъ грѣшниковъ. Но самымъ ужаснымъ въ этихъ мученіяхъ есть ихъ вѣчность“.

„О вѣчности мукъ Ада“. „Вѣчность мукъ Ада есть истина, открытая Богомъ“.

„Самъ Богъ“, говоритъ Сегюръ, „открылъ Своимъ созданіямъ вѣчность мукъ, ожидающихъ ихъ въ Аду, если они будутъ настолько безумны, нечестивы, неблагодарны и враждебны къ самимъ себѣ, чтобы

пойти противъ его законовъ святости и любви. Вернитесь къ безчисленнымъ свидѣтельствамъ, приведеннымъ мною. Почти всегда говоря объ Адѣ Господь Богъ говоритъ и о мукахъ Ада. Черезъ патріарха Іова и Моисея онъ открываетъ намъ, что въ Аду „царствуетъ вѣчный ужасъ“ и въ подлинникѣ слово ужасъ звучитъ сильнѣе,—его слѣдовало бы перевести „вѣчно вѣчный“. Черезъ пророка Исаію онъ говоритъ всѣмъ грѣшникамъ: „Кто изъ васъ можетъ жить въ поглощающемъ огнѣ, въ огнѣ вѣчномъ“. И тутъ въ оригиналѣ это выраженіе „sempiternis“ сильнѣе значенія слова „вѣчно“. Въ Новомъ Завѣтѣ изъ устъ Спасителя и изъ подъ пера Его апостоловъ постоянно исходитъ ученіе о вѣчности огня и мукъ Ада. Я вамъ припомню одну только рѣчь Іисуса Христа, дополняющую всѣ остальные: „Прійдите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Идите отъ меня, проклятые, въ огонь вѣчный. И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, и праведники въ жизнь вѣчную“. Эти слова Сына Божія не требуютъ поясненія. На нихъ въ продолженіи 19 столѣтій Церковь основываетъ свое Божественное ученіе, неограниченное, непогрѣшимое о вѣчности блаженства въ Раю и вѣчности мукъ въ Аду.

Итакъ вѣчность Ада и его страшныхъ наказаній есть истина, черезъ откровеніе Божіе, истина католической вѣры, стольже несомнѣнная, какъ существованіе Бога и другихъ великихъ тайнъ христіанства“.

Адъ неизмѣнимо вѣченъ въ силу сущности самой вѣчности“.

„Слабый человѣческій умъ“, поясняетъ Сегюръ, „сгибается подъ тяжестью этой ужасной тайны вѣчности наказанія грѣшниковъ. Еще со временъ Іова и Моисея, за 16—18 вѣковъ до Р. Х. нѣкоторые легкомысленные люди и другіе съ особенно нечистой совѣстью говорили о смягченіи и даже о конечномъ срокѣ мученій въ Аду. „Они воображаютъ, говорится въ

книгъ Іова, что Адъ уменьшается и старѣется“. Какъ и въ прежнія времена, такъ и теперь есть послѣдователи этого мнѣнія. Но они ошибаются. Кромѣ того, что ихъ предположеніе основано только на воображеніи и прямо противоположно Божественному ученію Іисуса Христа и Его Церкви, оно исходитъ еще изъ ложнаго понятія о сущности самой вѣчности.

Не только не будетъ срока, ни смягченія мукъ осужденныхъ, но это прямо метафизически невозможно. Вѣчность не есть время, которое состоитъ изъ послѣдовательнаго накопленія мгновений одного за другимъ, которыя вмѣстѣ составляютъ минуты, часы, дни, вѣка. Во времени можно кое-что измѣнять, такъ какъ на это есть время. Но когда нѣтъ ни дней, ни часовъ, ни минутъ, ни секундъ, то очевидно, что перейти изъ одного положенія въ другое нельзя. Вотъ это то и есть въ вѣчности. Въ вѣчности нѣтъ моментовъ слѣдующихъ за другими моментами и разнящихся между собою. Вѣчность это такой образъ времени и существованія, который не имѣетъ ничего общаго со временемъ и существованіемъ на землѣ. Мы можемъ знать о вѣчности, но не постигать ее. Это тайна загробной жизни, тайна времени Бога, которое когда нибудь станетъ временемъ для всѣхъ и всего. Какъ говорить св. Тома наравнѣ съ преданіями, вѣчность „есть цѣльная, совершенная заразъ“ (*toute entiere à la fois*). Это настоящее всегда нынѣшнее нераздѣльное, неизмѣнное. Въ немъ столѣтія и тысячелѣтія не накаплиются однѣ за другими, и представлять себѣ загробное время такимъ, это совсѣмъ не постигать вѣчности.

„Я повторяю, что уже по одному свойству вѣчности, которое ни мало не схоже съ послѣдовательнымъ накопленіемъ времени, какое бы то ни было измѣненіе совершенно невозможно ни въ добрѣ, ни въ злѣ. Поэтому, что касается мученій Ада, то измѣненія ихъ невозможны, а такъ какъ прекращеніе, или хотя бы слабое смягченіе было бы уже измѣненіемъ, то мы

должны заключить съ полной увѣренностью, что муки Ада безусловно вѣчны, неизмѣнны, и думать иначе есть доказательство слабости ума и чувства и большого воображенія.

„Мои разсужденія о вѣчности можетъ быть немного отвлеченны. Но подумайте надъ ними и вы подтвердите ихъ истину. Во всякомъ случаѣ понимаемъ ли мы въ этомъ что нибудь или нѣтъ, положимся вполне на нашего Господа Иисуса Христа и скажемъ, со всей простотой и увѣренностью вѣры: „Я вѣрю въ жизнь вѣчную“, т. е. въ загробную жизнь, которая будетъ безсмертна и вѣчна. Для праведныхъ безсмертна и вѣчна для блаженства въ Раю, а для грѣшниковъ безсмертна и вѣчна для мученій въ Аду.

„Однажды св. Августинъ старался всѣми силами своего ума проникнуть въ суть вѣчности, и то ему казалось, что онъ уже проникъ тайну, то истина ускользала отъ него. Вдругъ появляется предъ нимъ величественный старецъ въ лучезарной славѣ. Это былъ св. Иеронимъ, который сто лѣтъ тому назадъ умеръ въ Вифлеемѣ. Августинъ съ восторгомъ смотрѣлъ на видѣніе, но услышалъ: „Ни человѣчье око не видѣло, ни человѣчье ухо не слышало, ни человѣческій разумъ не постигнетъ того, что ты хочешь понять“. И видѣніе исчезло.

„Такова тайна вѣчности на небѣ и въ Аду. Увѣруемъ въ нее со смиреніемъ для того, чтобы когда для насъ пройдетъ время, заслужить хорошую вѣчность и чтобы съ помощью милосердія Божія избѣжать другой страшной вѣчности“.

„Другая причина вѣчности мукъ Ада“. „Неимѣніе помилованія.“

„Если бы даже осужденный имѣлъ время вступить на путь истинный“, продолжаетъ Сегюръ, „то и это не принесло бы ему пользы. Почему? Потому что причина, за которую онъ терпитъ муки, всегда была

бы на лицо. Эта причина это грѣхъ, это зло, которое онъ избралъ для себя на землѣ своимъ удѣломъ. А осужденный есть грѣшникъ нераскаянный, обратитъ котораго невозможно. Для грѣшника недостаточно одного времени для того, чтобы обратиться. Его мы имѣемъ даже слишкомъ много въ этомъ мірѣ. Но для того, чтобы обратиться, надо имѣть еще помилованіе. Невозможно обратиться въ вѣру, безъ дара помилованія, которое уничтожаетъ грѣхъ и есть первымъ правиломъ для воскресенья бѣдныхъ душъ, которыхъ грѣхъ разлучилъ съ Богомъ, и погрузилъ въ смерть духовную. Іисусъ Христосъ сказалъ: „Я есмь воскресеніе и жизнь“, и этимъ даромъ помилованія Онъ воскрешаетъ мертвыя души и даетъ имъ опять жизнь.

„Въ своей всемогущей премудрости Богъ устроилъ такъ, что въ этой жизни намъ даръ помилованья данъ для того, чтобы мы имѣли время избѣжать смерти грѣха и расти истинными дѣтьми Божьими. Въ другомъ же мірѣ уже нѣтъ времени ни для помилованія, ни для испытанія. Тамъ уже настанетъ время вѣчнаго вознагражденія тѣхъ, кто жилъ по христіански и время вѣчнаго наказанія тѣхъ, кто оттолкнулъ при жизни милость Божью и умеръ во грѣхѣ. Таковъ законъ Провидѣнія и ничто ужъ его не измѣнитъ.

„Итакъ въ вѣчности уже не будетъ помилованія для грѣшниковъ; и какъ безъ помилованія невозможно исполнѣ раскаяться, то грѣхъ остается грѣхомъ и наказаніе за него наказаніемъ. Разъ нѣтъ помилованія, то нѣтъ и раскаянія, а нѣтъ раскаянія, то и нѣтъ обращенія; нѣтъ обращенія, то и нѣтъ прощенія; нѣтъ прощенія, то нѣтъ ни смягченія, ни прекращенія наказанія.

„Дурной богачъ въ Евангеліи не раскаявается въ огнѣ Ада. Онъ не говоритъ: „Я каюсь“; онъ даже не говоритъ: „о, какъ я ужасно страдаю въ этомъ огнѣ“. Это крикъ боли и отчаянья, а не раскаянья. Онъ и не думаетъ просить прощенія, а только думаетъ о своемъ страданіи и о способѣ его облегченія. Эгоистъ напра-

сно вымаливаетъ каплю воды. Эта капля была бы уже знакомъ помилованья, которое спасло бы его, и потому ему отвѣчено, что это невозможно. *Онъ ненавидитъ не свой грѣхъ, а свое наказаніе, и это судьба всѣхъ осужденныхъ.*

„Здѣсь на землѣ владѣнія Божьи смѣшаны съ владѣніями діавола; и можно переходить изъ одного въ другое и наоборотъ. Изъ хорошаго можно сдѣлаться дурнымъ, изъ дурного можно стать опять хорошимъ. Но все это прекратится въ моментъ смерти. Въ этой жизни эти двѣ области будутъ на вѣки раздѣлены, какъ говорится въ Евангеліи. Тамъ нельзя будетъ переходить изъ одной въ другую, изъ Ада въ Рай и изъ Рая въ Адъ. Въ этой жизни все несовершенно, какъ добро, такъ и зло; ничто не окончательно. И милость Божія, будучи дана безъ исключенія всякому, дастъ возможность избѣжать власти діавола и смерти грѣха. Но чуть только несчастный въ состояніи смертельнаго грѣха умеръ, все мѣняется,—вѣчность смѣняетъ время скоропроходящее. Нѣтъ уже ни помилованія, ни испытанія. Воскресенье души уже больше невозможно и дерево, упавшее на лѣвую сторону, остается на вѣки на лѣво. Судьба осужденныхъ рѣшается на всегда безъ малѣйшаго измѣненія, смягченія или прекращенія по причинѣ отсутствія помилованія“.

„Еще причина вѣчности мукъ Ада“. „Порча воли осужденныхъ“.

„Воля осужденныхъ какъ бы окаменѣваетъ въ грѣхѣ, въ злѣ и въ смерти. Почему въ этой жизни грѣшникъ можетъ обратиться? Потому что здѣсь онъ имѣетъ для этого и время и милость Божію, и еще потому, что онъ обладаетъ свободной волей. По своей доброй волѣ онъ отворачивается отъ Бога, и по своей же волѣ съ помощью милости Божіей онъ можетъ раскаяться и вернуться къ Нему, какъ дитя къ отцу. Но

въ моментъ смерти и воля исчезаетъ также, какъ и милость Божія. Выбирать уже нельзя, и вы остаетесь при томъ, что раньше выбрали. Если вы избрали добро, жизнь, то вы вѣчно имѣете добро и жизнь. Если вы выбрали зло и смерть, то имѣете зло и смерть по собственному выбору, сдѣланному тогда, когда вы еще могли выбирать.

„Еще до сегодняшняго дня показываютъ въ Версальскомъ дворцѣ комнату, въ которой скончался 1-го сентября 1715 года Людовикъ XIV. Тамъ сохранилась также мебель, а главное тѣже стѣнные часы. Изъ чувства глубочайшаго почтенія къ великому мертвецу, эти часы были остановлены въ тотъ моментъ, какъ король скончался и стрѣлки показываютъ 4 часа и 31 минуту. Болѣе 160 л. стрѣлки неподвижно указываютъ этотъ часъ. Эта неподвижность часовъ есть подобіе неподвижности человѣческой воли, которая наступаетъ послѣ его смерти.

„Воля человѣческая останавливается послѣ его смерти на томъ, на чемъ она была сосредоточена. Потому осужденный неизмѣнно и вѣчно хочетъ зло, которое онъ дѣлалъ, говоритъ св. Бернардь. Зло съ грѣшникомъ составляютъ одно. Это живой, постоянный, неизмѣнный грѣхъ. Точно также, какъ блаженные, созерцающаго Бога въ проявленіяхъ его любви, неизмѣнно любятъ Его, также точно и осужденные, видя Бога только въ проявленіяхъ его карающаго правосудія—неизмѣнно ненавидятъ Его.

„Изъ всего предъидущаго очевидно, что осужденные, не имѣя въ Аду ни времени, ни милости, ни воли для обращенія, не могутъ быть прощены и неизмѣнно должны терпѣть вѣчное наказаніе, и что муки Ада не только не будутъ имѣть конца, но и ни малѣйшаго измѣненія, или смягченія“.

„Возможно-ли, чтобы Богъ былъ такъ несправедливъ, чтобы за минутные грѣхи наказывалъ вѣчно?“

„Это очень старое выраженіе тѣхъ“, философствуетъ Сегюръ, „у кого совѣсть не чиста. Въ началѣ четвертаго вѣка св. Іоаннъ Златоустъ говорилъ: „Есть люди, которыя говорятъ: „Я только въ нѣсколько минутъ убилъ человѣка, совершилъ прелюбодѣяніе, и за это я долженъ терпѣть вѣчныя муки!“—„Рвзумѣтся, потому, что въ вашемъ грѣхѣ Богъ судить не за время, въ продолженіи котораго совершался грѣхъ, а за дурную волю“.

„Вы находите несправедливымъ вѣчное осужденіе за минутный грѣхъ. Но вы оглянитесь кругомъ, что ежедневно происходитъ среди людей? Каждый день человѣчество караетъ смертью убійцъ, отцеубійцъ, поджигателей и т. п., которые совершаютъ свои преступленія въ нѣсколько минутъ. Развѣ это несправедливо и развѣ это не тоже самое, что вѣчное наказаніе. Вѣдь смерть уже непоправима, человѣкъ не вернется къ людямъ, также, какъ Адъ лишаетъ его навѣки Бога.

„Но время въ совершеніи грѣха совсѣмъ не играетъ роли. Какъ говорилъ Іоаннъ Златоустъ, не продолжительность совершенія грѣха наказывается въ Аду, а испорченная воля, которая послѣ смерти становится неподвижной. Эта испорченная воля остается такою уже навсегда, и наказаніе, назначенное для нея вѣчно есть глубоко справедливымъ. Сама святость Бога должна навѣки отвернуться отъ существа, находящагося въ состояніи вѣчнаго грѣха. А такимъ есть осужденный въ Аду. А затѣмъ, кто серьезно задумается надъ этимъ, увидитъ, что всякій смертельный грѣхъ имѣетъ двойное свойство. Первое вполнѣ законченное, это дѣйствіе свободной воли, толкающее грѣшника идти противъ законовъ Божьихъ и грѣшить, а второе безконечное, выражающееся въ оскорбленіи святости и

величія Божія. Въ этомъ то свойствѣ заключается особенное зло грѣха, говоритъ св. Ѳома. Такимъ образомъ вѣчность наказанія является вполнѣ правильнымъ возмездіемъ за законченный грѣхъ при его безконечности. И наказаніе за грѣхъ точно также закончено и безконечно, закончено въ своей силѣ и безконечно по времени. Степень силы этого наказанія соответствуетъ продолжительности и качеству грѣха, тогда какъ безконечность этого наказанія прямо вѣчна въ зависимости святости Создателя.

„Повторяю, что ничто не можетъ быть справедливѣе вѣчнаго наказанія за грѣхъ, хотя бы минутный. Но одинаковость наказанія за неодинаковые грѣхи была бы несправедливостью. Есть разные грѣшники, и потому же сила наказанія за грѣхи назначается пропорціонально качеству и количеству грѣховъ cadaго грѣшника. И въ этомъ распредѣленіи, какъ и въ назначеніи вѣчности наказанія, соблюдается святая, чистая справедливость. Наконецъ на замѣчаніе относительно вѣчности наказанія мы сдѣлаемъ послѣднее возраженіе. Если бы муки нераскаявшагося грѣшника въ Аду имѣли конецъ, то онъ бы имѣлъ послѣднее слово въ свято-татственной борьбѣ съ Богомъ. Онъ могъ бы сказать Богу: „Я выжду мое время; Ты Боже, Свое. Но какъ бы ни былъ коротокъ или продолжителенъ мой срокъ, но все же я восторжествую. Я буду господиномъ положенія и настанетъ день, въ который я раздѣлю Твою славу и блаженство въ Раю“.—Ну, возможно-ли это, я васъ спрашиваю? Итакъ, исходя хотя бы изъ одной этой точки зрѣнія, вѣчность является логической, необходимой, святой справедливостью. „А доброта Божья“, скажутъ на это. Доброта Божья здѣсь ни при чемъ. Адъ есть царство Его правосудія, безконечнаго также, какъ и доброта. Доброта Божья проявляется на землѣ, гдѣ она прощаетъ все и всегда, особенно послѣ раскаянія. Въ вѣчности добротѣ не въ чемъ проявляться. Она только вѣнчаетъ въ небѣ дѣло своего

прощенія на землѣ. Вамъ видно хотѣлось-бы, чтобы Богъ проявлялъ Свою доброту въ той жизни относительно тѣхъ людей, которые здѣсь на землѣ злоупотребляли ею и въ моментъ смерти не обращались къ ней, и которые въ загробной жизни не хотятъ ея и не могутъ хотѣть. Это былъ-бы просто абсурдъ и, особенно со стороны Бога, доброта не можетъ проявляться въ ущербъ справедливости. Такъ, что наказывая вѣчными муками за проходящіе грѣхи, Богъ только есправедливъ“.

„Тоже ли самое можно сказать про грѣхи слабости?“

„Не выключая грѣховъ слабости изъ категоріи грѣховъ“, продолжаетъ Сегюръ, „нельзя не признать, что между тѣми, которые ихъ совершаютъ, и тѣми, кого Св. Писаніе называетъ общимъ именемъ „грѣшниковъ“, есть пропасть. Послѣдніе, это души нечестивые, сердца нераскаянныя, которыя совершаютъ зло по привычкѣ, безъ угрызений совѣсти, какъ самое обыкновенное дѣло и которыя живутъ безъ Бога въ непрерывной враждѣ съ Иисусомъ Христомъ. Это грѣшники въ прямомъ смыслѣ слова, профессиональные грѣшники. „Они все время грѣшатъ, пока живутъ“, говоритъ св. Григорій, „они продолжали бы грѣшить, если бы могли продолжать жить, и хотѣли бы жить постоянно, чтобы грѣшить постоянно. Для такихъ грѣшниковъ очевидно правосудіе Высшаго Судьи требуетъ безпрестаннаго наказанія, такъ какъ они никогда не желали не грѣшить“.

„Но это не относится къ другому сорту грѣшниковъ. Есть масса бѣдныхъ душъ, которыя впадаютъ въ смертный грѣхъ, но которыя при всемъ томъ и не злыя, и не испорченныя, а еще того менѣе, нечестивыя. Эти души бываютъ вовлечены въ грѣхъ случайно. Случается это съ ними по слабости воли, а не изъ любви ко злу. Онѣ похожи на дитя, которое насильно было бы вырвано изъ рукъ матери и которое хотя бы и дало

увести себя, но съ сожалѣніемъ оглядывалось бы назадъ, протягивая къ матери руки. И чуть только соблазнитель отпустятъ его, оно бѣжитъ съ радостью обратно къ своей матери.

„Таковы эти бѣдные грѣшники, совсѣмъ не любящіе зла, которое совершаютъ, и воля которыхъ не развращена по крайней мѣрѣ до основанія. Они скорѣе подвергаются грѣху, чѣмъ сами его ищутъ. Они раскаяваются уже въ то время, пока его совершаютъ. Не прощены ли уже поэтому вполнину эти грѣшники? Спаситель не отказываетъ въ своей милости этимъ заблудившимся дѣтямъ, которыя, оскорбляя Его, не отворачиваются отъ Него, и которыя, позволяя увлечь себя далеко отъ Него, не перестаютъ искать Его и стремиться къ Нему.

„Можно утверждать, что Богъ, сказавшій: „Я“ никогда не оттолкну идущаго ко Мнѣ“, всегда найдетъ въ своемъ божественномъ сердцѣ достаточно любви и милосердія для того, чтобы спасти эти души отъ вѣчнаго осужденія. Но эта великая тайна сердца Бога, непроницаема для твореній и на которую нельзя очень рассчитывать. Въ ней существуетъ страшное правило, составляющее законъ, по которому человѣкъ, умершій въ состояніи смертнаго грѣха, осуждается на вѣчное мученье, сообразно своимъ грѣхамъ. Въ заключеніе скажемъ: вмѣсто того, чтобы все оспаривать, пусть „проницательные умы“ и „чуткія души“ успокоятся, думая объ осужденныхъ. Правосудіе, доброта и святость нашего Господа все устроятъ самымъ лучшимъ образомъ, какъ въ Аду, такъ и въ Чистилищѣ. Тамъ не будетъ ни тѣни возможности малѣйшей несправедливости. Всѣ, кто попадутъ въ Адъ, вполнѣ заслужатъ быть тамъ вѣчно. Какъ бы ни были ужасны ихъ мученія, онѣ будутъ вполнѣ пропорціональны ихъ грѣхамъ.

„Это не то, что законы и судьи здѣсь на землѣ, которые могутъ ошибаться, наказать слишкомъ строго,

или слишкомъ слабо. Вѣчный и Великій Судія все знаетъ, все видитъ, все можетъ. Онъ болѣе, чѣмъ справедливъ, такъ какъ Онъ само правосудіе. И Онъ Самъ сказалъ, что въ той жизни „воздастся каждому по дѣламъ его“. Итакъ при всемъ своемъ ужасѣ, при всей своей непостижимости для ума человѣческаго, вѣчныя муки Ада будутъ вѣчно справедливыми“.

„Кто идетъ дорогой ведущей въ Адъ?“

„Во первыхъ это тѣ, говоритъ Сегюръ, кто злоупотребляетъ своею властью для того, чтобы вовлечь своихъ подчиненныхъ въ зло путемъ насилія, или соблазна. Ихъ ждетъ строгій судъ. Это истинные діаволы земли и это къ нимъ относятся въ лицѣ ихъ праотца слова Св. Писанія: „О, люциферъ, какимъ образомъ низверженъ ты съ неба!“

„Всѣ тѣ, кто злоупотребляетъ даромъ ума для того, чтобы отвратить отъ лица Бога бѣдныхъ людей, и совратить ихъ въ вѣрѣ. Эти публичные развратители, наслѣдники Евангельскихъ фарисѣевъ и они подпадаютъ подъ это проклятіе Иисуса Христа: „Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что затворяете царство небесное человѣкамъ; ибо сами не входите и хотящихъ войти не доускаете. Горе вамъ, книжники, фарисеи, лицемѣры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, дѣлаете его сыномъ геенны, вдвое худшимъ васъ. (Отъ Матѳ. гл. XXIII, ст. 13—15). Къ этой категоріи принадлежатъ нечестивые публицисты, профессеры атеизма и ереси, и вся эта толпа писателей безъ вѣры и безъ совѣсти, которые ежедневно лгутъ, клеветаютъ и богохульствуютъ, и услугами которыхъ пользуется діаволъ для того, чтобы губить души и оскорблять І. Христа.“

„Гордецы, которые любя только себя, презираютъ всѣхъ; эти жестокіе и безсердечные люди, если въ моментъ смерти не обратятся на путь истинный, будутъ осуждены наравнѣ съ другими. Эгоисты, жадные бо-

гачи, которые утопая въ роскоши и излишествахъ, не думаютъ о бѣдныхъ и мало жертвуютъ на церковь. Припомните богача въ Евангеліи, брошеннаго въ Адъ.

„Скупцы, копящіе только деньги, забывая объ Иисусѣ Христѣ. Тѣ корыстолюбцы, которые разбогатѣли въ большей или меньшей степени посредствомъ сомнительныхъ дѣлъ, или скрытой несправедливости, при помощи не честной торговли или посредствомъ покупки *имѣній церковныхъ*. Про нихъ въ Св. Писаніи написано: „они никогда не войдутъ въ царство небесное“.

„Сластолюбцы, со спокойной совѣстью предающіеся своимъ мерзкимъ страстямъ и наклонностямъ.

„Свѣтскія легкомысленныя души, думающія только о забавахъ, о сумасшедшемъ препровожденіи времени, люди честные въ мнѣніи свѣта, которые забыли молитву—таинства спасенія. Они ничуть не думаютъ о своей душѣ, живутъ въ состояніи смертнаго грѣха. Свѣтильникъ ихъ совѣсти погасъ и они этого совершенно не замѣчаютъ. Если Спаситель прійдетъ неожиданно, какъ Онъ это предсказалъ, они услышатъ страшный отвѣтъ, данный Имъ неразумнымъ дѣвамъ Евангелія: „истинно говорю вамъ, не знаю васъ“. Горе человѣку, не одѣвшему брачную одежду. Великій Судья велитъ Ангеламъ схватить его въ моментъ смерти и связавъ ему руки и ноги, бросить его во тьму внѣшнюю, т. е. въ Адъ.

„Люди съ лукавой нечистой совѣстью, которые попираютъ ногами Тѣло и Кровь Христову неискренней исповѣдью и недостойнымъ причастіемъ. По словамъ св. Петра, они ѣдятъ и пьютъ свое собственное осужденіе.

„Принадлежащіе къ сектѣ Франкъ-Массоновъ и другія безумныя жертвы тайныхъ обществъ, которыя давая клятву жить внѣ церкви и ея таинствъ, предають себя во власть діаволу.

„Я не говорю, что всѣ эти люди безусловно пойдутъ въ Адъ. Я говорю, что они находятся на пути

въ него. И я надѣюсь, что къ своему счастью, они еще успѣютъ покаяться передъ смертью и заслужить прощеніе.

„Увы, какъ легокъ и широкъ путь въ Адъ! Онъ идетъ по наклонной плоскости и спускаться по ней чрезвычайно легко. Спаситель говоритъ: „дорога, ведущая къ гибели, широка и многіе идутъ по ней“.

„Сверните съ этого пути, мои дорогіе слушатели, пока еще есть время“.

„Можно ли быть увѣреннымъ въ осужденіи того, кто дурно померъ“.

„Нѣтъ, это тайна одного Бога“, говоритъ Сегюръ. „Видя чью нибудь тяжелую смерть, можно дрожать за участь этой души. Такъ въ Парижѣ одна несчастная мать узнавъ о неожиданной смерти своего сына при ужасныхъ обстоятельствахъ, два дня отчаянно билась, повторяя: „о, дитя мое, несчастное дитя, осуждено на вѣчныя муки Ада!“ Зрѣлище это было ужасно. Тѣмъ не менѣе, какъ бы ни была правдоподобна гибель кого нибудь, въ тайнѣ, происходящей между Богомъ и душой, есть нѣчто, что не даетъ мѣста совершенному отчаянью. Кто можетъ знать, что происходитъ въ глубинѣ души въ этотъ послѣдній моментъ, когда Богъ, создавшій ее и омывшій Своею кровью, дѣлаетъ послѣднее усиліе спасти ее!

„Поэтому то Церковь не позволяетъ произносить никому вѣрнаго осужденія. Это значитъ, овладѣвать властью Бога, который одинъ можетъ произнести осужденіе. За исключеніемъ Іуды и еще нѣкоторыхъ другихъ, осужденіе которыхъ заранѣе предсказано въ Св. Евангеліи, ничье осужденіе не можетъ быть извѣстно“ *).

*) Заканчивая подобныя проповѣди, проповѣдники добавляютъ: „самое вѣрное средство спасенія, не смотря на множество грѣховъ, обременяющихъ человѣка, заключается въ презрѣніи матеріальныхъ богатствъ и пожертвованіи ихъ на церковь.“

Надѣмся, что читатели не осудятъ насъ за то, что въ нашемъ „Историческо-Географическомъ изслѣдованіи Ада“, мы вставили эти прекрасныя проповѣди священника Сегюра.

ГЛАВА VII-я.

Чѣмъ вызвана въ новѣйшія времена вѣра въ Адъ и гдѣ онъ находится?

Заканчивая почти нашъ трудъ, мы предполагали, что исчерпали все, что, въ области Ада, было сдѣлано католической литературой и не предполагали даже, дабы въ XX столѣтіи, богословы могли серьезно этотъ вопросъ изучать. Но вотъ, въ нѣмецкой литературѣ, въ началѣ текущаго (1905 г.) появился трудъ католическаго богослова, профессора Бартца въ Мюнстерѣ, подъ заглавіемъ: „Географія Ада“, въ которомъ *ученый* профессоръ утверждаетъ слѣдующее:

„Адъ состоитъ изъ четырехъ подземныхъ помѣщеній, назначеніе которыхъ принять души послѣ смерти людей.

„Эти помѣщенія суть:

1) Авраамово отдѣленіе, теперь пустое. 2) Чистилище. 3) Мѣсто не крещенныхъ дѣтей и 4) Настоящее пекло.

„Послѣднее отдѣленіе самое глубокое, однако къ намъ оно такъ близко, что его грозный пламень горитъ непосредственно подъ нашими ногами; его трубы суть вулканы *), волны его вѣчнаго огненнаго моря, постоянно трясутся, производя болѣе сильными колебаніями землетрясенія.

*) Интересно было бы знать, какъ ученый католикъ сочетаетъ неизмѣримую глубину пекла, съ непосредственнымъ нахожденіемъ его подъ нашими ногами?

„Авраамово отдѣленіе выше (чего? Авт.) и съ болѣе достойными ложами (sic), что же касается Чистилища и отдѣленія для некрещенныхъ дѣтей, то многіе богословы (?) помѣщаютъ ихъ недалеко отъ авраамова отдѣленія, въ большемъ отдаленіи отъ пекла (значить дальше къ центру земли. Авт.), между тѣмъ, какъ Чистилище соприкасается съ пекломъ. По воскресеніи (?) Чистилище будетъ имѣть не больше обитателей чѣмъ авраамово отдѣленіе—уже теперь безъ нихъ. Оба эти отдѣленія будутъ употреблены потомъ въ качествѣ пекла. Скорѣе всего это случится съ отдѣленіемъ для некрещенныхъ дѣтей, если эти послѣднія, послѣ воскресенія (должно быть страшнаго суда) получать новое помѣщеніе, хотя этого нельзя *достоверно* *) утверждать. Если Чистилище и пекло имѣютъ одинаковый огонь, то граница между ними установлена только *по воли Божіей* (все остальное безъ воли Божіей. Авт.), такъ, что ее не должно переступать. Оба другія помѣщенія значительно удалены отъ настоящаго пекла. Въ настоящее время пекло не нуждается въ большемъ помѣщеніи, такъ какъ въ немъ помѣщаются лишь *души* (должно быть безъ тѣлъ. Авт.). Если же послѣ воскресенія (?) эти помѣщенія окажутся слишкомъ малыми, то Богъ позаботится о новыхъ помѣщеніяхъ“.

Неправда ли, читатель, какіе успѣхи сдѣлало католическое богословіе? Средневѣковые богословы, описывая Адъ, приводило свидѣтельства о немъ очевидцевъ, богословъ же XX столѣтія не считаетъ достойнымъ прибѣгать къ подобному приему, а приказываетъ вѣрить безпрекословно своимъ лишь словамъ, основаннымъ на католицизмѣ.

Нужно полагать, что почтенный профессоръ безусловно вѣритъ въ истинность написаннаго имъ. Откуда у него появились такія точныя свѣдѣнія объ Адѣ?

*) Все остальное профессоръ считаетъ вполне *достовернымъ*.

Разсмотримъ подробно этотъ вопросъ.

„Вѣчность есть одинъ изъ аппетитовъ нашей души“, сказалъ Аристотель: „это одна изъ ея страстей, къ которой она склоняется больше всего“. Человѣкъ всегда съ боязливымъ любопытствомъ обращалъ свои взоры къ тому моменту, когда, подчиняясь общему закону природы, его тѣло обращается въ прахъ, а душа возвращается на лоно ея Создателя.

Слѣдствіемъ этого явилось то, что во всѣ времена и у всѣхъ народовъ для того, чтобы воздерживать дурныхъ людей и поощрять хорошихъ, религія, какая бы она ни была, однимъ угрожала различными страданіями, а другимъ обѣщала награду въ будущемъ мирѣ за ихъ добродѣтель.

Henri Delaage „Les въ Bessurcités au Ciel et dans l'Enfer“ говоритъ: „Мы сейчасъ снимемъ таинственную завѣсу, скрывающую отъ глазъ грѣшнаго человѣчества мрачные ужасы Ада и блаженство Рая“. Вопросъ этотъ можетъ разсматриваться двояко; съ точки зрѣнія поэтическаго творчества, или какъ предметъ различныхъ вѣрованій.

Мы его будемъ разсматривать съ точки зрѣнія религіозной. Отцы Церкви и самые ученые богословы намъ дали много описаній Ада, но мы не думаемъ, чтобы къ нимъ принадлежали описанія тѣхъ видѣній, которыя казались истинными тѣмъ, кто ихъ имѣлъ.

Мажно считать философа Plotin, жившаго въ III вѣкѣ, предшественникомъ всѣхъ новѣйшихъ мистиковъ. Онъ увѣрялъ, что можно было достигнуть единенія души съ Богомъ и невидимымъ міромъ посредствомъ созерцанія и экстаза. Онъ увѣряетъ, что самъ лицезрѣлъ Бога.

Просматривая вымышленныя лѣтописи или лѣтописи историческихъ эпохъ, вездѣ натыкаешься на преданія о Небѣ и Адѣ; а такъ какъ преданіе создавалось народной памятью, то вполнѣ естественно, что оно отражаетъ преобладающія идеи каждаго народа и каж-

дой эпохи. Въ Тибетѣ, гдѣ переходъ отъ страшнаго холода къ страшной жарѣ чрезвычайно быстръ, Адъ изображенъ въ формѣ шестнадцати круговъ, въ восьми изъ которыхъ грѣшники горятъ, а въ другихъ восьми замерзають. Въ Аду Скандинавовъ совсѣмъ нѣтъ огня; эти старые, сѣверные народы слишкомъ любили жару, чтобы считать ее предметомъ наказанія. Ихъ Адъ состоитъ изъ льда и снѣга, замерзшихъ ручьевъ, снѣжныхъ урагановъ и дрожи.

Во времена варварства, также, какъ и въ цивилизованныя времена, въ Аду, который человѣкъ выдумываетъ, онъ питается своими собственными страданіями, а въ небѣ, созданномъ его воображеніемъ, онъ описываетъ тѣ радости, которыя онъ находитъ самыми возвышенными въ смыслѣ физическомъ и нравственномъ. Въ этомъ случаѣ для него невидимый міръ есть увеличеннымъ отраженіемъ мира видимаго. Не потому-ли, что человѣкъ по своей натурѣ болѣе чувствуетъ страданіе, чѣмъ радость, или потому, что описаніе мученій сильнѣе приковываетъ его вниманіе, чѣмъ описаніе счастья, достойно замѣчанія то, что для изображенія адскихъ мукъ прилагалось болѣе старанія, и удѣлялось больше мѣста, чѣмъ для описанія безконечныхъ радостей блаженныхъ. Кромѣ того исторія намъ указываетъ, что тамъ гдѣ духовенство имѣло больше власти, муки Ада изображались въ болѣе жестокой формѣ. Въ Индіи и Персіи, во время всемогущества духовенства, изображеніе мукъ Ада на рисункахъ, наполняющихъ ихъ священныя книги, заставляетъ блѣднѣть всѣ описанія мукъ другихъ народовъ которыя суть просто ничто по сравненію съ ними. Въ недавно напечатанной книгѣ (*A Catena of Buddhist scriptures, from the Chinesse by samuel Beal. London 1871. Frubner, 1 vol. 8 vo*) находятся ужасныя подробности идей Китайцевъ буддистовъ на счетъ видовъ Адовъ. Ихъ можно раздѣлить на 3 главные вида: Ады сжигающіе, Ады замараживающіе, и Ады граничащіе съ Чистилищемъ.

Первая группа дѣлится на 8 Адовъ съ разными муками.

Раньше всего грѣшники проваливаются сквозь нѣсколько ужасныхъ безднъ и достигнувъ послѣдней, попадаютъ къ Царю Адовъ, который встрѣчаетъ ихъ громовымъ голосомъ: „Негодяи, всю вашу жизнь вы только сѣяли для Ада, и теперь я васъ погружу въ заслуженныя вами муки, отъ которыхъ уже нѣтъ освобожденія“. Въ первомъ изъ Адовъ руки осужденныхъ превращаются въ желѣзные когти, которыми они терзаютъ другъ друга. И когда они, замученные до смерти попадаютъ на землю, леденящій вѣтеръ касается ихъ, и оживляетъ для слѣдующихъ мукъ, шести другихъ круговъ.

Во второмъ Аду несчастныхъ терзаютъ раскаленными до красна проволоками, вродѣ кнутевъ, затѣмъ имъ перепиливаютъ кости желѣзными пилами и порывъ отравленнаго вѣтра проходить по ихъ истерзаннымъ членамъ.

Въ третьемъ Аду горы раздавливаютъ тѣла, а желѣзные слоны топчутъ ихъ ногами, а затѣмъ ихъ бросаютъ въ кипящіе котлы.

Въ четвертомъ Аду діаволы хватаютъ жертвы, сдираютъ съ нихъ кожу, помѣщаютъ ихъ въ огненные колесницы и провозятъ по всему Аду, гдѣ пламя со всѣхъ сторонъ лижетъ ихъ обнаженные члены.

Описывать 8 или 10 оледенѣлыхъ Адовъ мы не станемъ.

Нужно-при томъ замѣтить, что пренебреженіе къ религіи, называемое нечестіемъ, наказывается несравненно строже. Не вѣрящіе въ Адъ, разсматривая описанія мукъ Ада, склонны думать, что авторы приводили ихъ не такъ, какъ видѣли въ своихъ видѣніяхъ, а въ видѣ образовъ и метафоръ, имѣющихъ цѣлью произвести на умъ болѣе сильное впечатлѣніе, представляя подъ видомъ вещественнымъ истины нравственныя и духовныя. Вполнѣ натурально, что постепенное

развитіе человѣчества зародило въ нихъ эту мысль. Но въ этомъ они безспорно ошибаются. Богословскія лѣтописи народовъ, даже самыхъ цивилизованныхъ, вполне свидѣтельствуютъ о томъ, что описанія эти давались, какъ дѣйствительные факты. Оригенъ былъ строго порицаемъ за то, что сказалъ, что огнемъ Ада, нужно считать угрызенія совѣсти. Святой же Августинъ утверждаетъ, что эти мученія физическія. Онъ ссылается на стихъ св. Марка, что огонь Ада, такой же, какъ и нашъ, дѣйствуя на тѣла матеріально, сохраняетъ ихъ, какъ соль мясо. Этотъ огонь, который жгетъ, не сжигая, проникаетъ въ тѣло осужденныхъ. Они имъ пресыщены и пропитаны во всѣхъ членахъ своего естества до самаго мозга костей, до наимѣнѣйшихъ фибровъ ихъ существа.

Тертуліанъ, св. Іеронимъ, св. Бернардъ, св. Иринеи, св. Аѳанасій, однимъ словомъ всѣ древніе писатели равно христіане, какъ и язычники, того же мнѣнія.

Но несмотря на это, мы наткнулись на одно исключеніе, тѣмъ болѣе замѣчательное, что оно относится къ 1321 г. т. е. послѣ отпаденія западной церкви отъ вселенской, когда римско-католики, на мукахъ Ада, разыгрывали всѣ свои увертюры, клонящіяся къ наживѣ. Trithème, въ лѣтописи de Hirschau рассказываетъ, что извѣстный Гodefroy былъ перенесенъ въ Адъ и приводитъ все, что онъ тамъ видѣлъ, устраняя всякую мысль физическихъ страданій. Высказавъ весь страхъ быть осужденнымъ, онъ продолжаетъ: „Я видѣлъ въ Аду души тѣхъ, кого на землѣ никто не осуждалъ въ Адъ, и видѣлъ въ Чистилищѣ тѣхъ, кого на землѣ присудили къ вѣчнымъ мукамъ. Не нужно воображать, что наказанія тамъ имѣютъ хоть какое нибудь сходство съ тѣмъ, что намъ предсказываютъ, и представляютъ. Все тамъ духовно, а никоимъ образомъ не такъ, какъ принято изображать. Пространство и время исчезаютъ“. Эти идеи, схожія съ идеями Платона,

были заглушены идеями о физических страданіяхъ, какъ болѣе доступныя пониманью простонародья. Глубоко религіозный умъ Мильтона не колебался между этими двумя мнѣніями богослововъ. Онъ говоритъ: „(To banish for ever into a local hell, whether in the air, or in the centre, or in that utterinost and bottomless gulf of chaos, deeper from holy bliss than the world's, diameter multiplied, the true théologians thought not a punishment so proper and proportionate for *God* to inflict, as tp punish sin with sin)“ *).

Несмотря на то, что намъ внушаетъ разсудокъ противъ этого предположенія, громадное большинство богослововъ и Отцовъ Церкви стремилось убѣдить народъ въ физичности мукъ Ада.

Четвертый Латеранскій Соборъ, въ 1215 году, осудилъ извѣстнаго Амалярика, парижскаго ученаго, ученіе котораго состояло въ томъ, что „Адъ не есть отдѣльное, опредѣленное мѣсто, но.... что тотъ, кто погруженъ въ грѣхахъ, носитъ. Адъ уже въ самомъ себѣ“. („qui docuit infernum non esse locum specialem, sed.... eum qui in statu peccali mortalis versatur, in se ipso habere infernum)“. Послѣ этого казалось бы, что Босюэ (*Bossuet*) совсѣмъ не былъ правовѣрнымъ, (оттодхохе) когда въ своей проповѣди „о необходимости раскаянья“ и равно въ проповѣди „о славѣ Божіей“ выражалъ слѣдующее мнѣніе: „Не будемъ себѣ представлять, что Адъ состоитъ изъ ужасныхъ мученій, изъ массы огня и сѣры, что въ немъ столько отчаянья, такой страшный скрежетъ зубовъ. Адъ, если мы хотимъ знать, есть самъ грѣхъ“.

*) Быть приговореннымъ навсегда въ Адъ, имѣющій опредѣленное мѣстонахожденіе или въ воздухѣ, или въ самомъ центрѣ земли, или въ крайней, бездонной глубинѣ хаоса, болѣе отдаленной отъ святаго блаженства, чѣмъ размноженный діаметръ вселенной, — не считается истинными богословами столь великимъ и соотвѣтственнымъ наказаніемъ, *Богомъ* налагаемымъ, чѣмъ наказаніе грѣховъ грѣхами.

Какъ въплнѣ логическій выводъ мыслей объ Адѣ, многіе старались добиться мѣста его нахождения, исчисляли его пространство и вмѣстительность.

Индусы въ „*Vedas*“ очень неопредѣленно говорятъ о царствѣ „*Navaka*“, мѣстѣ пребыванія грѣшныхъ душъ, гдѣ царствуетъ ужасная богиня *Nirriti*.

Древніе Греки помѣстили Адъ въ самомъ центрѣ земли, которую мы обитаемъ, и даютъ на этотъ счетъ самыя подробныя указанія. Платонъ, желая объяснить, что душа бессмертна и независима, или по крайней мѣрѣ хоть совсѣмъ отлична отъ тѣла, представилъ намъ длинныя доказательства того, что видѣла въ другомъ мірѣ душа Нег'а армянина родомъ изъ Памфіліи, и какъ тамъ души наказываются и вознаграждаются. Было много подражаній этого разсказа Платона, который онъ помѣстилъ въ десятой книгѣ Республики „не какъ“, онъ говоритъ, „лживый разсказъ Улисса Алкиною, а какъ разсказъ человѣка, глубоко правдиваго“. Херъ былъ убитъ въ сраженіи и черезъ 12 дней воскресъ на кострѣ. Восхищенные присутствующіе узнали изъ его устъ о тѣхъ удивительныхъ вещахъ, которые онъ видѣлъ. Въ „*le Phédon*“ Платонъ указалъ на тройное раздѣленіе загробнаго міра на Адъ, Рай и Чистилище. Въ Тартарѣ муки вѣчны. Въ озерѣ Ахерозіада грѣшники временно наказываются и очищаются и наконецъ райскія жилища каждое имѣетъ свою степень красоты, смотря по праведности тѣхъ, кто въ нихъ обитаетъ. Невозможно не припомнить, читая это мѣсто, слова Іисуса Христа, говорящаго: „въ домѣ Отца Моего есть нѣсколько жилищъ“.

Геродотъ говоритъ о путешествіи въ Адъ Рампсинита, а Плутархъ въ своемъ трактатѣ о „Демонѣ Сократа“ описываетъ видѣніе Тимархуса (*Timarchus*) въ пещерѣ Трофоніуса (*Tvorphonius*) такими красками, которыя весьма схожи съ видѣніями, выше нами приведенными. Привели мы ихъ лишь нѣсколько. Кому же

интересны остальные, пусть справятся въ трудѣ Озо-
нама: *De frequenti apud veteres poetas Heroumad Inferos*
descensu (1830 in 8°).

Пифагоръ говоритъ, что въ глубинѣ Ада видѣлъ
душу Хезіода (*Hésiode*), прикованную къ мѣдной ко-
лоннѣ и испускающую жалобные крики, а Гомера, ви-
сящаго на деревѣ, обвитаго змѣями,—наказаніе за ба-
сни, которыя эти писатели рассказывали.

Какъ и Греки, Отцы Церкви и средневѣковые уче-
ные говорили, что Адъ находится въ центрѣ земли.
Высчитали даже его пространство и вмѣстимость. Dre-
xelius установилъ, что въ немъ могло помѣститься сто
милліоновъ людей. „Что за ничтожный подсчетъ“, вос-
кликаетъ англійскій авторъ книги „Inquiry into the na-
ture and Place of Hell“ по сравненію съ неисчисли-
мымъ количествомъ осужденныхъ“. Tobias Swinden,
авторъ этой книги, предварительно извинившись пе-
редъ читателемъ за странность своей системы, устано-
вилъ ученымъ образомъ при помощи неопровержи-
мыхъ, по его мнѣнію, доказательствъ, съ планами и
картами для подкрѣпленія, что настоящее мѣстонахож-
деніе Ада есть въ центрѣ солнца.

Съ одинадцатаго до тринадцатаго вѣка мысль, что
Адъ находится въ центрѣ земли, была до такой сте-
пени популярна и общепризнана, что даже мѣсто это
было обозначено на картахъ. Нѣкоторыя рукописи,
озаглавленные „Imago Mundi“, упоминаютъ объ этомъ.
Одна изъ этихъ рукописей, въ коллегіи *Corpus Christi*
въ Кэмбриджѣ заключаетъ одну большую карту свѣта
по понятіямъ того времени. На краю востока Гангъ
впадаетъ въ океанъ приблизительно тамъ, гдѣ по но-
вѣйшимъ картамъ находится сѣверъ Японіи, а противъ
устья Ганга находится островъ, названный *Paradisus*.
Онъ недостижимъ, такъ какъ окруженъ огненной стѣ-
ной *). Писатель помѣщаетъ Адъ въ центрѣ земли и

*) Во время составленія этой карты, католическіе геогра-
фы-богословы предполагали, что земля не круглая, а плоская.

входить въ такія географическія подробности, гдѣ названія библейскія смѣшиваются съ названіями мифологическими.

Въ другой „Image du Monde“ за 1245 г. Cautier de Metz, по поводу которой Leroux de Lincy напечаталъ превосходную статью въ „Bulletid du Bibliophile“ за 1843 г., восьмая глава второй части озаглавлена: „Гдѣ есть Адъ, гдѣ его мѣсто и что это такое“.

Alphonse Lasor A'Varrea въ своемъ трудѣ „Universus Terrarum Orbis Deliveatus“, напечатанномъ въ Падугѣ въ 1713 г. безъ всякаго затрудненія указалъ намъ на Адъ, какъ на *главную часть земли*. Въ этомъ описаніи онъ приводитъ такой полный списокъ всѣхъ писателей, говорившихъ объ Адѣ, что даже въ него включены и тѣ, которые говорили лишь о языческомъ Адѣ.

Папа Григорій I опредѣлилъ нахождение Ада внутри земли съ воротами въ кратерѣ Липарійскаго вулкана *). Капуанскій же епископъ, Германъ, совершенно серьезно утверждаетъ, что отправившись на купанья въ Ангуле, онъ къ своему ужасу узрѣлъ посреди жара или въ парахъ этихъ ваннъ потѣющую душу діакона Пасхазія, и самъ призракъ объявилъ ему, что несетъ это наказаніе въ преддверіи Ада за еретическое соучастіе въ выборѣ лжепапы Лаврентія **).

Можно было бы составить громаднѣйшій томъ изъ отрывковъ, гдѣ вполне серьезно даются географическія описанія Ада и Чистилища. Кто бы хотѣлъ посмотреть большую часть того, что отцы писали объ Адѣ и Раѣ, и что народъ принималъ въ буквальномъ

Вотъ почему они и доискивались на ея поверхности центра. При шарообразномъ видѣ земли достаточно ткнуть пальцемъ въ какую угодно точку ея поверхности, чтобы указать мѣсто нахожденія центра.

*) Смотри „Отъ Мрака къ Свѣту“ часть 1-я, стр. 126.

**) Тамъ-же, стр. 126.

смыслъ слова, пусть обратится къ труду: „Mamaehi De Animabus Justorum in Sinu Abrahæ. Roma, 1766, 2 vol. 4°. И F. L. Koenig Die Lehre von Christi Hoellenfahrt. Francfort, 1842. Весьма неудивительно послѣ этого, что среди ревностныхъ средневѣковыхъ христіанъ такъ часто попадаются лица, убѣжденные въ томъ, что они видѣли въ другомъ мірѣ все то, о чемъ рассказывали. Въ эпоху смѣшенія древнихъ идей съ новѣйшими, произошло полное смѣшеніе идей и понятій, по причинѣ уничтоженія папами-варварами памятниковъ науки и искусства. И все, что преданіе сохранило о Тартарѣ и Елисейскихъ поляхъ древнихъ, смѣшалось съ новыми христіанскими понятіями о будущемъ наказаніи и вознагражденіи. Тогда то возникли легенды одна другой своеобразнѣе. Въ этихъ разсказахъ можно видѣть идеи всѣхъ вѣковъ и народовъ на счетъ Ада, Рая и Чистилица. Charles Labitte въ „La Divine Comédie avant Dante“ составилъ интересный сборникъ этихъ записанныхъ легендъ и преданій, а также собралъ и тѣ, которыя наивное искусство среднихъ вѣковъ, подъ давленіемъ страха за будущее существованіе, изобразило на стѣнахъ, деревѣ, полотнѣ, картинахъ или въ скульптурѣ. Можно дѣйствительно прійти въ удивленіе отъ богатства этой литературы о невидимомъ мірѣ и наивности вѣрящихъ въ эти сказанія. Изучая ихъ, можно постигнуть, что люди, пропитанные этими идеями, доходили такъ часто до убѣжденія, что они дѣйствительно переносились въ мѣста, которыя они описывали. Эти разсказы въ извѣстной степени могутъ служить довольно вѣрной оцѣнкой тогдашнихъ нравовъ, обычаевъ, степени цивилизаціи народа, и въ этомъ отношеніи они представляютъ философскій интересъ. Если съ одной стороны монахи пользовались ими для своихъ личныхъ выгодъ, то съ другой стороны поэты ими пользовались для того, чтобы въ формѣ сатиры изобразить злоупотребленія всякаго рода. Сверхъ того исторія литературы Франціи, Англіи, Германіи и Ита-

ліи даєть массу доказательствъ той громадной роли политической и общественной, которую играли видѣнія Ада, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства и въ продолженіи всѣхъ среднихъ вѣковъ.

Даже до семнадцатаго вѣка вопросъ этотъ имѣлъ большую власть надъ народами. Два итальянскихъ ученыхъ, отъ 1620 и 1630 годовъ, научнымъ образомъ разбирають географію Ада и Чистилища. Одинъ изъ нихъ, космографъ Rosaccio самымъ точнымъ образомъ обозначаетъ Адъ въ центрѣ земли. Другой, Antoine Rusca, du Collège Ambroisien въ Миланѣ, составилъ на ту же тему громаднѣйшій трудъ.

Во времена католическаго невѣжества легко было заставить вѣрить въ то, что душа моментально покидаетъ тѣло. Теперь же всѣмъ извѣстно, что есть масса болѣзней, какъ то: галлюцинаціи, обжорокъ, каталепсія, экстазь, летаргія, въ которыхъ иногда замѣчается въ теченіи болѣе, или менѣе продолжительнаго срока пріостановка всѣхъ функцій, составляющихъ жизнь и такой больной имѣетъ видъ совершенно умершаго. Безъ сомнѣнія всѣ тѣ, которыхъ видѣнія мы уже привели, были мнимо умершими.

Вполнѣ правильно сказано, что есть постоянное дѣйствіе и воздѣйствіе міра идей на міръ фактовъ, и міра фактовъ на міръ идей. Когда большая часть литературы и устныхъ преданій состояла изъ однихъ разсказовъ и описаній ужасовъ загробной жизни, вполнѣ натурально, что пораженное воображеніе порождаетъ физическіе симптомы умственнаго расстройства. Какъ сами больные, такъ и свидѣтели ихъ болѣзней не сознавали всей неестественности ими описываемаго, и считали все за настоящіе факты.

Для философской оцѣнки видѣній, которыя намъ даетъ католицизмъ, необходимо замѣтить, что преобладающей идеей была идея отпущенія грѣховъ; любовь къ ближнимъ выражена во всей полнотѣ, и казалось бы, что число нечестивыхъ осужденныхъ должно быть

очень ограничено. Оригенъ утверждаетъ, что будущія муки только искупительныя и замѣняетъ Адъ Чистищемъ. Страхъ блѣднѣетъ передъ надеждой, какъ говоритъ Labitte, который отлично изобразилъ постепенныя измѣненія въ характерѣ видѣній. Когда варварскій Римъ распространилъ свое вліяніе по всей Европѣ, то вѣчныя наказанія начали занимать больше мѣста. Съ теченіемъ времени, описанія вѣчныхъ мукъ, становятся политическимъ оружіемъ Папства.

Все вышесказанное убѣждаетъ насъ, что идея объ Адѣ возникла изъ двухъ могущественныхъ началъ, руководящихъ человѣчествомъ: безпрестаннаго желанія проникнуть въ загробную жиэнь, и страха передъ этой же жизнью, такъ великолѣпно эксплуатируемаго духовенствомъ во всѣ времена.

Но такъ какъ эти два чувства существовали въ наименьшей степени у древнихъ народовъ, изъ этого вышло то, что почти всѣ писатели, греческіе и римскіе, имѣли хорошую почву для опроверженія ученія объ Адѣ. Уже въ отрывкѣ изъ „Орфея въ Аду“ читаемъ: „Ворота въ царство Плутона не могутъ быть перешагнуты; за ними находится царство спящихъ“. (*Frangi nequeunt Plutonis portae; intus agit populus somniorum*). Но языческіе философы придавали мало вѣры сказкамъ объ Адѣ. Цицеронъ, напримѣръ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ говоритъ, что все, что намъ говорятъ про Адъ, суть выдумки. „Можно ли найти старую бабу настолько трусиху, что она боялась бы страховъ, которые прежде предполагались въ Аду?“ (*Anus tam excors inveniri potest quae illa quae quondam credebantur apud Interos portenta extimescat*). Сенека точно также говоритъ: „Всѣ рассказы объ ужасахъ Ада, только выдумки“. (*Illae quae nobis Interos faciunt terribiles, fabula est*). Лукрецій говоритъ, что Адъ въ самой нашей жизни: „души тѣхъ, кто приговорены жить въ глубинѣ Ахерона (Ада), по нашему, всѣ живы“. (*Atqui animarum etiam quaecunque Acheronta profundo prodita sunt*

esse, in vita sunt omnia nobis). Онъ, въ самомъ началѣ своей третьей книги, возвращается къ этой идеѣ; онъ говоритъ: „я нахожу, что нужно совершенно уничтожить этотъ страхъ передъ Ахерономъ (адская рѣка), который до самой глубины смущаетъ жизнь человѣка, налагая мрачный отгѣнокъ смерти, не дающій ему чистыхъ, свѣтлыхъ радостей“. По отношенію ученія о вѣчной жизни (Salluste), Цезарь выразился въ Сенатѣ, что со смертью все кончается, и это мнѣніе очень слабо опровергаетъ Цицеронъ, въ своемъ четвертомъ *Catilinaire*’ѣ. Овидій велитъ передать Пифагору: „чего вы боитесь Ада, темноты и подобныхъ пустыхъ словъ?“ (*Quid stryga, quid tenebras et nomina vana timetis*). Плиній, упоминая о скупости, говоритъ: „Если бы существовалъ какой нибудь подземный Адъ, то жадныя руки алчности давно бы уже успѣли его эксплуатировать“. (*Si ulli essent Inferi, eos jam refodissent avaritiae manus*). Ювеналь жалуется, что никто больше не вѣритъ въ ученіе объ Адѣ: „что существуютъ какія то мертвыя души и подземныя царства, этому даже дѣти не вѣрятъ, кромѣ развѣ тѣхъ, которыя еще не явились на свѣтъ“. (*Esse aliquot maneis et subterranea regna nec pueri credunt, nisi qui nondum aere lavantur*). Тѣмъ не менѣе идея объ Адѣ распространялась путемъ искусства, гдѣ изображались на всевозможные лады адскія муки. Въ Римѣ, въ капищахъ Боговъ и даже въ нѣкоторыхъ частныхъ домахъ, находились картины въ подобномъ родѣ. Одно лицо у Плавта (*Plaute*) говоритъ: „часто я видѣлъ картины, изображающія мученія, которымъ подвергаются души въ Аду.“ (*Vidi ego multa saepe picta, quae Acheronti fierent cruciamenta*).

Въ театрахъ, воскресшіе будто изъ мертвыхъ, давали представленія, въ которыхъ въ страшныхъ выраженіяхъ описывали мѣста, откуда они вернулись и Цицеронъ рассказываетъ, что эти представленія заставляли дрожать публику, особенно женщинъ и дѣтей.

Философская школа Эпикура старалась освободить человечество отъ этихъ страховъ, доказывая, что душа умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ. На это ученье остроумно отвѣтилъ Плутархъ въ своемъ маленькомъ трудѣ: „нельзя вести пріятную жизнь руководствуясь предписаніями Эпикура“. (*Non posse suaviter vivi secundum Epicurum*). Точно также и Цицеронъ, хотя и отрицаетъ муки Ада, какъ мы это только что видѣли, но съ силой побиваетъ Эпикура въ „*Tusculanes*“ и восклицаетъ: „Никто не отниметъ у меня вѣры въ будущее безсмертіе“. (*Me nemo de immortalitate depellet*).

Вслѣдъ за тѣмъ идеи объ адскихъ мученіяхъ опять появляются въ Европѣ, когда нашествіе варваровъ на Римскую имперію произвело въ ней такія опустошенія, что панически напуганный народъ, видя происходящее, обратился мыслями къ мученіямъ Ада, описаннымъ первыми аскетами. По письменнымъ монастырскимъ памятникамъ мы видимъ, что монахи, истощенные постомъ и возбужденные молитвой вѣрили, что видѣли во снѣ Адъ и Рай совершенно такими, какими они себѣ ихъ создали въ воображеніи и разные виды каталепсїи придавали ихъ словамъ такую силу и значеніе, что никто въ этомъ не сомнѣвался. Быстро разрослась цѣлая литература о другомъ мірѣ. А между тѣмъ, не смотря на положительныя указанія въ Евангеліи на геенну огненную, нашлось нѣсколько отцовъ церкви, какъ мы это видѣли раньше, которые не вѣрили въ вѣчность мукъ Ада. Въ законѣ Пятикнижія объ этомъ не упоминается, т. к. ст. 22 гл. XXXII Второзаконія повидимому относится только къ земному наказанію: „Ибо огонь возгорѣлся въ гнѣвъ Моемъ, жжетъ до Ада преисподняго и поядаетъ землю и произведенія ея, и пополяетъ основанія горъ“.

Такъ какъ ни въ одномъ изъ четырехъ Евангелій не говорится о нисхожденіи Іисуса Христа въ Адъ, о чемъ знаменовали Апостолы, то предполагаютъ, что это нисхожденіе взято церковью изъ самаго древняго

Еванглаія Никодима. (Посмотрѣть это Евангеліе можно въ коллекціи Fabricius'a въ Ватиканѣ. Оно пользовалось такою гласностью, что одна часть его взята для службы въ Вербное Воскресенье).

Хотя свирѣпый Кальвинъ установилъ вѣчность Ада, однако не всѣ его единомышленники приняли это ученіе въ цѣлости, такъ какъ одинъ богословъ изъ школы Кальвинистовъ, по имени Petit-Pierre, проповѣдывалъ и написалъ, что осужденные когда нибудь будутъ прощены.

Въ теченіи среднихъ вѣковъ до 15-го столѣтія всемірная вѣра въ призраки и привидѣнія, вмѣшивающіеся въ здѣшнія дѣла и являющіеся людямъ въ формѣ видимой и часто осязаемой, говорящія угрожающимъ голосомъ и дающія совѣты, опиралась у философовъ, метафизиковъ и богослововъ на внушительные авторитеты, независимо отъ авторитета Библии.

Видѣнія Павзанія, Брута, Кассія, Константина и др., прославившіяся въ преданіи и исторіи, устанавливаютъ эту вѣру, какъ неопровержимую. Поэтому каждый монастырь имѣлъ свой Сборникъ, сокращенный или увеличенный, смотря по произволу переписчиковъ. Самый знаменитый сборникъ относится къ XIII стол., и принадлежитъ Генуэзскому архіепископу laeque de Veraggio, автору „Золотой Легенды“. Это своего рода циклъ видѣній Ада и Неба. Указываемъ на него интересующимся также, какъ и на „Книгу Видѣній“, составленную монахомъ Othlon'омъ изъ Регенсбурга, и полную мрачныхъ картинъ. Въ ней насчитывается семь изображеній адскихъ мукъ. И А. Ф. Озанамъ въ книгѣ „Поэты Францисканскіе въ Италіи“ по этому поводу сдѣлалъ замѣчаніе на счетъ Германіи, заслуживающее вниманія. Вотъ оно: „Нигдѣ видѣнія не бываютъ такъ многочисленны и странны, какъ въ Германіи. И нигдѣ также не встрѣчалось столь упорнаго сопротивленія вліянію просвѣщенія. Въ странѣ, гдѣ императоры торговали церквями, гдѣ цѣлые народы еще въ 11 столѣ-

тіи жили въ многобрачіи, гдѣ священники, угрожаемые Григоріемъ VII лучше отказывались отъ священства, чѣмъ отъ женитьбы, понадобилась вся сила ужаса, чтобы пробудить святую идею о долгѣ; эти страстные сердца, эти недисциплинированные и невѣжественные умы сдались только послѣ проповѣдей объ Адѣ*.

У людей, способныхъ впадать въ экстазъ, не все есть дѣйствіемъ воображенія или чистой иллюзіи. Частыми опытами наука доказала, что галлюцинаціи зрѣнія, слуха и осязанія придаютъ этимъ видѣніямъ нѣкоторый сортъ чувственного подтвержденія. Эти иллюзіи чувствъ, прямое и обычное проявленіе нервнаго разстройства и есть главныя причины тѣхъ драмъ, которыя разворачиваются въ мозгу и передъ глазами подверженныхъ экстазу. Альфредъ Мори, авторъ книги: „Магія въ древности и въ средніе вѣка“ приводитъ по этому поводу странное видѣніе св. Христіны, игуменьи монастыря св. Бенуа, которая была глубоко убѣждена въ томъ, что была принята на ложе Спасителя *): „послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, проведенныхъ въ монастырѣ въ строгихъ правилахъ святости, она вошла въ брачное сношеніе съ небеснымъ женихомъ“. (Post plures annos in monastica observantia sanctissime transactos, celesti Sponso copulata est). Св. Марія Alacoque, монахиня изъ монастыря Визитокъ, умершая въ 1690 г. и св. Екатерина de Sicune, обѣ вѣрили, что были супругами Спасителя въ самомъ реальномъ значеніи этого слова. Можно привести много подобныхъ изступленныхъ женщинъ, какъ то, св. Перпетуя, св. Агнеса, св. Тереза и т. п.

Такъ какъ Оригенъ утверждалъ, что загробныя муки только искупительныя, и что добро въ концѣ

*) Св. Христина жила въ III столѣтіи и не могла быть игуменьей. Намъ извѣстно, что первый монастырь былъ основанъ св. Патрикомъ въ IV столѣтіи. Св. Христина, принявъ христіанство, разбила идоловъ своего отца, за что погибла мученической смертью.—Авторъ.

концовъ восторжествуетъ, и каковому мнѣнію склонялся и св. Іеронимъ, то по словамъ Лейбница въ его „Правосудіе Божіе“ вполне натурально, что первыя видѣнія были еще полны любви къ ближнему. Хотя за вѣру христіанскую Оригенъ выстрадалъ муки, описанныя Дусо въ его „Исторіи Оригенизма“, (онъ былъ осужденъ Вселенскимъ Соборомъ за то, что сказалъ, что идея вѣчности мукъ Ада не согласуется съ идеей безконечной благодати Божіей). Ребертъ Корцеонъ, англійскій кардиналъ въ началѣ 13-го столѣтія, составилъ книгу по вопросу, осужденъ ли Оригенъ на томъ свѣтѣ или нѣтъ. При изученіи этого вопроса не безъинтересно обратиться въ „Историческомъ и критическомъ диксіонерѣ Байля“ къ его статьѣ: „Оригенъ“, гдѣ между прочимъ разсказывается о видѣніи одного отшельника, который увидѣлъ разверстыя Адъ, и въ серединѣ его среди хаоса и пламени осужденнаго Оригена.

Христіанскіе богословы порицаютъ Евреевъ за то, что они представляютъ себѣ Бога суровымъ, карающимъ и мстительнымъ, тогда какъ они представляютъ Его себѣ милосерднымъ и всепрощающимъ. На этомъ основаніи они и приписываютъ Іоанну Евангелисту разницу во взглядахъ при изложеніи имъ Апокалипсиса и Евангелія. Апокалипсисъ онъ писалъ придерживаясь еврейскихъ взглядовъ, тогда какъ Евангеліе писалъ спустя 25 лѣтъ послѣ Апокалипсиса, придерживаясь взглядовъ христіанскихъ.

Спрашивается, кто представляетъ себѣ Бога болѣе суровымъ и мстительнымъ,—еврейскіе ли пророки, угрожавшіе народу, что Богъ покараетъ его избіеніемъ ихъ тѣлъ и скота и уничтоженіемъ плодородности земли; или же христіанскіе проповѣдники, угрожающіе народу, что Богъ покараетъ его вѣчными муками въ Аду, что и дѣлаютъ послѣ того, когда Христосъ самъ сошелъ въ Адъ, чтобы спасти страдавшихъ въ немъ.

Что-же касается сошествія Христа въ Адъ, то объ этомъ сказаній почти не имѣется, за исключеніемъ,

какъ сказано выше, сказанія въ Евангеліи Никодима, непризнаваемого церковью. Придерживаясь этому Евангелію, въ V столѣтіи была написана слѣдующая легенда *). „Два сына великаго священника Симеона, Каринусъ и Луціусъ, заболѣли такъ, что ихъ сочли умершими, но они воскресли. Когда Анна, Кайяфа, Никодимъ, Іосифъ и Гамалеилъ узнали о воскресеніи двухъ братьевъ, они отправились къ нимъ въ городъ Аримаѳею и обнявъ ихъ, повели въ Ерусалимъ въ синагогу. Когда за ними закрылись двери, они взяли книгу законовъ, дали ее братьямъ, и заклиная ихъ именемъ Адонаи—Бога Израиля, умоляли рассказать то, что они видѣли и слышали послѣ смерти. Тогда братья рассказали слѣдующее: „Когда мы были со всѣми отцами нашими повержены въ тьму, вдругъ мы были освѣщены ослѣпительнымъ золотымъ свѣтомъ. Въ тотъ же мигъ Адамъ, отецъ рода человѣческаго, весь задрожавъ отъ радости, сказалъ: „вотъ вѣчное свѣтило приближается“. А пророкъ Исаія воскликнулъ: „Я предсказалъ этотъ свѣтъ, когда жилъ на землѣ“. При этихъ словахъ вся масса святыхъ задрожала отъ восторга. И вотъ Сатана, князь смерти, сказалъ князю Ада: „приготовься схватить Іисуса, называющаго Себя Христомъ. Это простой смертный, боящійся смерти, т. к. Онъ мнѣ сказалъ: „Моя душа смертельно тоскуетъ“. Онъ противился мнѣ во многихъ вещахъ и это Онъ отобралъ у тебя тѣхъ, кого я тебѣ привелъ!“ Князь Ада отвѣтилъ Сатанѣ: „если ты силенъ, то кто такой этотъ Іисусъ, боящійся смерти, но противящійся тебѣ? Кто такой Онъ, однимъ словомъ отнимающій у меня мертвыхъ? Это Онъ вернулъ жизнь Лазарю послѣ четырехъ дней?“ — „Да, это тотъ же Іисусъ.“

*) Альфредъ Мори отмѣчаетъ, что почти всѣ древніе мастера христіанскаго искусства пользовались матеріаломъ для живописи и гравюръ изъ этого видѣнія, относящагося къ началу пятаго столѣтія.

Слыша это князь смерти сказалъ: „заклинаю тебя твоимъ и моимъ могуществомъ, не ве́ди Его ко мнѣ. Потому что, когда я услышалъ силу Его голоса, я задрожалъ въ ужасѣ и мои министры со мною. Если ты Его допустишь ко мнѣ, Онъ освободитъ всѣхъ, кого я держу въ неразрывныхъ цѣпяхъ ихъ грѣховъ и дастъ имъ жизнь вѣчную“. Въ это время, какъ они такъ разговаривали между собою, послышался голосъ, похожій на громъ и бурю: „Князи Ада, откройте ваши вѣчныя двери для Царя Славы!“ При этихъ словахъ князь Ада сказалъ Сатанѣ: „Уходи изъ моихъ жилищъ и побѣди Царя Славы“. Министрамъ своимъ онъ сказалъ: „Закройте двери и задвиньте засовы; сопротивляйтесь отчаянно, чтобы мы, держащіе грѣшниковъ въ плѣну, сами не попались въ плѣнъ“. Но услышавъ это Давидъ закричалъ: „Развѣ я не предсказалъ сынамъ человѣческимъ, что Его появленіе произведетъ чудо. Онъ откроетъ всѣ двери, всѣ засовы“. Затѣмъ въ свою очередь Исаія сказалъ: „Развѣ я, будучи на землѣ, не предсказалъ вамъ, что мертвые воскреснутъ, алежащіе въ гробу возстанутъ. Не говорилъ я: „смерть, гдѣ твоя побѣда; смерть гдѣ твое жало?“ Послѣ него Давидъ сказалъ: „Нечистый, ужасный Князь Ада, открой твои двери, пусть войдетъ Царь Славы“. При этихъ словахъ, въ образѣ человѣка явился Іисусъ и освѣтилъ вѣчный мракъ, и насъ погруженныхъ въ тьму ошибокъ, очистилъ отъ грѣховъ. Князь Ада пораженъ былъ ужасомъ, а Іисусъ, поправъ ногами Смерть, схватилъ Сатану и лишилъ Адъ его власти. Протянувъ руку къ Адаму и своимъ святымъ, Іисусъ сдѣлалъ знакъ креста и увелъ ихъ изъ Ада. Два очень старыхъ человѣка шли впереди нихъ. Святые спросили: „кто вы такіе, не бывшіе съ нами въ Аду, а тѣлесно живущіе въ Раю?“ Одинъ изъ нихъ отвѣтилъ: „Я Энохъ, живой взятый на небо, а это Илія, взятый на небо въ огненной колесницѣ. До сихъ поръ мы не знаемъ смерти, и должны ждать пришествія Антихриста“. Въ

то время, какъ Энохъ и Илья рассказывали о своемъ будущемъ назначеніи, къ дверямъ Рая подошелъ жалкій, несчастный человѣкъ, со знакомъ креста на спинѣ. Это былъ добрый разбойникъ, пришедшій по обѣщанію Іисуса, вмѣстѣ съ нимъ въ Рай *).

„Вотъ чудеса, которые мы видѣли и слышали, я, Каринусъ и я, Луціусъ. Миръ вамъ въ Богѣ. Аминь“.

Легенда о сошествіи св. Павла въ Адъ быть можетъ есть самая древняя изъ народныхъ легендъ въ этомъ родѣ. Почти всѣ писатели среднихъ вѣковъ говорятъ о ней. Данте говоритъ Виргилію: „Я не Эней, я не св. Павелъ“. Изъ дѣяній св. Апостоловъ видно, что св. Павелъ былъ духовно взятъ на небо и могъ созерцать всѣ прелести Рая, раньше своей смерти. Но изъ видѣнія одного англонормандскаго бѣднаго монаха Адама Роса видно, что св. Павелъ сходилъ и въ Адъ, чтобы посмотрѣть въ немъ мученія **). Адъ онъ проходитъ съ Архангеломъ Михаиломъ, который показываетъ ему всѣ отдѣленія Ада съ разными группами грѣшниковъ, терпящихъ наказанія сообразно ихъ грѣхамъ.

Съ очень давнихъ временъ св. Павелъ дѣлается предметомъ самыхъ невѣроятныхъ легендъ. Еще и те-

*) Эта легенда находится въ апокрифическомъ Евангеліи Никодима и начинаясь съ 17-ой главы занимаетъ остальные одиннадцать.

**) Не нужно смѣшивать слово Адъ съ Евангельскими выраженіями *Hades* и Геенна. Адъ есть мѣсто вѣчнаго мученія душъ. *Hades* по еврейски „*Sheol*“ есть жилище призраковъ послѣ разлуки ихъ съ тѣломъ до послѣдняго суда. Это слово, обозначающее мѣсто неизвѣстное и невидимое, не даетъ никакой идеи о мукахъ или блаженствѣ. Слово же геенна есть метафора. Извѣстно, что на юго-западѣ отъ Іерусалима находилось мѣсто, называвшееся „аллеей сыновъ Гиннома“. На этомъ мѣстѣ приносились въ жертву дѣти страшному Молоху. И въ этой аллеѣ стоялъ бронзовый идолъ Тофеть, въ которомъ находилась вѣчно горящая печь, сжигавшая остатки жертвоприношеній.

перъ натыкаешься на отрывки изъ нихъ, Которые мы приведемъ въ слѣдующемъ видѣніи.

Передъ дверьми Ада Святой съ Архангеломъ видятъ громадное дерево, всѣ вѣтви котораго въ пламени. На этихъ вѣтвяхъ висятъ собиратели сокровищъ. Одни повѣшены за голову, другіе за ноги, третьи чрезъ половину туловища. Затѣмъ Святые дошли до страшно зловонной рѣки, въ которой, вмѣсто рыбъ, плавали отвратительныя чудовища, чешуя которыхъ покрыта была острыми колючками, терзавшими бьющихся среди нихъ грѣшниковъ. Черезъ рѣку перекинутъ узкій и скользкій мостъ. Падавшіе съ него, попадали въ рѣку на разную глубину, смотря по грѣхамъ: кто по поясъ, а кто и съ головой. Послѣ этого св. Павелъ дошелъ до цистерны, запечатанной семью печатями. Архангелъ Михаилъ открылъ ее и оттуда вышелъ ужасный запахъ. Здѣсь заключены были невѣрующіе, а поодаль находилась яма, въ которой извивались другіе грѣшники, совершенно голые и которыхъ грызли черви.

Замѣтивъ св. Павла и св. Михаила, грѣшники начали взывать къ нимъ: „Смилуйтесь надъ нами, св. Павелъ и св. Михаилъ! Идите и просите за насъ Бога, чтобы Онъ простилъ насъ!“ Тронутый жалостью св. Павелъ началъ молиться и съ нимъ миллионы ангеловъ: „помилуй, помилуй Христе!“ И вдругъ Павелъ увидѣлъ, что небо разверзлось и сошелъ Сынъ Божій. Его видя закричали грѣшники: „помилуй насъ, Христе!“ И раздался голосъ: „Какъ можете вы просить у Меня освобожденія? Я пожертвовалъ собою для васъ, но вы оставались лжецами, скупцами, корыстолюбцами, клеветниками, гордецами; вы не знали ни добра, ни милосердія, ни покаянія“. Тогда св. Павелъ и св. Михаилъ и миллионы ангеловъ пали ницъ передъ Господомъ, моля за грѣшниковъ. И только ради нихъ Господь даровалъ грѣшникамъ облегченіе, прекращая ихъ

муки каждую недѣлю съ вечера субботы до утра понедѣльника.

Все изложенное въ этой главѣ относится къ давно минувшимъ временамъ. Видѣвшіе Адъ въ тѣ времена не находили въ немъ отдѣлений усмотрѣнныхъ въ XX столѣтіи профессоромъ Биртцемъ, разсказу котораго не сопутствовали никакія видѣнія!..

Находится ли Адъ дѣйствительно въ землѣ и сколько душъ онъ можетъ вмѣстить въ себѣ?

Дознано, что наука ничего общаго не имѣетъ съ религіей, но въ данномъ случаѣ мы не можемъ руководиться исключительно богословскими показаніями, а должны прибѣгнуть отчасти къ показаніямъ научнымъ,

Изъ всѣхъ данныхъ, приведенныхъ выше, за исключеніемъ мнѣнія одного священника, утверждавшего что Адъ находится въ центрѣ солнца, всѣ остальные богословы находятъ его въ центрѣ земли, но какое пространство онъ тамъ занимаетъ, объ этомъ умалчивается. Взглянемъ на дѣло съ научной точки зрѣнія, и опредѣлимъ какую пустоту можетъ заключать въ себѣ земной шаръ, чтобы не потерять своей устойчивости.

По изслѣдованію геологовъ земной шаръ состоитъ изъ земной коры, покоящейся на ядрѣ расплавленной огненной массы, которая настолько компактна, что въ ней не остается мѣста для Ада.

Геологи опредѣляютъ толщину земной коры, опирающейся на огненную массу въ 300 верстъ. Допустимъ, согласно съ мнѣніемъ Отца Хардуина, что большая часть этой массы извлечена изъ центра земли, дабы предоставить мѣсто Аду остальная же огненная масса перестала служить опорой для земной коры, который вслѣдствіе этого должна быть дана толщина, могущая сама собою представлять всѣ условія устойчивости цилиндрическаго свода. При громадномъ пролетѣ

этого свода, достигающемъ 12,740 киллометровъ, толщина земной коры должна равняться $\frac{1}{3}$ этого наружнаго діаметра шара, что въ виду рыхлости матеріала, изъ котораго состоитъ земная кора и находящихся на ней морскихъ глубинъ, нельзя считать преувеличенной. Такимъ образомъ толщина земной коры должна равняться 4246 киллометрамъ, и такихъ же размѣровъ получится діаметръ внутренней земной пустоты, которую черти могутъ эксплуатировать въ свою пользу.

Постараемся вычислить, сколько истязаемыхъ душъ можетъ помѣститься въ этомъ пространствѣ: по свидѣтельствамъ всѣхъ католическихъ святыхъ, посѣщавшихъ Адъ, главное мученье душъ, находящихся въ немъ со своими тѣлами, заключается въ распятіи ихъ на землѣ, къ которой онѣ прибываются огненными гвоздями. Изъ этого оказывается, что внутренняя поверхность земной коры служитъ мѣстомъ истязанья грѣшниковъ. Опредѣлимъ пространство этой внутренней поверхности земной коры.

При діаметрѣ пустоты въ 4246 килл., получимъ радіусъ въ 2123 килл.; для опредѣленія поверхности по формулѣ $2123^2 \times 4\pi$ получимъ 5.600.000.000.000.000 метровъ; исключить изъ этого числа: $\frac{1}{3}$ часть на дороги въ Аду, огненные и ледяныя озера и горы, рѣки, пропасти, огненные печи и различныя зданья, получимъ свободнаго пространства 3.800.000.000.000.000 кв. метровъ. Изъ видѣннаго католическими святыми оказывается, что на каждую мучимую душу требуется до 2 кв. метровъ земной поверхности, такимъ образомъ на данномъ пространствѣ можетъ помѣститься душъ 1.900.000.000.000.000.

Если придерживаться данныхъ Св. Писанія, то свѣтъ существуетъ около 8000 лѣтъ, по статистическимъ же даннымъ на земномъ шарѣ имѣется жителей 1600 милліоновъ, изъ которыхъ, по ученю католической церкви, всѣ не-католики поступаютъ въ Адъ, мы должны предположить, что при наличномъ числѣ католиковъ въ

200.000.000 человѣкъ, 1.400 милліоновъ являются кандидатами Ада. Продолжительность человѣческой жизни, по статистическимъ даннымъ, достигаетъ въ среднемъ 35 лѣтъ, слѣдовательно черезъ каждые 35 лѣтъ должно попадать въ Адъ 1400 мил. душъ, что при существованіи свѣта, какъ утверждаютъ богословы въ 8000 лѣтъ составило бы 320.000.000.000; но какъ земной шаръ, по изслѣдованіямъ ученыхъ, существуетъ отъ 28 до 50 милліоновъ лѣтъ *), то если мы примемъ его существованіе лишь въ 1.000.000 лѣтъ, то цифра душъ попавшихъ въ Адъ увеличится до 40 трилліоновъ душъ, которыя и должны занять свободныя мѣста въ Аду. Но какъ, по показаніямъ католическихъ очевидцевъ, на каждую грѣшную душу въ Аду приходится по нѣсколько чертей, то если только считать по одному черту на душу, то получимъ 80 трилліоновъ жителей ада, что значительно превосходитъ теперь уже количество свободныхъ мѣстъ въ Аду.

Итакъ, почтенный читатель, положиись на меня и уповай, что для насъ съ тобой мѣста въ Аду не окажется, если Адъ находится въ центрѣ земли. Если же онъ находится въ центрѣ солнца, какъ утверждалъ одинъ католическій богословъ, то и для насъ съ тобой мѣста въ немъ хватить.

*) См. Большая энциклопедія Мейера „Геологическое Лѣтоисчисленіе“.

1-6398

Того-же автора продаются весьма интересные книги:

а) Оригинальныя.

- 1) Отъ Мрака къ Свѣту, или папство и славянскій міръ (прекрасныя рецензіи (2 тома Цѣна 5 р. — к.
- 2) Начало конца римскаго католицизма и папства 1 р. — к.
- 3) Нравственное Богословіе Св. Альфонса де-Лигуори, (образецъ безнравственности) — р. 60 к.
- 4) Борьба двухъ львовъ или Таксиліана, (Папа Левъ XIII и Левъ Таксиль) 1 р. 20 к.
- 5) Безбрачіе латинскаго духовенства и его послѣдствія — р. 50 к.

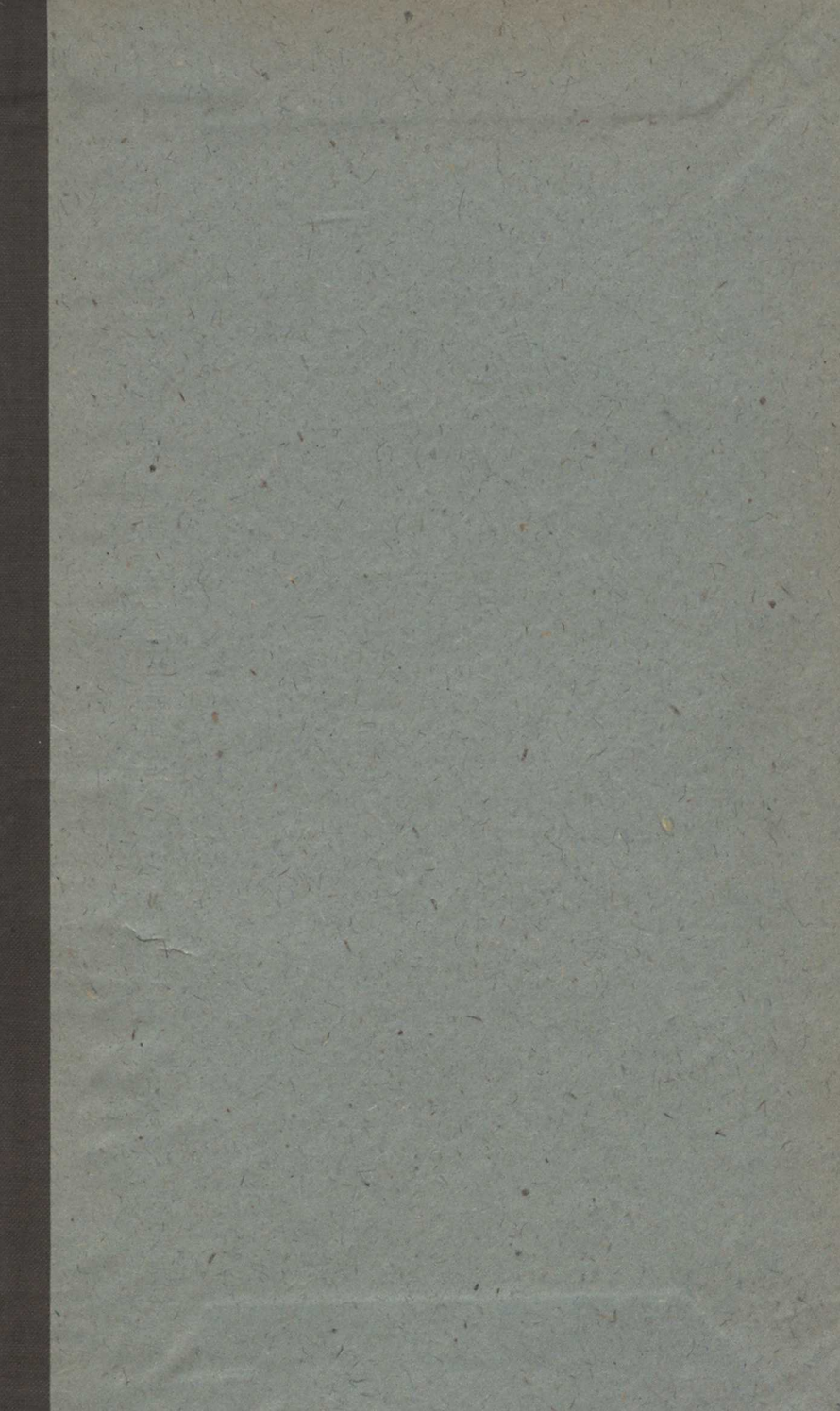
б) Переводныя.

- 1) Католическая исповѣдь и женщина. 1 р. — к.
- 2) Почему я выступилъ изъ римско-католической церкви — 35 к.

Всѣ эти книги переведены на польскій языкъ.

Главный складъ въ книжномъ магазинѣ **ИВАНОВА И К^о.**
Кіевъ, Фундуклеевская 2.

24

2024418766